This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Ott 3328.35.5 (1-2)

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

Bought from the Fund for
CURRENT MODERN POETRY
given by
MORRIS GRAY
CLASS OF 1877

Digitized by Google

130
147-1-2

ОЧЕРКИ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

СОЧИНЕНІЕ

КОНСТАНТИНА БАЗИЛИ.

Le seul moyen de voir un pays tel qu'il est, c'est de le voir avec ses traditions et ses souvenirs.

Chateaubriand.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

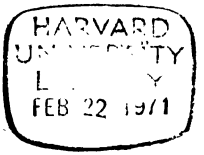
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. Греча.

1835.

Digitized by Google

Ott 3328.35.5 (1-2)
V

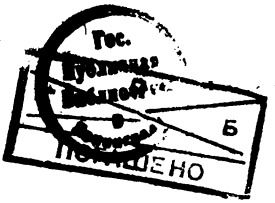


ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра.

Санктпетербургъ, 29 Августа, 1835 года.

Цензоръ *Петръ Корсаковъ.*



GRAY, M

Digitized by Google

Извѣщая читателя, что я провелъ дѣтство и многіе годы моей жизни въ Константинополѣ, и былъ въ этомъ городѣ въ разныя эпохи — я этимъ не надѣюсь придать моей книгѣ болѣе цѣны, но единственно желаю показать причины, побудившія меня къ предпріятію сего труда.

Въ этихъ Очеркахъ я соединилъ сохраненныя мною воспоминанія о Константинополѣ, дополнилъ ихъ свѣжими разсказами, собранными мною на мѣстѣ, о недавнихъ любопытныхъ происшествіяхъ этой столицы, на которую уже нѣсколько лѣтъ устремлены взоры всего просвѣщеннаго міра, и

Digitized by Google

постарался изложить въ нѣсколькихъ картинахъ дѣла Султана-Преобразователя и его удивительную судьбу, равно и состояніе его столицы въ послѣднюю эпоху моего пребыванія въ ней, эпоху особенно занимательную для всякаго Русскаго, любящаго славу и величіе своего отечества. Цѣлію моего труда было — представить нашей публикѣ занимательное чтеніе о предметѣ, столь близкомъ намъ и такъ мало доселѣ извѣстномъ.

Безъ сомнѣнія нѣтъ города болѣе достойнаго вниманія нашихъ соотечественниковъ. Уже десять вѣковъ постоянно вперены взгляды Россіи на Босфорскую столицу; то заманиваетъ она нашихъ баснословныхъ рыцарей своимъ богатствомъ, то изливаетъ на обрадованный Сѣверъ свѣтъ Христіан-

Digitized by Google

ства, по завѣщанію Московскому Князю послѣднюю отрасль Императорскаго дома и улетѣвшихъ отъ плѣнныхъ береговъ Босфора орловъ древняго Рима, ею занимаетъ великіе помыслы Екатерины II и обѣщаетъ міру новыя судьбы, удивленной Европѣ новую эпоху рыцарства; а въ наши дни испуганный городъ Султановъ съ высоты своихъ холмовъ и минаретовъ видитъ дымъ Русскаго войска, и побѣдное отраженіе штыковъ; потомъ наше войско и нашъ флотъ приносятъ Востоку даръ мира.

Константинополь, какъ средоточіе великихъ перемѣнъ и перерожденія обширной Имперіи, въ одинаковой степени обращаетъ на себя вниманіе политика, мыслителя и всякаго образованнаго человѣка. Если записки путешественника возбудятъ любопыт-

Digitized by Google

ство читающей публики — это я припису эпохѣ, а не внутреннему достоинству моего труда. Говорятъ, что нашъ вѣкъ любитъ говорить важнымъ тономъ даже о пустякахъ, такъ какъ прошедшій вѣкъ говорилъ шутя о предметахъ важныхъ; но безъ поддѣльной скромности могу сказать, что я старался избѣгнуть всякихъ притязаній на ученость; если иногда читатель найдетъ свѣдѣнія о законахъ, объ обычаяхъ Турецкой старины, я былъ въ необходимости помѣстить такія подробности, которыя впрочемъ не легко достаются любопытству путешественника, чтобы пояснить нынѣшнія перемѣны Турокъ. Свѣдѣнія мои о Востокѣ весьма ограничены; меня успокоиваетъ увѣренность, что эта книга не должна сдѣлаться предметомъ критики оріэн-

Digitized by Google

талистовъ. Добросовѣстность моего труда заставила меня однакожъ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ ученымъ сочиненіямъ о Турціи, чтобы повѣрять мои замѣчанія, мѣстные разсказы и преданія. Равнымъ образомъ постарался я воспользоваться трудами моихъ предшественниковъ, читалъ многотомныя собранія путешествій различныхъ эпохъ, и въ нихъ, среди кучи неточностей и ошибокъ, которыхъ безъ сомнѣнія и я часто не могъ избѣгнуть, отыскивалъ иногда нужныя мнѣ свѣдѣнія.

Считаю излишнимъ напомнить читателю, что ему представляется здѣсь не „книга“ и не „путешествіе,“ а только „очерки Константинополя;“ въ нихъ нашли мѣсто многія народныя повѣрія, которыя при всей своей легкости, по моему мнѣнію, болѣе за-

Digitized by Google

служивают иногда вниманіе наблюдателя, нежели ученыя изслѣдованія. Въ двухъ романическихъ разсказахъ о приключеніяхъ Вероники и Ангелики, помѣщенныхъ во второй части, я ничего не выдумалъ. Если нѣкоторыя подробности, впрочемъ совершенно истинныя, придаютъ имъ видъ повѣстей, и сохранилъ эти подробности, имѣя единственною цѣлію, какъ и въ цѣломъ сочиненіи, представить характеръ мѣстностей, со всѣми тѣми оттѣнками, которые наиболѣе оставили во мнѣ впечатлѣнія своею оригинальностію или своею новостію, и передать читателю тѣ картины, которыя сохранились въ моемъ воображеніи. Достигнулъ ли я моей цѣли — это вы узнаете по впечатлѣніямъ, которыя сохраните, пробѣжавши мои очерки. Не знаю: найдетъ ли чита-

Digitized by Google

шель подробностии о Янычарахъ занимательными. Но я зналъ Константинополь при нихъ, въ прежніе годы; а потомъ, среди свѣжихъ еще слѣдовъ ужаснѣйшаго изъ кровопролитій, даже въ лѣтописяхъ Стамбула, такъ часто облитыхъ кровію, я былъ сильно пораженъ картиною этого великаго событія, котораго вліяніе является во всемъ, котораго подробности покажутъ наблюдателю всю важность нынѣшнихъ перемѣнъ въ Турціи. Что касается до системы изложенія,— я въ моемъ разсказѣ не слѣдовалъ ни какому порядку; можетъ быть иногда удачно, иногда случайно сошлись въ одну раму разнообразныя событія и картины, такъ какъ все это вмѣстѣ представляется вамъ, когда посѣщаете страну вамъ незнакомую, и еще болѣе плѣняетъ своимъ фантасти-

Digitized by Google

ческимъ сближеніемъ. За эпизоды и отступленія никто не вправѣ упрекать путешественника; все его странничество есть продолжительный эпизодъ его жизни; все встрѣчаемое имъ есть заблудившійся листокъ его собственнаго существованія.

Нынѣшняя эпоха Турціи самая любопытная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самая затруднительная для путешественника. Судорожная борьба старины и новизны происходитъ въ вашихъ глазахъ; смѣсь обычаевъ, повѣрій, нравовъ и предразсудковъ эпохъ, совершенно между собою противуположныхъ и усиленно сближенныхъ, какъ безконечная фантасмагорія проходитъ предъ вами. Живописный образъ этой эпохи найдете только въ теченіи Босфора, который при всякой перемѣнѣ вѣтра, при всякомъ

Digitized by Google

уклонѣ берега, предсшавляешъ тысячу капризныхъ измѣненій, котораго волны, выбѣжавъ изъ одного моря, чтобы влиться въ другое, встрѣчаются на пути съ волнами идущими обратно, борются съ ними, и продолжаютъ свою вѣчно-измѣняющуюся игру подъ стѣнами Константинополя. Вчерашнее замѣчаніе сегодня уже не вѣрно; старинныя повѣрья по сохраняются съ набожнымъ уваженіемъ, но распадаются, какъ вѣтхая одежда. Таково первое впорженіе моды въ народѣ, который доселѣ такъ ея чуждался.

Съ воспоминаніями лѣтъ проведенныхъ мною въ Константинополѣ, и съ картинами замѣчательнѣйшихъ эпохъ нынѣшняго царствованія, соединилъ я въ моихъ „очеркахъ“, и нѣсколько картинъ другаго рода и воспоминанія другихъ вѣковъ. Мое пре-

Digitized by Google

бываніе въ странѣ гробовъ и развалинъ научило меня любить слѣды прошедшаго, и настоящее представляется живѣе въ моемъ воображеніи, когда оно оттѣнено перспективою старины. Въ эпоху открытій новыхъ земель люди соскучившіеся въ нашемъ старомъ мірѣ спѣшили къ нимъ, прельщаемые ихъ дѣвственностію. Они хотѣли проложить первую пропилею въ лѣсахъ, которые дотолѣ величественно росли въ дикомъ уединеніи, и гнулись подъ вѣтромъ а не подъ топоромъ; морякъ съ гордостію измѣрялъ глубину береговъ, у которыхъ его якорь первый вцѣпился въ морское дно, еще не оцарапанное желѣзомъ, и многіе Колумбы цѣловали новооткрытую землю со всѣмъ пламенемъ перваго поцѣлуя любви. Но я не сочувствую этой поэзіи. Такъ какъ душа земли есть че-

Digitized by Google

ловѣкъ, и безъ него она предсшавишся холоднымъ шрупомъ, шакъ и слѣды, проложенные племенами по ней, предсшавляюшся мнѣ памяшію и воображеніемъ нашей планеты. Съ несравненно большимъ удовольсшвіемъ осшановлюсь у ручья, кошораго имя на вѣки сочешалось съ какимъ нибудь великимъ именемъ исторіи, нежели у самой, величесшвенной рѣки новаго міра. Ошдохнише въ шѣни Адріанова плашана въ Пелопонезѣ, или плашана Гошфрида Бульонскаго въ Буюкдере — эшо вамъ осшавишъ на всю жизнь неоцѣненное впечашлѣніе.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОЧЕРКИ КОНСТАНТИНОПОЛЯ.

ГЛАВА I.

Прощаніе съ Архипелагомъ.—Троянское поле.—Милорды.—Скамандръ и жатва.—Аисты.—Фонтаны.—Миѳологія водъ.—Визитъ Дарданельскому Паше.—Привѣтствіе мира.—Вечерняя молитва.—Ересь носовъ.—Поѣздка въ седьмое небо.—Мусульманскій Богословъ.—Евреи.—Геллеспонтъ.—Гомеръ и Данте.

Въ ту незабвенную эпоху, когда превоги Востока обратили на себя все вниманіе Европы, когда два новообразованныя войска испытывали свои силы на поляхъ Малой Азіи, усѣянныхъ развалинами городовъ и костями миѳологическихъ героевъ, а потомки Олега и Игоря нашли давно забытый путь въ Византію, и развернули

Digitized by Google

знамена Сѣвернаго Царя надъ обрадованными волнами Босфора — нашъ небольшой отрядъ, составившій изъ двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ бриговъ, простился съ безпокойными морями Греціи, чтобы чрезъ Константинопольскій проливъ возвратиться къ Черноморскимъ берегамъ Россіи.

Архипелажскіе вѣтры, капризные и непостоянные, освѣжали Іюльскій день; вечеромъ мы плавали въ виду Тенедоса; закатъ солнца былъ облитъ огнемъ и кровію, и надъ нимъ повисли лоскутья тучи. Послѣднее дыханіе вѣтра замерло въ успалыхъ парусахъ фрегата; горизонтъ шемнѣлъ и сгѣнялся; море едва колыхалось отъ лѣнивой зыби, и въ этой тишинѣ готовилось одно изъ величественныхъ явленій южныхъ морей. Нашъ *колдунъ* * безсмысленно повѣсилъ свой хвостъ, и вся его наука не умѣла предсказать откуда грянетъ вѣтеръ; наконецъ ожиданный гостъ ударилъ отъ запада по марселямъ фрегата, захохотали какъ бѣсы въ густыхъ вантахъ, которыя повисли отъ мачтъ безконечною гривою, и чрезъ минуту

* Корабельный флюгеръ, къ коему привязанъ легкій хвостъ изъ перьевъ.

Digitized by Google

привелъ въ судороги все море. Въ эпой узкоспи между Тенедосомъ и Троею вздумалъ царь Архипелажскихъ волнъ проспишься съ нами, обхвашилъ дрожащій фрегашъ могучими объяшіями, и непремѣнно хошѣлъ разорвашь парусъ или сломашь сшеньгу своимъ бѣшеннымъ прощальнымъ поцѣлуемъ.

Когда все приушихло мы бросили якорь недалеко ошъ усшьевъ Геллеспонша; линія сшопушечныхъ кораблей Англичанъ шянулась вдоль Троянскаго берега, и на шомъ мѣсшѣ, гдѣ былъ расположенъ сшанъ Ахеянъ, можешъ бышь шамъ, гдѣ выплыли Тенедосскія змѣи, чшобъ измучишь жреца Минервы - Иліады, и подашь художнику мысль совершеннѣйшаго созданія скульпшуры, шеперь прозаически раскинушы палашки Англичанъ для береговыхъ рабошъ экипажей.

Съ роскошнымъ разсвѣшомъ Геллеспоншъ оширылся намъ, какъ поэшическая аллея восшочнаго міра. Безвѣтріе приковало фрегашъ къ Троянскому берегу; я съѣхалъ съ двумя спушниками на берегъ, съ намѣреніемъ ошправишься въ Чана-Кале чрезъ области Пріама, перешедшія по наслѣдсшву къ Сулшанъ-Махмуду, переѣхашь Геллеспоншъ, и вдоль Европейскаго берега Мра-

Digitized by Google

морцаго моря съ Турецкою почтою поскакать въ Константинополь.

Ага ближней крѣпости послалъ намъ Кавасa* съ лошадьми и провожатыми, для отправленія нашего въ Чана-Кале. Провожатые были Мало-Азійскіе поселяне, вѣроятно отъ племени древнихъ Троянъ; но на вопросы мои объ Иліонѣ и Скамандрѣ они добродушно отвѣчали, что никто во всемъ околодкѣ о нихъ не слыхалъ; разсказывали что часто пріѣзжаютъ къ нимъ *Милорды*** слѣдить теченіе какой-то грязной рѣки, и осматривать береговые курганы, подъ коими должно быть хранится кладъ на неизвѣстную глубину.***

* Кавасы замѣнили теперь въ Турціи Янычаръ Ящакчи, бывшихъ при посланникахъ и консулахъ, и сопровождавшихъ Европейскихъ путешественниковъ.

** Это прозвище всѣхъ Европейскихъ путешественниковъ въ Леванте; есть Англійскіе, Французскіе и Русскіе Милорды.

*** На Востокѣ существуетъ повѣріе, что во всѣхъ древнихъ могилахъ, саркофагахъ и развалинахъ хранятся сокровища. Славная ваза Пергама была найдена полна серебряныхъ и золотыхъ древнихъ монетъ; а старанie Европейцевъ пріобрѣтать древнія статуи и самые ихъ обломки заставляетъ жителей думать, что всякая древность наполнена золотомъ. Еще недавно одинъ Англичанинъ предлагалъ Турку назначить какую угодно сумму за найденную имъ статую; тотъ упорно отказался, и разбилъ мраморъ на мелкіе куски, въ увѣренности отыскать

Digitized by Google

Мы въѣхали въ Турецкіе сады, которыхъ группа ложится свѣжимъ оазисомъ среди полей изсохшихъ отъ Южнаго солнца. За ними шепчетъ старикъ Скамандръ, который такъ твердо цѣнялъ Ахиллеса, за то, что онъ мутилъ Троянскою кровію его чистую влагу, въ коей любили купаться Нимфы; теперь вмѣсто Нимфъ стадо огромныхъ буйволовъ купалось въ Скамандрѣ. Греческіе историки разсказываютъ, что войско Ксеркса не нашло въ Скамандрѣ довольно воды для утоленія своей жажды; судя по теперешнему состоянію этой рѣки, можно повѣрить ихъ гиперболическому сказанію.

Нѣсколько Турецкихъ деревень расположились на окрестныхъ пригоркахъ; это кучи домовъ низкихъ, дымныхъ, неопрятныхъ, болѣе походятъ на погорѣлыя развалины, нежели на сельскія жилища; еслибы не жатвы, которыхъ желтыя полосы сливаются съ желтизною песковъ, и подобно имъ отражаютъ дрожащій блескъ солнца — можно подумать, смотря на одичалость

въ немъ кладъ. Это повѣріе длится отъ глубокой древности; Тимонъ Аѳинскій говорилъ, что когда мы роемся въ развалинахъ, среди ихъ ожидаетъ насъ Плутусъ съ возмездіемъ за труды.

Digitized by Google

Троянской сшеши, что наканунѣ только снялся испребительный спанъ Грековъ, или что слѣды десятилѣтней борьбы сдѣлались вѣчны, какъ эпопея ее воспѣвшая.

Была пора первой жатвы; но вмѣсто живой Шиллеровской каршины сельскаго праздника, цвѣтущаго жизнію, веселіемъ и здравіемъ, мы видѣли только блѣдныя и тощія фигуры хлѣбопашцевъ, измученныхъ отъ лихорадокъ и болотныхъ испареній этихъ береговъ. Никакая пѣсня не одушевляла полевыхъ работъ: мѣстами, какъ боги-шермы древняго Рима, шорчали на высокихъ шестахъ бѣлые скелеты лошадей, для разграниченія огородовъ и пашень и для удаленія птицъ; дайте имъ косу и они примутъ какое-то отвратительное сходство съ изображеніемъ смерти, остановившейся полюбоваться своею жатвою на Троянскомъ полѣ.

Многочисленныя стаи аистовъ гуляли по полямъ и по болотамъ; они хотя и потеряли свои олтари въ древнемъ Египтѣ, но и теперь пользуются во всей Турціи неприкосновенностію, какъ благодѣтельные истребители болотныхъ гадинъ, и такъ привыкли къ человѣку, что иногда цѣлыми стадами сопровождали нашъ караванъ.

Digitized by Google

Послѣ трехчасовой ѣзды по Троянской сте-ни мы придержались къ морскому берегу, и под-нявшись по скату гористаго пояса Геллеспон-та, увидѣли наконецъ его голубую полосу, ко-торая сладострастно изгибалась и лилась сре-ди живописныхъ береговъ. Тропинка, которую мы слѣдовали, то съ трудомъ ползала на при-бережный холмъ, то спускалась къ ласковымъ волнамъ Геллеспонта, и тогда онѣ выбрасывали въ нее, вмѣстѣ съ свѣжими брызгами, раковины морскаго дна.

Чрезъ каждыя двѣ или три версты мы на-ходили фонтаны; по всѣмъ направленіямъ Тур-ціи основаны фонтаны благочестивыми Мусуль-манами, для утоленія жажды путника, и для необходимаго совершенія обрядовъ умовеній, предписанныхъ кораномъ. Эти фонтаны слу-жатъ путешественнику первымъ и единствен-нымъ привѣтомъ восточнаго гостепріимства; часто не найдете пріюта и пищи; вѣтхій раз-валившійся каравансарай не защититъ васъ отъ сырости ночи; но при зноѣ дня вы освѣ-житесь чистою струею фонтана, и благослови-те память строителя. Въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ были Турки, остались памятники постоянной,

Digitized by Google

набожной ихъ заботливости о водѣ; вода и воздухъ, по ихъ понятіямъ, вещи священныя, которыми Создатель позволилъ человѣку пользоваться безъ трудовъ; и потому по ихъ законамъ вода не можетъ быть собственностію; ея продажа непозволительна, и всякій процессъ о водѣ считается преступнымъ *. У Турокъ есть и миѳологія водъ; каждый ключъ, каждый ручей имѣетъ своего ангела-хранителя, но это не Нимфы и не Наяды, а духи зловредные, которые въ вечерній часъ стерегутъ путника, и иногда жестоко надъ нимъ подшучиваютъ.

Около вечера проѣхали мы по развалившейся плотинѣ другую рѣку поэтической древности—нѣкогда славнаго, нынѣ болотнаго Родіуса, омывающаго стѣны крѣпости Чана-Кале. Въ этой крѣпости имѣетъ свое мѣстопребываніе трехбунчужный Паша Дарданеллъ; мы застали его на терассѣ, передъ кіоскомъ, въ кругу офицеровъ и слугъ. Былъ часъ вечерняго кейфа; свѣтлая панорама Геллеспонта открывалась спокойному кругу Мусульманъ, и усталое солнце

* Это только въ законахъ; (см. Мураджа Охсона code religieux). Въ Перѳ при большой засухѣ бутылка воды продается по гривнѣ.

Digitized by Google

играло свѣтомъ и пѣнію Европейскаго берега, котораго далекія горы полупрозрачною драпировкою одѣвали горизонтъ.

Мы были предувѣдомлены, что Дарданельскій Паша принадлежитъ къ числу мусульманскихъ старовѣровъ, и потому не удивились, что онъ не привстылъ намъ; по его мнѣнію было бы величайшимъ нечестіемъ, чтобы послѣдній изъ правовѣрныхъ привсталъ предъ лучшимъ изъ гяуровъ; онъ удостоилъ насъ важнымъ *хошь гельди*, *сефа гельди*, добро пожаловать; и когда мы усѣлись и намъ подали трехъ-аршинные жасминные чубуки, онъ спросилъ у каждаго изъ насъ о состояніи нашего кейфа — *Кефенезеимъ эфендимъ*, на что мы по Турецкому обычаю отвѣчали приложеніемъ правой руки къ устамъ и ко лбу. Паша не сказалъ намъ *привѣтствія мира* — *Алейкюмъ селамъ*, потому что строгіе Магометане только между собою употребляютъ это привѣтствіе. По магометанскому преданію въ тотъ день, когда Пророкъ въ первый разъ имѣлъ свиданіе съ архангеломъ Израфиль, при возвращеніи его во всю дорогу, отъ горы Гира до его дома, въ воздухѣ раздавались восклицанія: *привѣтствіе мира тебѣ, о Пророкъ Аллаха;* первыя слова

Digitized by Google

этого привѣтствія приняты всѣми магометанскими народами.

Мы поздравили Пашу съ счастливымъ окончаніемъ междоусобной брани Мусульманъ, которая прокочевала отъ Египта и Акры въ сосѣдство Дарданельскаго Паши. Паша, какъ глубокомысленный мусульманскій политикъ, владѣя наукою Востока оканчивалъ общими мѣстами разговоры, въ коихъ опасается уронить свою важность или лишнее слово, повторилъ нѣсколько разъ *машаллахъ, иншаллахъ, аллахъ-керимъ, аллаха-манетъ*, и тому подобныя фразы, которыя заставили насъ заключить, что слово Аллахъ служитъ основаніемъ Турецкаго языка, какъ goddem Англійскаго, по мнѣнію Фигаро; онъ кончилъ цитатомъ изъ корана о предопредѣленіи; все его богословское краснорѣчіе лилось отрывисто и медленно; Паша ронялъ свои умныя слова какъ мѣнялы роняютъ Голландскіе червонцы, и вмѣстѣ съ рѣчами изъ устъ его вылетали облака дыма.

Было бы неучтиво ожидать второй трубки у такого важнаго лица, каковъ въ Турціи Паша, имѣющій знакомъ своего сана три лоша-

Digitized by Google

длинные хвосты;* чтобы не прослышь невѣждами въ мусульманскомъ эшикешѣ, мы разкланялись, получивъ позволеніе осмотрѣть баштареи Чана-кале. Въ это время съ минареша муэзымъ гнусливымъ припѣвомъ звалъ правовѣрныхъ къ молишвѣ; былъ часъ вечера, *и Аллахъ прислонился къ своему любимому народу, чтобы принять его моленія.*

Мы остановились на ближней баштарѣ, полюбоваться зрѣлищемъ молишвы сорока офицеровъ на терассѣ Паши. Послѣ омовенія каждый изъ нихъ стоялъ нѣсколько минутъ въ благочестивомъ спокойствіи, и произносилъ молишвы, то зашкнувъ уши руками, то сложивъ руки ниже груди; потомъ потуплялъ взоры въ землю и наклонялъ голову, потомъ становился на колѣни и дважды простирался лицемъ къ землѣ. При окончаніи молишвы, еще сидя на колѣнахъ Мусульманинъ привѣтствуетъ по обѣ стороны ангела жизни Накиръ и ангела смерти Мукиръ, которые стоятъ для принятія его молишвы, и освобождаютъ его отъ труда под-

* Читатель вспомнитъ, что бунчуки, по коимъ различаются чины Пашей, суть не иное что, какъ лошадиные хвосты; всякій Паша имѣетъ одинъ, два или три хвоста, называемые въ Турціи Туи, и носимые предъ нимъ въ парадахъ.

Digitized by Google

нишь глаза къ небу; это совершенно въ духѣ религіи, которой самыя надежды сосноятъ въ грубой чувственности.

Религіозная пантомима Музульманъ дѣлается важно и медленно; имамъ стоитъ по срединѣ, кругомъ его правовѣрные слѣдуютъ его спокойнымъ движеніямъ, и при земныхъ поклонахъ соблюдаютъ, какъ совѣтуетъ Магометъ въ коранѣ, »не спѣшишь и не бышь подобными пѣшухамъ, клюющимъ ячменныя зерна.« Величайшею опасностію считается также зѣвнуть во время молитвы: злой духъ могъ бы воспользоваться этимъ и вскрасться во внутренность правовѣрнаго; а въ земныхъ поклонахъ необходимо должно коснуться земли лбомъ, носомъ и устами, и потому большіе носы, препятствующіе исполненію сего обряда, составляютъ въ Турціи особенную ересь.

Магометанская религія сохранила въ своихъ обрядахъ древнюю патріархальную простоту; вы невольно благоговѣете при видѣ цѣлаго народонаселенія, внимательнаго призыву неба среди заботъ и трудовъ жизни и въ часъ отдыха или увеселенія, и приносящаго вмѣстѣ, какъ одно семейство, дань своей молитвы Творцу.

Digitized by Google

Но вотъ что думаютъ Магомешане о пяти своихъ ежедневныхъ молитвахъ; Магомешъ въ одномъ изъ путешествій своихъ по небесамъ на чудной кобылицѣ Эль-бокаръ, проѣхавши первое небо, въ которомъ встрѣтилъ его Адамъ съ привѣтствіемъ: Селамъ-Алейкюмъ, величайшій изъ пророковъ! и еще шесть небесъ, въ коихъ увидѣлъ благословеннаго Исса (Іисуса Христа),* Юсуфа (Іосифа), Хануха (Еноха), Аарона, Моисея и Авраама, вступилъ наконецъ

* Извѣстно что Магомешъ признаешъ пророкомъ нашего Спасителя и предвѣщаешъ второе его пришествіе. Вообще Магомеданскіе законники отзываются съ особымъ благоговѣніемъ о Немъ, вѣруютъ въ вознесшеніе Его на небо, но не вѣруютъ въ Его страданія и въ смерть, и даже упрекаютъ насъ въ нашемъ вѣрованіи, чтобы Богъ допустилъ страданія своего пророка. Многіе Дервиши извлекаютъ изъ Евангелія предметы назидательныхъ рѣчей, коими открываются религіозные ихъ обряды въ текке. Достойно примѣчанія что въ 1526 году Христіанская Религія была публично защищаема въ засѣданіи Дивана Улемою Кабизъ-Эфендіемъ, который выставлялъ всѣ ошибки и противурѣчія Корана, и доказывалъ, что истинное правовѣріе *Исламизма* находится въ Евангельскомъ законѣ. Ему былъ позволенъ богословскій диспутъ съ двумя казаскерами. Казаскеры пришедшіе въ замѣшательство отъ его доводовъ, вмѣсто отвѣта кричали, что его слѣдовало предать смерти; Визирь замѣтилъ имъ, что они не были въ состояніи уличить его въ отступничествѣ, и на другой день по повелѣнію Султана

Digitized by Google

въ шопъ сводъ небесный, въ коемъ расшилаются вѣшьви величественнаго древа *туба;* одинъ плодъ этого древа можешъ насышишь все земное поколѣніе; здѣсь пребываніе духовъ; каждый день семь тысячъ ангеловъ приходящъ въ это небо пѣшь хвалы Аллаху, и однажды смѣнившись, уже во всю вѣчносшь они не дождушся своей очереди, чшобы вновь вспушишь въ эши свѣшлыя храмины. За шѣмъ Магомешъ въѣхалъ въ изумрудное жилище Аллаха, и получилъ повелѣленіе, чшобы правовѣрные шворили ему пяшьдесящь молишвъ въ день. Магомешъ задумавшись ѣхалъ обрашно съ эшимъ спрогимъ повелѣніемъ; въ шесшомъ небѣ Моисей освѣдомился о его кейфѣ, и узнавъ причину его задумчивосши, сказалъ ему: видно разгнѣваннымъ заспалъ шы Аллаха; возврашись, упроси чшо бы это число молишвъ было уменьшено. Магомешъ

самъ Муфши доказывалъ все безпрекословными цишашами изъ корана, и увѣщевалъ Эфендія обрашишься въ вѣру въ коранъ; но онъ осшался швердымъ, и предъ дверьми Дивана былъ казненъ какъ ошсшупникъ. (См. Охсонъ, Tableau génèral de l'Empire Ottoman.)

Спрогіе Мусульмане не почишаюшъ обращеніе Евреевъ въ Магомешанскую вѣру искреннимъ, ибо для эшого нужно чшобы они предваришельно вѣровали въ Іисуса Христа.

Digitized by Google

доложилъ Аллаху, что смертнымъ тяжело будетъ творить пятьдесятъ молитвъ; Аллахъ спустилъ десять, и постепенно убавляя въ пять поѣздокъ къ нему Магомета, опредѣлилъ наконецъ пять ежедневныхъ молитвъ. За то правовѣрные не должны пропускать ни одной изъ нихъ, и если болѣзнь или другія обстоятельства воспрепятствуютъ ихъ исполненію, то непремѣнно должны они потомъ отплатить Аллаху оставшійся за ними долгъ.

О нашей молитвѣ Магометане имѣютъ самыя невыгодныя понятія; Охсонъ приводитъ слѣдующій любопытный случай изъ Багдадскихъ лѣтописей: при Абдъ-Уллахѣ III была засуха; прижды Халифъ со всѣми Мусульманами выходилъ изъ города молить Аллаха да ниспошлетъ на землю дождь; Аллахъ не внялъ его молитвамъ; тогда Халифъ велѣлъ чтобы всѣ подданные не-Мусульмане совершили молебствія; въ тотъ же день небо ниспослало имъ обильный дождь. Халифъ удивленный созвалъ Улемовъ и требовалъ у нихъ объясненія этого чуда. Никто не былъ въ состояніи отвѣчать, и сомнѣнія поколебали вѣру Намѣстника Пророка. Но одинъ старецъ, »благочестивый и мудрый, вдох-

Digitized by Google

новенный небомъ«, какъ говоритъ лѣтописецъ, расположовалъ Халифу, что Аллахъ такъ любитъ Мусульманъ, свой избранный народъ, ихъ молитвы ему такъ пріятны, что иногда нарочно отлагаетъ ихъ исполненіе, чтобы заставить ихъ повторить; напротивъ того, онъ такъ ненавидитъ гяуровъ, ихъ молитвы ему такъ несносны, что онъ спѣшитъ исполнить ихъ требованія, чтобы они перестали докучать.

Въ сопровожденіи нашего Консула и Турецкаго артиллериста мы осматривали баттареи Чана-Кале, и любовались чудовищными размѣрами бронзовыхъ орудій, покрытыхъ арабесками и надписями изъ Корана. Они лежатъ недвижныя, можетъ быть со временъ взятія Константинополя. Баттареи во многихъ мѣстахъ обвѣтшали, и каждый Паша Дарданеллъ, не заботясь объ ихъ возобновленіи, старался только выбѣлить ихъ извитистыя зубчатыя стѣны, какъ будто бы для того только онѣ улеглись змѣями вдоль пролива, чтобы служить ему перспективною декорадіею.

Еще въ полдень фрегатъ Княгиня Ловичъ успѣлъ при слабомъ дуновеніи отъ юго-запада войти въ проливъ, и бросилъ якорь подъ Евро-

Digitized by Google

пейскимъ берегомъ. Мы рѣшились возвратиться на фрегатъ, въ надеждѣ попутнаго вѣтра; въ Чана-Кале узнали мы, что дорога въ Константинополь была театромъ разбоевъ; въ это время возвращались изъ Малой Азіи разбитые полки Султанской арміи, а въ Турціи народъ не знаетъ разницы между нашествіемъ непріятелей или своихъ. Въ Чана-Кале послѣ Паши и башпарей ничего не оставалось намъ видѣть; если бы намъ вздумалось справиться о древней Дарданіи, прародительницѣ Всемірной столицы, отечествѣ Анхиза и Энея, городкѣ, который, по словамъ Страбона, долго скитался съ мѣста на мѣсто, и безъ вѣсти пропалъ въ окрестностяхъ, завѣщавъ свое имя Дарданелламъ — нашъ археологическій вопросъ возбудилъ бы только улыбку сожалѣнія къ безплодному любопытству путешественниковъ на безстрастномъ лицѣ Дарданельскаго Паши. Съ жителями Чана-Кале не стоило знакомиться покороче; первую роль между ними играютъ Евреи, которые по своему языковѣдѣнію занимаютъ разныя должности при консульствахъ, и иногда служатъ представителями Европейскихъ Державъ. Не помню гдѣ-то читалъ я, что Трояне при на-

Digitized by Google

шествіи Грековъ отправили посольство въ Іудею просить помощи, и Евреи послали имъ наемное войско; можетъ быть на этомъ старомъ союзѣ съ владѣльцами страны основываютъ Дарданельскіе Евреи свои важныя привилегіи.

Лѣтнія ночи юга спускаются поспѣшно, почти безъ сумерекъ; едва потухнетъ закатъ солнца, и немного подвигается съ Востока, какъ на театрѣ декорація ночи. Горизонтъ не представляетъ этой долгой поэтической игры свѣта съ мракомъ, которая предшествуетъ ночамъ Сѣвера кокетнымъ и нерѣшительнымъ, какъ сѣверныя красавицы. Когда мы были на фрегатѣ крупныя звѣзды уже горѣли на темномъ небѣ, и горы Ѳракіи и Малой Азіи сомнительными силуэтами очертили нашъ горизонтъ; облака спустились на ночлегъ на ихъ вершины, какъ запоздалые пушники, и первый огонекъ пастуха, засвѣтившійся на поэтической Идѣ, напомнилъ мнѣ того пастуха этихъ горъ, котораго богини выбрали судьею красоты.

Если днемъ васъ утомляетъ видъ сухой, однообразной степи, на коей случайно замѣченъ путешественниками холмъ, какъ могильный памятникъ на томъ мѣстѣ, *гдѣ была Троя — ubi*

Digitized by Google

Ilion fuit — за сію ночью великія явленія Иліады предстанутъ вамъ стройнымъ сновидѣніемъ; ибо Троя есть первое эпическое сновидѣніе древняго міра. Эпопъ широкій амфитеатръ, на оконечности Азіятскаго материка, въ виду Европы, былъ будто приготовленъ Провидѣніемъ для того, чтобы вся Грецiя, съ своими безпокойными племенами, съ патріархальными царями и съ цѣлымъ Олимпомъ, пришла вылить первое буйство кипучей молодости на лонъ старой Азіи, и сохранила потомъ одни свѣтлыя воспоминанія, слитыя въ эпопею вѣчнаго ея слѣпца, какъ въ скрижаль героическихъ вѣковъ человѣчества.

И когда Гомеръ новой Европы, мистическій рапсодъ Индо-Германскихъ племенъ, созидая эпопею Христіанскаго міра, бросилъ основанія ея въ глубину языческаго ада, и воздвигъ готическую вершину до недоступныхъ высотъ Католическаго рая, онъ избралъ Троянскую Иду, чтобы въ лицѣ старца, стоящаго на ея вершинѣ съ очами вперенными въ Римъ, представить древній міръ, присутствующій при божественной комедіи новыхъ вѣковъ. *

* Dentro dal monte sta dritto un grand veglio и проч.

Digitized by Google

Два генія, Гомеръ и Данте, пѣвцы первыхъ юношескихъ дней древняго и новаго міровъ, встрѣчаются на вершинѣ этой горы, которая десять лѣтъ была Олимпомъ скитавшихся племенъ Эллады. Но въ Греціи всякій пейзажъ, ознаменованный древнею музою, сохранилъ какіе-то невыразимые слѣды своей поэзіи, и эти слѣды отрадно проглядываютъ сквозь кору варварства, какъ полигоны пеласгическихъ акрополисовъ подъ бойницами Венеціянскихъ цитаделей. Ея долины, ея заливы, цѣпи ея горъ расположены классическими формами амфитеатровъ и стадій, и Элленическая жизнь впилась навсегда въ сладострастные изгибы почвы, и порою видимый на горизонтѣ одинокій портикъ распавшагося храма, таинственный хранитель мыслей и религіи древняго народа, замѣняетъ вамъ утраченныя прелести искусства и праздничную жизнь племенъ его воздвигшихъ. Въ Троянской долинѣ видны только обширные размѣры цѣлой эпопеи, которой служила она театромъ; она, какъ кладбище, сберегла одни воспоминанія и гробы Гомеровыхъ героевъ надъ Геллеспонтомъ.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Плаваніе по Геллеспонту. — Замѣчаніе Англичанина. — Дорога завоеваній. — Музей и Байронъ. — Оргіи и ослы Ламисака. — Каталаны и подвиги женщинъ. — Аргонавты. — Гробница Аннибала. — Селиврея. — Первый видъ Константинополя и пристань мертвецовъ. — Башня Сераскира. — Сераль и кипарисы. — Босфоръ. — Румели-Иссаръ. — Ночная казнь.

На разсвѣтѣ мы снялись, и съ попутнымъ вѣтромъ поплыли между Дарданельскихъ крѣпостей. Два берега мѣстами сходятся довольно близко, и это заставило одного Англичанина сказать, что Геллеспонтъ въ томъ смыслѣ названъ у Гомера широкимъ, въ которомъ дамы, говоря о вѣчности, подразумѣваютъ шесть недѣль. Европа съ Азіею сошлись здѣсь такъ близко, для того чтобы отъ времени до времени перебрасывать чрезъ проливъ враждующія волны своихъ народовъ. То Персы оковываютъ свободный Геллеспонтъ, и воспѣвая гимны солнцу идутъ на Европу; то Греція съ своимъ двадцатилѣтнимъ героемъ переплываетъ его на корабляхъ, чтобы представить въ хаосѣ древняго міра быстрый метеоръ Всемірной Монархіи; то орлы Рима его перелетаютъ, чтобы разгро-

Digitized by Google

мишь Понтійскаго героя. Потомъ наступаетъ другая эпоха: Короли и Императоры Запада нашиваютъ на свои мантіи алый крестъ, и съ цѣлыми народами идутъ по трудному пути въ Палестину, на завоеваніе гроба, какъ всякій Христіанинъ, по примѣру Спасителя, неся свой крестъ, идетъ ко гробу по утомительной тропинкѣ жизни. И на томъ мѣстѣ гдѣ волны Геллеспонта привѣтствовали воиновъ Христа, спустя два вѣка фанатическое племя съ мечемъ и съ кораномъ переходитъ впервые проливъ, чтобы стереть съ Европы одинокій, обвѣтшалый слѣдъ древняго міра, и водрузить полумѣсяцъ надъ столицею Христіанства *.

Но среди этихъ кровавыхъ воспоминаній сіяетъ надъ Геллеспонтомъ неугасимый лучь воспоминаній поэтическихъ. *Звучный проливъ древняго Абидоса еще оплакиваетъ любовь и смерть зло-*

* Фридерикъ Барбарусса въ третьемъ Крестовомъ походѣ прошелъ Геллеспонтъ между Галлиполи и Лампсакомъ со всѣмъ своимъ войскомъ. Потомъ Солиманъ, сынъ Султана Орхана съ восьмидесятью воинами въ темную ночь, какъ тать, прислалъ къ Сестосу; это былъ первый шагъ завоевателей на Европейскій материкъ, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ былъ построенъ мостъ Ксеркса.

Digitized by Google

полуночнаго Леандра *. На одичаломъ берегу, гдѣ плющь обвиваетъ блѣдную развалину, праздновались игры Венеры и Адониса, и на этихъ играхъ родилась страсть Леандра къ Венериной жрицѣ. Сладострастныя ночи Геллеспонта были свидѣтельницами ихъ любовныхъ восторговъ, и факелъ зажигался на этомъ берегу, какъ звѣзда любви путеводительница смѣлаго пловца. Послѣ той бурной ночи, которая завистливо потушила факелъ влюбленной жрицы — она встревоженная увидѣла на разсвѣтѣ тѣло своего друга, принесенное привычными волнами къ ея башнѣ. Геро бросилась въ волны, чтобы раздѣлить съ нимъ послѣднее ложе любви и смерти.

Вотъ преданіе, родившее одно изъ самыхъ нѣжныхъ твореній древней музы. Въ поэмѣ Музея любовь выражена со всѣмъ чувствомъ анѳологическаго вѣка поэзіи; она дышетъ тѣмъ избыткомъ страсти, въ которомъ излились послѣдніе вздохи жизни древняго міра, когда поблекли всѣ его величія, когда усталый человѣкъ, какъ бы въ предчувствіи роковаго потока, долженствовавшаго разрушить стройное

* Музей.

Digitized by Google

зданіе стольких вѣковъ, поспѣшно допивалъ послѣднія капли изъ чаши наслажденій, и оставилъ намъ одни отрывистые отголоски своей поэзіи.

Байронъ создалъ на этихъ берегахъ другую мечту; и это поэтическое выраженіе нашего вѣка поставлено подлѣ свѣтлыхъ картинъ древности, такъ какъ на берегу Геллеспонта растутъ вмѣстѣ *кипарисъ и томный миртъ, эмблемами суровыхъ дѣлъ и сладострастной нѣги.*

И какъ живо, какъ поэтически отражаются въ этихъ двухъ поэмахъ эпохи ихъ породившія; въ одной спокойное сладострастіе древности, одѣтое роскошными образами миѳологіи, въ другой буйное сладострастіе Востока, очерченное кровію. Одна оканчивается плачемъ Нимфъ, когда молодая жрица тонетъ въ волнахъ, другая—писпольстнымъ выстрѣломъ.

Поворотивъ при одномъ изъ изгибовъ Геллеспонта, мы, съ усиливавшимся южнымъ вѣтромъ, прошли между двумя послѣдними его городами. Галлиполи и Лампсакъ сидятъ на двухъ материкахъ при устьяхъ Мраморнаго моря. Любовныя воспоминанія Абидоса невольно были замѣнены въ моемъ воображеніи грубыми оргіями

Digitized by Google

древняго Лампсака; онъ и теперь тонетъ въ богатомъ прозябеніи садовъ, напоминающихъ любимое божество его жителей, циническаго Пріапа и егоословъ..... Какъ бы для противуположности, Галлиполи пользуется всеобщимъ уваженіемъ правовѣрныхъ, по находящимся въ немъ гробницамъ дервишей-святошъ. Но и Галлиполи имѣетъ свои романтическія воспоминанія; онъ служилъ мѣстопребываніемъ Капаланъ, когда эти искатели приключеній пришли отъ Запада защищать и грабить Восточную Имперію. Подобно Нордманамъ Сѣверныхъ морей, соединяя пылкое, безпокойное геройство и рыцарскую честь съ жаждою грабежа и съ неугомонною склонностію къ разбою, они выбрали Галлиполи гнѣздомъ своимъ, и какъ хищные орлы вылетали отселѣ на Оракію, на Малую Азію и на Грецію. Однажды въ крѣпости оставалось только двѣсти воиновъ съ семействами товарищей. Генуэзскій Адмиралъ Дорія замыслилъ тогда овладѣть ею, чтобы избавить Имперію отъ безпокойныхъ гостей; а Генуя называла тогда Имперію *своимъ садомъ*. Капаланки вооружились, и какъ львицы дрались на бастіонахъ, и покрыли стыдомъ храбраго До-

Digitized by Google

рія; а мужья ихъ нашли попюмъ, что рубцы придаюшъ особенную прелесшь женскому лицу *.

Герои и героини опправлялись въ шѣ времена на Восшокъ искашь приключеній и драшься, шакъ какъ шеперь мирные пушешесшвенники идушъ смошрѣшь на чудеса Восшока, и искашь другихъ приключеній.

Два дня плавали мы въ Мраморномъ морѣ, болѣе придерживаясь Азіяшскаго берега, по слѣдамъ шого корабля, на коемъ Колумбъ древносши велъ первыхъ рыцарей предпріимчивой Греціи къ неизвѣсшнымъ имъ берегамъ. Золошо Колхиды манило ихъ шогда, какъ золошо Перу манило Испанцевъ. Бѣдныя селенія замѣнили города упоминаемые въ плаваніи Аргонавшовъ, и ознаменованные кулачнымъ ихъ боемъ и разными проказами. Но всѣ эши преданія и разсказы спарины одѣваюшся новою жизнію, когда случайно увидише на берегу городокъ, и при вопросѣ вашемъ лоцманъ оншвѣшишъ классическимъ именемъ древносши, не подозрѣвая шого, что оно возбуждаешъ въ васъ какое нибудь поше-

* Эшо съ большими подробносшями описано у Муншамера, Исшорика Кашалановъ; онъ самъ начальсшвовалъ женскимъ гарнизономъ.

Digitized by Google

рянное воспоминаніе уроковъ, зашверженныхъ въ дѣпспвѣ.

На Азіятскомъ берегу укрылся въ глубинѣ своего залива за громадою Мраморнаго острова, шопъ городъ, въ которомъ одержала первое торжество Религія Христа, въ которомъ вдохновенный сонмъ Святителей завѣщалъ ликующей Церкви ея вѣчный символъ.

Около вечера открылись на горизонтѣ нашемъ холмы и минареты Стамбула. Свѣжее дыханіе мусульманскихъ зефировъ Босфора заставило насъ чертить безполезные галсы. Приближаясь то къ Европѣ, то къ Азіи, мы при всякомъ поворотѣ находили на берегахъ какой нибудь городокъ, и вспоминали заблудшее его имя въ исторіи. Берега Мраморнаго моря были усѣяны городами, это цѣлая область предмѣстій Всемірной столицы. Симъ берегамъ завѣщалъ и великій Аннибалъ свою гробницу, вдалекѣ отъ враждебнаго Рима; его не тревожило предчувствіе, что здѣсь воцарится новый Императорскій городъ съ торжествующими орлами, со всѣми своими величіями, что сюда склонятъ къ успокоенію главу исполинъ Всемірной Имперіи соскучившій въ Италіи, что столица міра, но-

Digitized by Google

ся въ себѣ зародышь неисцѣлимаго недуга, перейдешь къ этимъ берегамъ, чтобъ почерпнуть въ живительномъ воздухѣ Босфора жизненныя силы, и влачишь болѣзненное существованіе цѣлое тысячилѣтіе.

Селиврея, городокъ Европейскаго берега, раздѣлилъ нѣсколько времени съ Константинополемъ славу быть столицею Имперіи, когда эта столица была уже вдова всемірнаго царства, вдова сохраняющая только грустное воспоминаніе своихъ торжествъ, и какъ тѣнь изчезала предъ полумѣсяцемъ.

На разсвѣтѣ мы шпилевали между предмѣстіемъ Св. Стефана и Скутарскимъ кладбищемъ. Съ какой стороны вы ни войдете въ мусульманскій городъ можете быть увѣрены, что дорога ваша лежитъ между кладбищъ; пристань предмѣстія названа *пристанью мертвецевъ;* отъ нея ежедневно гробы правовѣрныхъ переплываютъ море къ берегамъ успокоенія; къ материку Азіи, гдѣ пребываютъ всѣ мусульманскія святыни, и благочестивые города Мекка и Медина. Свѣтлый Босфоръ здѣсь представляетъ картину Ахерона; есть и особенныя лодки для

Digitized by Google

мертвецевъ, и старики Хароны также взимаютъ съ нихъ свой оболъ.

Утреннее дыханіе Босфора шушило одну за другою послѣднія звѣзды, и осторожно снимало съ горъ дымчатое покрывало тумана. Мечети вѣнчающія холмы города одѣлись первыми лучами восходящаго солнца, но мѣстами еще лежалъ сомнительный полусвѣтъ, какъ лѣнивое облако надъ утренними снами и утреннею нѣгою Стамбула.

Между широкими куполами и тонкими минаретами Константинопольскихъ мечетей поднимается тяжелая башня Сераскира; массивная, оловяная, коническая крыша надѣта на ней, какъ дервишская шапка. Это памятникъ послѣдняго великаго переворота Турецкой Имперіи; башня Сераскира построена послѣ истребленія Янычаръ, и она первая привѣтствуетъ взоры путешественника надъ столицею Махмуда, отражая новую ея физіономію, такъ какъ куполъ Святаго Петра надъ Католическимъ Римомъ, какъ готическіе шпицы надъ Германскими городами, какъ золотой шпицъ сѣверной столицы надъ гробомъ сѣвернаго Великана.

Нѣсколько часовъ мертвое безвѣтріе держало

Digitized by Google

фрегатъ неподвижнымъ предъ входомъ въ Босфоръ. Необъятная картина Константинополя съ его цвѣтущими предмѣстіями, единственное и самое величественное въ мірѣ зрѣлище, было раскинуто предъ нами, освѣщенное праздничнымъ блескомъ Іюльскаго дня. Широкій полуостровъ выдается въ море, обпянутый каменнымъ поясомъ древнихъ стѣнъ. Босфоръ и Мраморное море смиренно омываютъ эти стѣны; воздушные сады съ высоты терассъ смотрятся въ прозрачную воду, и промежъ темной зелени кипарисовъ выглядываетъ золоченная кровля и непроницаемая рѣшетка. Нѣсколько зданій, то тяжелыхъ и раздавленныхъ подъ свинцовыми куполами; то стройныхъ и легкихъ и фантастически разнообраныхъ, сбѣжались въ группу чтобы очаровать взоръ.

— Это Сераль; его кипарисы не бросаютъ своей грустной тѣни на кладбище; они какъ стражи ревниво закрываютъ подъ неувядающею зеленью игры и шалости Серальскихъ затворницъ, коихъ жизнь улрылась въ тѣни, какъ во гробѣ. Смотря съ этой стороны на дворецъ Султановъ, который занимаетъ простран-

Digitized by Google

сшво цѣлаго города*, и въ которомъ живутъ нѣсколько тысячъ невольниковъ, невольницъ, стражей и придворныхъ, вы подумаете, что въ немъ нѣтъ живаго существа, или что въ немъ все уснуло, какъ въ заколдованныхъ дворцахъ Арабскихъ сказокъ; Султанъ Махмудъ соскучился въ нѣгѣ этого эдема; его любимое мѣстопребываніе въ новопостроенномъ дворцѣ на Азіятскомъ берегу и въ Босфорскихъ предмѣстіяхъ; можетъ быть ему тяжки воспоминанія юности, проведенной здѣсь въ заточеніи.....

Мѣстоположеніе сераля превосходитъ всякое описаніе; съ одной стороны взоры упоаютъ въ горизонтѣ Мраморнаго моря, и его безпредѣльностъ внушаетъ чувство отраднаго успокоенія, которое какъ капля росы освѣжаетъ душу. Потомъ группа Княжескихъ острововъ

* На мѣстѣ занимаемомъ серальскими зданіями была древняя Византія: на противулежащемъ берегу Азіи незначащее селеніе Кадикьои замѣнило древній Халкидонъ. О первоначальномъ основаніи Византіи древніе разсказывали, что Дельфійскій оракулъ посовѣтовалъ Лакедемонскимъ переселенцамъ основать новый городъ насупротивъ слѣпцевъ. Этого долго не могли понять; наконецъ пошли отыскивать *городъ слѣпцовъ;* пришедши къ устьямъ Босфора, и пораженные выгодами мѣстоположенія Европейскаго берега, расположились, что Пиѳонисса назвала слѣпцами Халкидонянъ, за то что предпочли Азіятскій берегъ.

Digitized by Google

и Азіятскій берегъ — эта цѣпь широкихъ, цвѣтущихъ холмовъ, предмѣстій, долинъ и садовъ, переноситъ взоры въ Босфоръ, кипучій жизнію, съ его легкими гондолами, со стаями чаекъ, съ мирными дельфинами, которые слѣдуютъ за кораблемъ изъ Чернаго моря, съ Султанскимъ флотомъ, съ дворцами, и съ кладбищами и съ террасами садовъ; потомъ заливъ составляющій Константинопольскій портъ и названный *золотымъ рогомъ*, представляетъ глубокую перспективу многихъ тысячъ домовъ и кораблей, по коей усталый взоръ бѣжитъ до мирнаго предмѣстія Эюбъ, и надъ которою возвышаются холмы Стамбула и Перы и громады мечетей. Среди этихъ чудесъ Константинополя, въ центрѣ амфитеатра составленнаго изъ Европы и Азіи, небольшія зданія сераля, перемѣженныя садами, производятъ самый живописный эффектъ. Никакая архитектура не могла бы лучше согласоваться съ магическою гармоніею столь разнородныхъ видовъ; и если бы огромный дворецъ стоялъ на этомъ мѣстѣ, его масса казалась бы мелкою и ничтожною, онъ бы терялся въ хаосѣ пейзажей..... Въ началѣ прошлаго вѣка Французъ Турнефоръ хотѣлъ, чтобы

Digitized by Google

серальскія зданія были разрушены до основанія, и выстроился бы на этомъ мѣстѣ дворецъ во вкусѣ Лувра.

Около полудня подулъ свѣжій вѣперокъ; нашъ фрегатъ прошелъ предъ Султанскимъ флотомъ съ громомъ салютовъ; нѣсколько разъ вѣперъ измѣнялъ ему въ извивистомъ проливѣ, и лавируя въ его узкости, легко накренившись, онъ граціозно летѣлъ подъ полными парусами къ домамъ предмѣстій, и при быстрыхъ поворотахъ едва не задѣвалъ бушпиртомъ легкихъ домовъ и кіосокъ, въ коихъ Османлы, сидя на мягкихъ диванахъ, курили свои вѣчныя трубки и освѣжались дыханіемъ Босфора.

Есть домы построенные надъ самымъ моремъ; брызги волнъ влетаютъ въ отворенныя окна; занавѣсь надувается отъ вѣтра, какъ парусъ, и при порывахъ бури нерѣдко шаткое деревянное зданіе трещитъ и гнется какъ корабль.

Предъ вечеромъ мы бросили якорь у замка Румели-Иссаръ, построеннаго на Европейскомъ берегу, противу Азіятскаго замка Анаполи-Иссаръ. Онъ сидитъ надъ плѣннымъ Босфоромъ, какъ каменная печать завоевателя. Каждая изъ

Гос. Публичная Библиотека Б

пяти башень соотвѣтствуетъ одной изъ буквъ его ужаснаго имени. Онъ построенъ Магометомъ II не задолго до взятія Константинополя, когда Имперія Константиновъ заключалась вся въ стѣнахъ столицы. Разсказываютъ о его построеніи старую басню Дидоны съ кожею быка *; но Магометъ не нуждался тогда въ позволеніи Греческаго Императора, чтобы строиться на его землѣ. Румели-Иссаръ памятенъ тѣмъ, что самъ Султанъ и всѣ вельможи работали при его постройкѣ, а поселянъ, которые не были довольно усердны въ работѣ, или падали изнеможенные, засыпроивали въ основаніяхъ. Европейцы назвали его потомъ замкомъ забвенія, потому что въ немъ содержались въ вѣчномъ заточеніи преступники.

Каикчи ** Турокъ, который везъ меня въ тотъ вечеръ съ фрегата въ Буюкдере, объ этомъ ничего не зналъ; но онъ съ особеннымъ ужасомъ показывалъ мнѣ низкія ворота у моря, изъ которыхъ въ одну ночь выбросили въ море нѣсколько тысячъ Янычаръ; ихъ увѣрили,

* Кантемиръ. Кн. 3. Гл. I.

** Гребцы Константинопольскихъ кайковъ.

Digitized by Google

что они помилованы, что каики ихъ ожидаютъ для перевоза въ Азію; узкій корридоръ подъ крѣпостною стѣною ведетъ къ этому выходу, и по мѣрѣ того какъ они нагнувшись выходили, палачи ихъ хватали, душили и бросали въ Босфоръ.

Подобными воспоминаніями изобилуетъ Константинополь; среди восторговъ возбуждаемыхъ роскошною природою Босфора, они обдаютъ васъ холодомъ.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Отправленіе Русскаго флота и войска изъ Босфора. — Дѣла Ибрагима и Мехмедъ-Алія. — Рекруты и верблюды. — Памятникъ нашего лагеря. — Праздникъ, балъ и разсказы. — Встрѣча съ Махмудомъ. — Перемѣны въ его наружности. — Александръ Грозный. — Его взглядъ. — Костюмъ. — Этикетъ плащей. — Успѣхи моды. — Наслѣдникъ Махмуда. — Просьбы. — Рѣчь имама. — Дочери Махмуда. — Разлука съ супругами. — Судьба Османова племени. — Рѣшетка. — Султанское стремя. — Воспитаніе и юность Махмуда. — Селимъ. — Мустафа. — Мустафа-Байрактаръ. — Первое утро. — Кровопролитія и пожаръ. — Твердость Султана. — Чудесныя преданія.

За нѣсколько дней до нашего прибытія въ Босфоръ Черноморскій флотъ поплылъ обратно къ берегамъ Россіи, вмѣстѣ съ войскомъ, которое было расположено лагеремъ въ долинѣ Азіятскаго берега Хункяръ-Скелеси*. Воля Императора исполнилась; благородная, великодушная цѣль была достигнута въ глазахъ изумленной Европы; миръ водворился въ сосѣднемъ государствѣ, и древняя династія Османа удержала свои права.

* Или Султаніэ-скелеси, *пристань Султана.*

Digitized by Google

Африканскій полководецъ, побѣдитель Вегабитовъ и бичъ Пелопонеза, смирился предъ орлами Сѣвера; одной Африкѣ были незнакомы эти орлы, которые недавно обтекли всю Европу, и влетѣли въ сердце старой Азіи. Смуглые полки потомковъ Сезостриса, которымъ приснился сонъ его баснословныхъ походовъ, пробывъ нѣсколько времени въ бездѣйствіи послѣ Иконійской битвы, отступили наконецъ за черту Сирійскаго Паталыка, дарованнаго по новымъ договорамъ Мехмедъ-Алію, и возвратились въ свои знойныя стѣпи разсказывать сѣдому Нилу о чудесномъ появленіи невѣдомыхъ имъ силъ на защиту Византіи.

Такъ кончилась эта война, прозванная *войною инвалидовъ;* съ одной стороны народъ составившійся въ славѣ сдѣлался рекрутомъ въ своей регулярной обмундировкѣ, съ другой — честолюбивый полководецъ задумалъ опрокинуть Оттоманскій колоссъ, солдатами, которыхъ, по свидѣтельству очевидца, привязывали десятками къ хвосту верблюда, чтобы буксировать на побѣды. И всю эту суматоху Востока кончила русская дивизія съ небольшимъ отрядомъ Козаковъ и съ Черноморскимъ флотомъ; Египет-

Digitized by Google

ская конница не прискакала распоряжать пре
красные берега, покровительствуемые нашим
силами.

Я поспѣшилъ къ тому мѣсту, которое не
давно было занято лагеремъ; будущая весн
набросишъ свою зеленую мантію на пыльны
слѣдъ Козака. Это одна изъ лучшихъ долин
Босфора; свѣжая рѣчка Токатъ бѣжитъ по не
среди кашпановыхъ деревъ и платановъ; он
называлась Босфорскимъ Нимфеемъ, въ ту эпох
когда Нимфы Босфора были не Мусульманки.
ней расположилось лагеремъ Крестовое войс
Лудовика VII; промышлениики столицы откры
ли предъ лагеремъ свои лавки, и были ограблен
Крестоносцами *. Эти воспоминанія теперь
оживляются свѣжими воспоминаніями друга
Христіанскаго лагеря и другихъ воиновъ, к
торые впрочемъ никого не ограбили. При Кр
стоносцахъ стоялъ здѣсь какой-то памятник
названный *золотою колонною*; огромный обл
мокъ гранита поставленъ теперь на высоко
холмѣ памятникомъ нашего войска.

Графъ Орловъ далъ праздникъ предъ отъ

* Michaud.

Digitized by Google

вленіемъ Русскихъ въ возвратный путь, праздникъ, какого еще не видали берега Босфора, въ которомъ Европа и Азія соединили блескъ своихъ огней, и эхо двухъ міровъ согласно разливало въ пятидесяти роскошныхъ долинахъ Босфора громъ Русской артиллеріи и Русское торжественное *ура!* Блистательный походъ, увѣнчанный полнымъ успѣхомъ, достойно заключился подобнымъ празднествомъ. Нѣсколько дней прошло, и Буюкдерскій праздникъ принималъ уже въ разсказахъ простаго народа тотъ колоритъ, которымъ одѣваются на Востокѣ, въ странѣ чудесъ и волшебниковъ, преданія старины и воспоминанія о дворѣ Халифовъ.

Это былъ первый Европейскій праздникъ, въ которомъ присутствовалъ Халифъ Востока; Султанъ Махмудъ около полуночи прибылъ въ Буюкдере на своемъ пароходѣ, и былъ зрителемъ, и изъявилъ свое удовольствіе нашимъ Генераламъ и Посланнику. Недавно видѣли его въ Азіятскомъ лагерѣ, гдѣ онъ дѣлалъ смотръ двумъ союзнымъ войскамъ, и слушалъ рапорты Русскихъ гренадеръ, и привѣтствовалъ по-русски ихъ стройные ряды.

Съ 1826 года образъ жизни этого необыкно-

Digitized by Google

вениаго человѣка совершенно перемѣнился; одѣтый просто, Европейскимъ офицеромъ, онъ столько же занятъ своими полками, сколько его предшественники занимались гаремами; и въ дѣятельномъ порывѣ своихъ преобразованій, онъ болѣе имѣетъ движенія въ нѣсколько дней, нежели многіе изъ нихъ во все свое царствованіе. Самая его физіономія значительно измѣнилась; лице его прежде было покрыто болѣзненною блѣдностію — цвѣтомъ гаремовъ; а окружавшая его пышность сераля еще болѣе увеличивала природную его суровость. Въ мое послѣднее пребываніе въ Константинополѣ я не могъ надивиться найденнымъ мною перемѣнамъ въ немъ. Первый разъ случайно я встрѣтилъ Султана въ одномъ изъ предмѣстій, въ Бешикташѣ, на набережной; онъ выходилъ отъ Султанши, любимой сестры. Сперва я его не узналъ, однако жъ успѣлъ во время остановиться и поклониться ему; на поклоны Европейцевъ и своихъ подданныхъ онъ обыкновенно отвѣчаетъ ласковымъ взглядомъ и улыбкою, но головою даже не киваетъ. Теперь лице его приняло легкій колоритъ лагерной жизни; его выраженіе сдѣлалось живо и проницательно; но его взглядъ

Digitized by Google

неподвижно и тяжело падаетъ на васъ, и въ немъ таится что-то, напоминающее судьбу Янычаръ. Царедворцы называютъ его Александромъ Грознымъ *; *одинъ его взглядъ остановилъ бы, словно каменная стѣна, сто тысячъ Яджуджи* **. Его огромный фесъ, на коемъ разсыпалась шелковая кисть, спускается до самыхъ бровей, и придаетъ лицу его еще болѣе мрачности. Онъ теперь носитъ бороду весьма коротко остриженную; она совершенно черна; подозрѣваютъ что онъ ее краситъ, чтобы сдѣлать свою физіономію болѣе мужественною; онъ росла средняго, но плечистъ и хорошо сложенъ; говорятъ что онъ весьма здороваго сложенія, и ненавидитъ Медицину и медиковъ. Онъ гораздо красивѣе на лошади, и съ того времени какъ принялъ новый костюмъ и ѣздитъ на Европейскомъ сѣдлѣ, онъ легко и свободно на Арабскомъ жеребцѣ скачетъ предъ фронтомъ. Сул-

* Грозный въ Турціи имѣетъ то же значеніе какое имѣло въ Россіи вспарину.

** Яджуджи и Маджуджи, или Гоги и Магоги, баснословные народы, отъ нашествій коихъ, по мнѣнію Восточныхъ, Александръ Македонскій построилъ стѣну. Это выраженіе Турецкаго исторіографа.

Digitized by Google

шанъ одѣвается съ большимъ вкусомъ, и на немъ можетъ понравиться введенный имъ костюмъ, который нерѣдко *плачетъ*, по выраженію Монтеня, на важныхъ Османлы. Особенною изящностію отличается его французскій сапогъ и золотая шпора. Долго не хотѣлъ онъ при Европейскомъ своемъ костюмѣ надѣть перчатки, наконецъ и перчатки вошли въ число нововведеній. Рѣдко можно его видѣть безъ плаща, какъ и всѣхъ знатныхъ людей въ Турціи. Турки такъ много издѣвались надъ узкою одеждою Европейцевъ, человѣкъ казался имъ такъ мелокъ, такъ неприспособленъ въ нѣмецкомъ платьѣ, что и теперь они все какъ-то совѣстятся показываться въ куртках и въ казакинахъ, особенно предъ народомъ, и чтобы не потерять своей важности, накидываютъ легкіе круглые плащи яркихъ цвѣтовъ на свой новый костюмъ. Прежній этикетъ требовалъ, чтобы къ важнымъ людямъ и вообще къ высшимъ являться всегда въ дорожномъ плащѣ, *бешишъ*. Когда даже были церемоніяльныя аудіэнціи Европейскихъ посольствъ, при выходѣ изъ залы надѣвали на Посланниковъ и на всю свиту почетные кафтаны, какъ бы изъ сострадания къ ихъ наготѣ. Въ

Digitized by Google

этихъ аудіэнціяхъ Европейцы не имѣли даже обычая снимать шляпы; было бы весьма неучтиво сидѣть съ открытою головою, какъ будто въ банѣ, въ присутствіи такого важнаго лица, каковъ напримѣръ Великій Визирь.

Теперь любопытнѣе всего слѣдить въ Константинополѣ какимъ образомъ пересиливаются по немногу эти старыя, наслѣдственныя понятія Турокъ. Мода начала борьбу свою съ ними; доведетъ ли она и Турокъ до того, чтобы, подобно Европейцамъ, каждое поколѣніе не могло безъ смѣха смотрѣть на костюмы своихъ отцевъ?.... Говорятъ, что это необходимо для образованія и для успѣховъ гражданственности.

Подобныя мысли невольно навѣщаютъ васъ, когда видите предъ собою Великаго Халифа, о пышности и восточномъ великолѣпіи коего столько наслышались съ дѣтства, когда его видите въ нарядѣ, въ которомъ онъ болѣе похожъ на козацкаго офицера, нежели на Оттоманскаго Падишаха. Черный восьми-весельный каикъ безъ всякихъ украшеній ожидалъ Султана у пристани; гребцы были Греки, въ легкой одеждѣ Босфорскихъ моряковъ. Онъ быстро прорѣзалъ Босфоръ до новаго дворца на Азіят-

Digitized by Google

скомъ берегу въ Беглербеѣ, гдѣ шеперь любимое его мѣспопребываніе.

Я вспомнилъ еще недавніе годы, когда двадцапь пышныхъ гондолъ горѣли какъ жаръ на волнахъ *Богаза**, и мчали Сулпана съ его дворомъ изъ Сераля въ предмѣспія или въ мечепь. Двадцапь шесшь боспанджи** гребли золоченными веслами на золоченномъ Качамба; подъ алымъ балдахиномъ сидѣлъ повелишель правовѣрныхъ, и предъ нимъ на колѣнахъ рабы и придворные. Боспанджи-Баши, мрачный исполнишель шайныхъ казней, управлялъ рулемъ; впереди ѣхалъ серальскій сановникъ Девлендъ-Ага, и съ благоговѣніемъ держа въ рукахъ богапую чалму, наклонялъ ее по обѣ спороны, въ знакъ Сулпанскихъ привѣтспвій народу; за Качамбою лепѣла легкая Сулпанская гондола, копорая ошъ оспроконечной формы своей получила названіе Кирлангичъ, ласпочка, и копорая должна была везши Сулпана обрашно въ Сераль. Башпареи адмиралпейспва, башпареи Сераля гремѣли, и регулярные аршиллерисшы *топчи*, высшроенные предъ

* Пролива.

** Такъ назывался корпусъ внушренней спражи сераля; боспанджи собспвенно значишъ *хранители огородовъ*.

Digitized by Google

красивыми казармами Топханы, спройно и мѣрно кланялись до земли своему Падишаху. Теперь только по пятницамъ, когда Султанъ ѣдетъ въ мечеть, его окружаетъ нѣкоторая пышность, впрочемъ весьма измѣнившая свой восточный характеръ.

Онъ съ каждымъ годомъ уменьшаетъ придворные чины прежняго многосложнаго церемоніала его Двора, въ коемъ соединились обычаи Татарскихъ Хановъ съ безконечнымъ этикетомъ Византійцевъ: тотъ долженъ былъ несши чалму и кланяться народу, другой серебряный кувшинъ съ водою для утоленія жажды Султана, другой подножіе на которое становился онъ садясь на лошадь, другой сыпать предъ нимъ народу горсти монеты; строй мрачныхъ усачей *чаушъ* окружалъ его, и когда слѣзалъ онъ съ коня, они хоромъ кричали: *да сохранитъ Аллахъ Падишаха, нашего господина*, что такъ вѣрно напоминаетъ *полихронисонъ*, превозглашаемый шѣлохранителями Цезарей.

Въ первыхъ числахъ Іюля праздновалъ Сераль переводъ изъ одного класса ученія въ другой Султанскаго наслѣдника Абдулъ-Хамида. Я былъ съ толпою народа у мечети Махмудіэ,

Digitized by Google

въ которую Султанъ повелъ въ этотъ день своего сына. Первый разъ показывался публично народу молодой Принцъ, коему совершилось тогда десять лѣтъ. Гвардейскіе полки были выстроены съ обѣихъ сторонъ улицы; Шахзаде* въ костюмѣ регулярнаго офицера ѣхалъ впереди своего отца, и весь дворъ сопровождалъ въ этотъ день своего повелителя въ мечеть, гдѣ наслѣдникъ долженъ былъ принять благословеніе имама при началѣ новыхъ уроковъ.

Нѣсколько просьбъ были представлены Султану предъ входомъ его въ мечеть; это всегдашній обычай въ Турціи; шествіе во храмъ— это единственный случай, въ которомъ подданные приближаются къ Монарху; тогда ему приносятъ свои жалобы, какъ будто бы предъ часомъ молитвы сердце его доступно всѣмъ несчастнымъ его державы.

Въ рѣчи, которую имамъ произнесъ въ тотъ день Султану, онъ навывалъ молодаго Принца »прекраснѣйшимъ изъ цвѣтковъ на великомъ »цвѣтникѣ правоты и державы; драгоцѣн»нѣйшимъ отпрыскомъ въ саду величія и побѣдъ; »красивѣйшею перлою монархіи, блистатель-

* Сынъ Шаха; такъ именуются дѣти Султановъ.

Digitized by Google

»нѣйшею звѣздою на ясномъ небѣ народнаго »благополучія и мира. Въ немъ все дышетъ »благородствомъ и великолѣпіемъ его грознаго »отца, (да ниспошлетъ ему побѣды великій »Аллахъ!) Молодая вѣтвь его существова»нія, такъ величественно ростетъ въ глазахъ »удивленнаго его совершенствами Двора, и укра»шаетъ собою виноградникъ Халифата, обѣщая »покрышь весь міръ своею тѣнію.« Подобныя напыщенности Востока остались у Турокъ вмѣстѣ съ преданіями о древнемъ ихъ могуществѣ; можетъ быть тогда имѣли свое значеніе, теперь это просто риторическія фигуры, присвоенныя языку; литература переживаетъ народъ.

Махмудъ съ нѣжностію любитъ своего сына и дочерей, особенно старшую изъ нихъ, о замужствѣ которой съ Халиль-Пашею уже поговаривали въ Стамбулѣ. Встарину Султанши* были выдаваемы за владѣтельныхъ Князей, своихъ вассаловъ; Магометъ III сталъ ихъ выдавать за своихъ сановниковъ, потому что у не-

* Султанщами называются сестры и дочери Султановъ; равнымъ образомъ титло Султана принадлежитъ всѣмъ Принцамъ крови.

Digitized by Google

го было двадцать пять сестеръ и множество дочерей. Съ того времени замужство Княженъ вошло въ финансовую систему Сераля; ихъ обручали еще въ колыбели съ самыми богатыми Пашами, которые должны были ежегодно вносить значительную сумму на ихъ содержаніе. Нерѣдко молодая Княжна до эпохи своего замужства успѣвала пережить многихъ старыхъ женіховъ, и когда выходила замужъ, Паша дожившій до этой чести, долженъ былъ оставить въ скоромъ времени столицу, и не имѣлъ права взять съ собою супругу. Теперь это измѣнилось; Халиль-Паша, зять Султана, живетъ въ Константинополѣ съ своею супругою.

Султанши дочери Махмуда жили въ это время въ новомъ дворцѣ въ Беглербеѣ; нѣсколько разъ мой каикъ проѣзжалъ подъ ихъ окнами, и за рѣшеткою мелькали сомнительные силуэты женскихъ лицъ. Дочери Султана едва ли пользуются въ своей молодости большею свободою, нежели серальскія одалыки; но Махмудъ часто ихъ навѣщаетъ; любитъ отдыхать въ кругу своего семейства отъ заботъ престола, занимается какъ увѣряютъ самъ ихъ воспитаніемъ, и подобно Спартанскому царю при-

Digitized by Google

нимаетъ участіе въ играхъ малолѣтнихъ дѣтей.

Оспается увидѣть: измѣнитъ ли Султанъ внутреннюю, семейную политику Сераля, или будетъ руководствоваться правилами своихъ предшественниковъ. Въ такомъ случаѣ человѣколюбіе заставляетъ пожелать, чтобы семейство его не умножалось. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о судьбѣ Султанскаго племени въ Турціи.

Было время когда сыновьямъ и братьямъ Султановъ ввѣрялось управленіе Пашалыковъ и войска, какъ дѣлалось прежде въ Аравійскомъ Халифатѣ, какъ и теперь дѣлается въ Персіи. Нерѣдко бунтовались они, какъ напримѣръ *Джемъ*, братъ Баязета, столь извѣстный въ Европѣ подъ именемъ Султана Зизими, и отправленный Папою Боржія въ Римѣ, и многіе другіе. Такъ какъ наслѣдство въ Турціи принадлежитъ по закону не сыну Султана, но брату его, и старшему въ родѣ, были примѣры, что Султаны измѣною освобождались отъ всѣхъ своихъ братьевъ, чтобы оставить престолъ любимому сыну. Солиманъ II ввелъ систему держать Принцевъ въ

Digitized by Google

серальскомъ заключеніи; а при Ахметѣ I эта система получила свое полное развитіе.

Они содержатся въ особомъ отдѣленіи Сераля, называемомъ *Кафасъ* *, и окруженномъ высокою стѣною; при каждомъ изъ нихъ находится нѣсколько рабовъ и пажей; никто изъ нихъ не можетъ имѣть никакихъ сношеній съ остальною частію дворца; выйдетъ изъ своей темницы или мертвый для перемѣщенія въ серальское кладбище, или по смерти своего старшаго брата, для вступленія на его престолъ. Не одинъ разъ для уняшія Янычарскихъ мятежей Султаны должны были поспѣшно посылать нѣмыхъ со снурками къ своимъ братьямъ, чтобы смертію ихъ освободиться отъ опасности быть сверженными съ престола бунтовщиками, которые могли возвести другаго на ихъ мѣсто. Въ случаѣ тяжкой болѣзни заключенника нужно особенное повелѣніе Султана, чтобы привести врача; и даже мать его, если она живетъ въ старомъ сералѣ, не можетъ безъ Султанскаго позволенія быть къ нему впущена. Безчеловѣчіе и жестокость Вос-

* Кафасъ значитъ рѣшетка или клѣтка; на этомъ основано старинное сказаніе будто Тамерланъ держалъ Баязета въ клѣткѣ.

Digitized by Google

точной политики не ограничиваются этим. Заключенным Принцам дается по нескольку Одалыкъ безплодныхъ, или которыхъ поятъ разными напитками, предупреждающими деторожденіе; а если и родится дитя, оно должно непремѣнно умереть въ первые часы своего существованія *.

Таковъ былъ доселѣ образъ жизни Султановъ, которые готовились наслѣдовать престолъ. Одни черные евнухи были ихъ воспитателями и наставниками; для препровожденія времени обыкновенно заставляли ихъ переписывать коранъ, и учили какому нибудь рукодѣлію; нерѣдко они, получивъ охоту къ своимъ занятіямъ, продолжали ихъ и по вступленіи на престолъ, продавали свою работу за высокую цѣну, и употребляли на благодѣянія вырученную сумму,

Эта политика Сераля имѣла слѣдствіемъ то, что цѣлый рядъ Султановъ глупыхъ и изнѣ-

* Законъ этотъ простирается и на дѣтей мужескаго пола, раждаемыхъ отъ замужнихъ дочерей Султана. Этимъ предупреждается размноженіе Султанскаго племени. Домъ Аббассидовъ при Абдаллахѣ III Мемунѣ состоялъ изъ 33,000 князей и княженъ. (Охсонъ.)

Digitized by Google

женныхъ, занялъ воинственный престолъ Османа. Селимъ II подалъ преемникамъ своимъ примѣръ продолжать и на престолѣ изнѣженную жизнь Сераля. Не такъ было при первыхъ десяти Султанахъ, коихъ царствованія бросаютъ столь яркій блескъ на первыя времена Турецкой Монархіи. Тогда Султаны, подобно древнимъ Халифамъ, сами предводительствовали войскомъ, и проводили большую часть своей жизни на конѣ и въ лагерѣ. Но отъ этого осталося послѣ нихъ только обычай адрессовать всѣ рапорты Визиря къ *Султанскому стремени*. Эта формула, замѣняющая у Турокъ Европейское выраженіе *подножіе престола*, употребляется также и въ Султанскихъ фирманахъ.

Обратимся къ Махмуду. Махмудъ II, или какъ онъ оффиціально именуется *Султанъ Махмудъ Ханъ, сынъ Султана Абдулъ-Хамида Хана, всегда побѣдитель* *, родился въ 1785 году. По

* Это значеніе Султанскаго шифра *Тура*, который пишется въ началѣ фирмановъ, вырѣзывается на мраморахъ Султанскихъ зданій и на монетахъ. Титулъ Султановъ произвольный; каждый изъ нихъ при вступленіи своемъ на престолъ препоручаетъ своему исторіографу сочинить самый блистательный титулъ изъ восточныхъ метафоръ и гиперболъ; главною кра-

Digitized by Google

смерши его отца престолъ достался старшему въ Сулшанскомъ родѣ Селиму III, а Махмудъ и старшій его братъ Мустафа были заперты, какъ водится, въ *Кафасѣ*, и вѣроятно ничего не знали о проектахъ и неудачахъ своего двоюроднаго брата, когда бунтъ Янычаръ свергнулъ его съ престола, повелъ его въ темницу Мустафы, и вызвалъ Мустафу на упраздненный престолъ. Нѣтъ сомнѣнія что злополучный Селимъ могъ это предупредить, если бы въ минуту опасности рѣшился предать смерти заключенныхъ Султановъ; въ Турціи это было бы не ново; право самосохраненія оправдывало бы его въ глазахъ народа, привыкшаго видѣть кровь у ступеней Султанскаго престола; родоначальникъ Султановъ Османъ далъ первый примѣръ своимъ преемникамъ, собственноручно умертвивъ своего дядю Дундаръ-Эльба; Баязетъ убилъ своего единороднаго брата, Мурадъ II четырехъ братьевъ, Селимъ I пять братьевъ и племянниковъ, Мурадъ III пять младшихъ братьевъ, и Магометъ III, въ самый день восшествія своего на престолъ, предалъ смерти девятьнадцать род-

сотою шитула считается, чтобы разныя его фразы рисовали между собою.

Digitized by Google

ныхъ братьевъ; такимъ образомъ первые четырнадцать Султановъ всходили на престолъ сынъ послѣ отца, умерщвляя родственниковъ. Но когда явился предъ стѣнами Сераля Муфти, посланный отъ бунтовщиковъ съ вѣстью о низложеніи Селима, кротkій Султанъ впустилъ его, выслушалъ, и покорился своей судьбѣ.

Это было въ Маѣ 1807; Махмуду было тогда 22 года; его заключеніе усладилось присутствіемъ сверженнаго Султана, и его умъ озарился уроками его страдальческой опытности. Дополѣ при немъ былъ въ качествѣ наставника какой-то фанашикъ ходжа. Что могло быть для Махмуда поучительнѣе наставленій Селима, котораго высокій умъ умѣлъ составить столько обширныхъ и спасительныхъ для его Державы плановъ, и который извѣдалъ всю горечь скрывающуюся подъ блескомъ и величіемъ? Ихъ заключеніе продолжалось около шести мѣсяцевъ; оно обратилось въ классъ политики и морали; учителемъ былъ прежній Султанъ, ученикомъ будущій Султанъ; но Махмудъ въ это время

Digitized by Google

имѣлъ одну преспективу долгаго плѣна, и старался только усладить свое одиночество пріятными занятіями. Увѣряютъ что Селимъ успѣлъ внушить ему вкусъ къ Восточнымъ литературамъ, и вмѣстѣ съ нимъ читалъ Арабскихъ поэтовъ; Селимъ былъ самъ усерднымъ почитателемъ Восточныхъ Музъ, и всѣ помнятъ въ Константинополѣ элегію, сочиненную имъ въ эту эпоху, и въ которой выражается не сожалѣніе объ утраченномъ престолѣ, но умилительная философія.

Селимъ обратилъ вниманіе и на характеръ своего питомца, и силился умѣрить въ немъ раннюю заносчивость, пылкость и склонность къ жестокости. Разсказываютъ что нерадѣніе и лѣность одного раба привела Махмуда въ бѣшенство; онъ всталъ съ дивана, побилъ его и растопталъ ногами. »Махмудъ, сказалъ ему укоряющимъ голосомъ сверженный Султанъ, который присутствовалъ при этомъ, когда прой»дешь чрезъ горнило свѣта, столь легкая вина »не приведетъ тебя въ гнѣвъ; когда потерпишь, »какъ я терпѣлъ, научишься соболѣзновать и »страданіямъ раба.«

Бѣсѣды Селима безъ сомнѣнія способствова-

Digitized by Google

ли развитію ума Махмудова, но врядъ ли умѣрили онѣ его характеръ; и можетъ быть былъ нуженъ въ будущемъ исполнителѣ плановъ Селима, разрушенныхъ опытъ недостатка твердости и жестокости въ его характерѣ, непреклонный и жестокій нравъ Махмуда.

Между тѣмъ въ Константинополѣ готовились великіе перевороты. Мустафа-Байрактаръ перемѣнилъ судьбу Султановъ. Этотъ Мустафа былъ сперва начальникомъ шайки Дунайскихъ пиратовъ. Правительство, видя невозможность его наказать, сдѣлало его своимъ приверженцемъ, ввѣривъ ему защиту береговъ, служившихъ театромъ его разбоя. Въ послѣдствіи его способности обратили на себя вниманіе Селима, и Мустафа-Байрактаръ былъ сдѣланъ трехбунчужнымъ Пашею Рущука. Признательность къ облагодѣтельствовавшему его Султану заставила Мустафу рѣшиться на неслыханный въ Турецкихъ лѣтописяхъ подвигъ. Онъ скрытно съ войскомъ своимъ приблизился къ столицѣ, и когда показался у воротъ Сераля, перепуганные Янычаре не осмѣлились выйти на защиту возведеннаго ими на престолъ Султана. Мустафа въ это время спокойно гулялъ въ Гёкъ-Сою на

Digitized by Google

Босфорѣ; къ несчастію стража не впустила Байрактара, и между тѣмъ какъ онъ ломалъ одни за другими серальскія ворота, Султанъ скрытно моремъ пріѣхалъ во дворецъ, и далъ поспѣшное повелѣніе Кизляръ-Агѣ и чернымъ евнухамъ умертвить Селима. Онъ съ черною радостію взглянулъ на трупъ своего родственника, пощадившаго его въ подобныхъ обстоятельствахъ, и велѣлъ выдать его Байрактару, который, вбѣжавъ во дворецъ, громко звалъ своего Султана и благодѣтеля. Когда израненный кинжалами трупъ Селима представился взорамъ Байрактара, этотъ суровый пиратъ со слезами и съ рыданіемъ бросился лобывать еще не охладѣвшія руки своего благодѣтеля; досада и бѣшенство и неизвѣстное ему дотолѣ чувство скорби стѣснились въ его сердцѣ, и лишили его способности дѣйствовать въ столь критическую минуту; его сподвижникъ Сеидъ-Али, Капитанъ-Паша, далъ повелѣніе схватить преступнаго Мустафу, чтобы предупредить убіеніе Махмуда. Неприкосновенность гарема была нарушена; Мустафа вырванъ изъ среди Одалыкъ, между коими искалъ онъ спасенія; но Махмуда нигдѣ не находили; подозрѣвали, не

Digitized by Google

палъ ли онъ уже жертвою жестокости своего брата — и тогда Мустафа оставался одинъ въ родѣ Османа, и непремѣннымъ Султаномъ и судьею бунтовщиковъ. Байракшаръ былъ въ твердомъ намѣреніи въ такомъ случаѣ излить свою месть на Мустафу, котораго жизнь была въ его рукахъ, хотя бы съ нимъ погибла вся Турецкая Монархія.

Гдѣ же нашли Махмуда? Будущій Султанъ, предъ именемъ коего должны были трепетать милліоны, былъ спрятанъ въ темномъ углу гарема, подъ подушками и тюфяками; любимая невольница его спасла, увидѣвъ судьбу Селима; а уже было дано отъ Мустафы повелѣніе убить и роднаго брата.

Махмудъ думалъ что его ищутъ убійцы, когда пришли возвѣстить ему, что его ожидаетъ престолъ. Байракшаръ, еще въ изступленіи гнѣва и печали, палъ ницъ предъ новымъ Султаномъ, который поднялъ его, называя своимъ избавителемъ и Великимъ Визиремъ.

Наступила ночь; это была ночь казней; Махмудъ, или можетъ быть Байракшаръ, въ рукахъ коего находились тогда судьбы Имперіи, явился грознымъ мстителемъ свергенія

Digitized by Google

Селима и его трагической кончины. Зачинщики Янычарскаго мятежа были схвачены и задушены; женщины Султанскаго гарема, которыя и въ своемъ затворничествѣ имѣютъ иногда весьма сильное вліяніе на серальскіе перевороты, и которыя въ этихъ обстоятельствахъ благопріятствовали Мустафѣ, были зашиты въ мѣшки и брошены въ Босфоръ близъ *башни дѣвы*, Кизъ-Кулеси. На другое утро были выставлены у воротъ Сераля тридцать три головы серальскихъ сановниковъ, и среди ихъ аристократически стояла на серебряномъ блюдѣ черная голова Кизляръ-Аги.

Таково было первое утро царствованія Махмуда. Полагаютъ что это кровавое открытіе великой драмы Махмуда, оставило глубокое впечатлѣніе въ его характерѣ, и отзывалось потомъ во всѣхъ великихъ переворотахъ, при немъ совершившихся. Навѣрное можно сказать, что его нравъ, вышедшій желѣзнымъ изъ рукъ природы, закалился въ сталь въ этихъ волнахъ крови, которыя бросили его на престолъ Османа.

Байрактаръ настаивалъ на томъ, чтобы малодушный Мустафа заплатилъ своею жизнію умерщвленіе Селима; онъ говорилъ Султану,

Digitized by Google

что собственная его безопасность требовала этой жертвы, что Янычаре не простятъ своего уничиженія, и что пока Мустафа живъ онъ не могъ быть спокойнымъ на престолѣ. Въ Турціи сочли рѣдкою добродѣтелію, что Махмудъ не рѣшился тогда же принесши эту жертву своей безопасности, и сохранилъ дни брата.

Первымъ помысломъ Махмуда было: продолжать преобразованіе начатое Селимомъ. Онъ хотѣлъ дать сверха правильное образованіе Янычарской дивизіи Сейменовъ, приверженной къ Селиму, и окружилъ себя всѣми Министрами и любимцами его, которые избѣгли Янычарской мести. Между тѣмъ Байрактаръ былъ всесиленъ, и его войско держало Стамбулъ въ трепетномъ повиновеніи. Но онъ своею вспыльчивостію, презрѣніемъ къ старинным обычаямъ и къ обрядамъ религіи нажилъ только всеобщую ненависть; а неограниченное его могущество дѣлало его въ тягость самому Султану. Когда онъ отправилъ большую часть своего войска на защиту своего Паши лыка (тогда была война съ Россіею), мятежъ немедленно вспыхнулъ.

Ужасы, коихъ Константинополь былъ театромъ въ продолженіе трехъ дней, превосхо-

Digitized by Google

дятъ всякое описаніе. Пожаръ лился по городу; Янычаре подожгли дворецъ Великаго Везиря, и при дня съ ослѣпленіемъ продолжалось кровопролитіе между Сейменами, защищавшими Байракшара и Махмуда, и ослальными Янычарами, къ коимъ присоединились толпы народа. Сперва Янычаре вопили только противъ Байракшара, полагая что Султанъ отъ него откажется; но когда увидѣли, что Ичогланы и Боспанджи изъ бойницъ Сераля открыли огонь, они начали превозглашать имя Мустафы. Тогда войско Султана вышло на нихъ изъ дворца подъ предводительствомъ свирѣпаго Кади-Паши, обратило ихъ въ бѣгство, и безпощадно рѣзало что ни встрѣчалось на гипподромѣ и по большимъ улицамъ, ведущимъ въ семибашенный замокъ и въ Солиманіе. Мирные жители, женщины и дѣти не были пощажены. Но Кади Паша запутался въ тѣсныхъ улицахъ; изъ оконъ открыли по немъ огонь, бросали камни и обливали кипяткомъ его солдатъ. Онъ спалъ отступать; пламя пожара, усердно направляемое Янычарами, скользя по тѣснымъ кварталамъ Стамбула, связало огненымъ поясомъ его отрядъ. Янычаре успѣли соединиться, и среди пламени

Digitized by Google

и дыма началась вновь жестокая ихъ сѣча съ Кади-Пашею.

Картина эта открылась во всемъ своемъ ужасѣ Махмуду, когда онъ взошелъ на сераль-скій минаретъ смотрѣть на происходящее. Въ эту минуту онъ умѣлъ показать твердость своего характера; послалъ повелѣніе бунтовщи-камъ тушить пожаръ, а Кади Пашѣ возвратить-ся во дворецъ. Кровопролитіе унялось; Яныча-рскій Ага зналъ, что головою отвѣтитъ за непо-виновеніе, если Махмудъ останется послѣ этого перелома на престолѣ, а это легко могло стать-ся. Впрочемъ спокойствіе не было возстановле-но; фанатическая толпа окружила вновь дворецъ, требовала Байрактара и Кади- Паши, и превоз-глашала Султаномъ Мустафу. Тогда совѣтники Махмуда показали ему необходимость пожертво-вать братомъ. Увѣряютъ, что Махмудъ долго еще колебался, и наконецъ слыша крики при-ближающихся мятежниковъ, закрылъ голову шалью, бросился на диванъ, и сказалъ »дѣлайте что хотите.« Съ этой минуты онъ оставался неприкосновеннымъ, какъ единственный пред-ставитель священнаго Османова племени.

Междоусобіе прекратилось когда мятежники

Digitized by Google

узнали, что нѣтъ другаго Султана кромѣ Махмуда, и когда приверженцы Байракшара увидѣли прахъ своего героя, обгорѣлый въ пламени, среди коего онъ погибъ, желая вырваться изъ Сераля. Янычаре насытили свою месть надъ его прахомъ; съ ругательствами потащили его на свою площадь Этмейданъ, и посадили на колъ. Хищные солдаты Байракшара, вѣрные Сеймены, фанатики Янычаре и Константинопольскіе бродяги, всѣ эти партіи, которыя наканунѣ дрались со всѣмъ бѣшенствомъ народнаго междоусобія, примирились, и все покорилось Махмуду. Еще крики толпы требовали выдачи Кади-Паши и другихъ приверженцевъ Байракшара, но Махмудъ ихъ спасъ, презирая угрозы фанатиковъ, и зная что покорство Мусульманъ было безусловно, потому что некѣмъ было замѣнить его на престолѣ.

Нѣсколько разъ упоминали мы въ этомъ разсказѣ, что Султаны при всѣхъ переворотахъ могли считать себя безопасными, когда оставались одни безъ родственниковъ, что и заставляло ихъ жертвовать братьями для своей безопасности. Можетъ быть не всѣмъ читателямъ извѣстны причины, на коихъ основы-

Digitized by Google

вается благоговѣніе Мусульманъ къ крови Османа, связывающее существованіе ихъ монархіи съ этимъ родомъ.

Разныя предсказанія шеиковъ, слывшихъ на Востокѣ святыми, положили первое основаніе величію Эртогрула, вассала Иконійскаго Султана и отца Османова. За нѣсколько дней до рожденія Османа онъ видѣлъ во снѣ, что живая вода била стремительнымъ ключемъ изъ его дома, и съ такимъ обиліемъ, что вскорѣ потокъ ея потопилъ весь міръ. Со страхомъ онъ вопрошалъ сновидѣльца шеика объ этомъ видѣніи. »Твое племя благословенно Алла»хомъ, сказалъ ему шеикъ; родится у тебя »сынъ, который будетъ основателемъ Державы, »долженствующей покрыть весь міръ.« Потомъ Эртогрулъ, усердный почитатель всѣхъ святыхъ, посѣтилъ моллу, славнаго своими добродѣтелями, провелъ у него ночь, и нашедши коранъ въ своей спальнѣ, воспламенился порывомъ благочестія, и просидѣлъ всю ночь надъ книгою съ сложенными на груди руками, съ преклоненною головою. На разсвѣтѣ сонъ овладѣлъ имъ, и онъ услышалъ небесный голосъ: »О Эртогрулъ, »ты почтилъ мое слово, я благословлю и воз-

Digitized by Google

»величу твое племя; оно будетъ владѣть обшир»ною Державою, коея величіе продлится до »конца вѣковъ!«

Самому Осману были сдѣланы многія блестящія предсказанія: еще въ дѣтствѣ его называли солнцемъ Востока, и предвѣщали ему что его царство будетъ обнимать *семь климатовъ*. Но болѣе всѣхъ предсказаній имѣло дѣйствія на умы народа, привыкшаго приписывать особенную святость особѣ молодаго Принца, слѣдующее обстоятельство. Онъ питалъ великое уваженіе къ шейку Эдебали, проводилъ часто дни и ночи въ святой бесѣдѣ съ нимъ, имѣлъ случай увидѣть его дочь и плѣнился ею. Мальгунъ-Хатунъ, такъ она называлась, отвергла его предложенія, зная какое разстояніе отдѣляло дочь бѣднаго шейка отъ наслѣдника престола. Османъ не смѣлъ просить у своего отца позволенія жениться на ней, но сновидѣнія все сдѣлали. Онъ въ домѣ шейка провелъ ночь въ молитвѣ; распростертый ницъ съ горячими слезами просилъ Аллаха наставить его сердце на путь правды, предостеречь отъ злыхъ искушеній, и даровать ему подвиги достойные славы корана. Уснувъ въ этомъ восторженномъ распо-

Digitized by Google

ложеніи духа, онъ видитъ во снѣ, что пріятный блескъ, подобный полной лунѣ, поднявшись отъ шейка Эдебали, спустился радугою на его чрево. Вдругъ изъ его чрева взросло древо чудесное; его вершина была между облаковъ, безчисленныя вѣтви роскошно красовались плодами, и раскидывали свою тѣнь на два моря; одна изъ нихъ, прекрасная и величественная, согнулась саблею надъ городомъ Босфора. Подъ этимъ деревомъ взоръ терялся въ перспективѣ долинъ и горъ, луговъ и нивъ, среди коихъ свѣжія рѣки и прозрачные ключи весело разливали свою влагу. Народы со всѣхъ частей свѣта шекли къ нимъ утолить свою жажду, полить свои нивы, воздвигнуть фонтаны и водопроводы, или предаться сладкому кейфу въ восторгахъ радости и удивленія.

Никто въ цѣломъ Востокѣ не владѣлъ наукою толкованія сновъ подобно шейку Эдебали. Онъ объяснилъ, что древо видѣнное Османомъ былъ таинственный Туба, одно изъ чудесъ Магометова рая; полная луна изображала дочь шейка, которой тогда было пятнадцать лѣтъ, и которую провидѣніе назначало для продолженія Оттоманскаго племени, а плоды и вѣтви и ре-

Digitized by Google

кошная зелень дерева означали цвѣтущее состояніе его державы. Горы и долины, нивы и луга и рѣки представляли обширность его вдадѣній, а вѣтвь согнувшаяся саблею надъ Константинополемъ видимо предзнаменовала паденіе сей великой столицы Цесарей предъ однимъ изъ преемниковъ Османа; наконецъ народы, которые уполяли свою жажду подъ деревомъ и отдыхали въ его тѣни, представляли различныя племена, кои должны были блаженствовать подъ его законами. *

Сонъ этотъ убѣдилъ Эртогрула женить своего сына на дочери шеика, а распространенный въ народѣ воспламенилъ всѣ воображенія, и болѣе всего содѣйствовалъ блистательнымъ успѣхамъ Османова оружія и возвеличенію его державы. Отъ брака, такъ искусно предугоповленнаго имъ и шеикомъ, родились Алла-эддинъ и Орханъ, и отъ него происходитъ все племя Оттоманскихъ Султановъ, которыхъ оружіе умѣло утвердить могущество и величіе, основанныя первоначально на сновидѣніяхъ. Въ каж-

* Этотъ разсказъ съ большими подробностями изложенъ у Охсона; почти всѣ восточные историки его повторяютъ, а народъ приплелъ къ нему множество другихъ чудесъ.

Digitized by Google

домъ новомъ успѣхѣ оружія первыхъ великихъ людей сего племени народъ привыкъ видѣть исполненіе блестящихъ предсказаній, и болѣе и болѣе укрѣплялась вѣра въ святость Османова дома, и въ неразрывную связь судьбы его съ судьбою Оттоманской державы.

Махмудъ смѣло основывалъ свою безопасность на этихъ закоренѣлыхъ, набожныхъ понятіяхъ Турокъ. Но онъ долженъ былъ отказаться на время отъ своихъ любимыхъ проектовъ; волненіе Янычаръ было слишкомъ сильно, преслѣдованія послѣдняго времени слишкомъ скрѣпили узы ихъ общаго братства, и Султанъ не имѣлъ довольно силы, чтобы помышлять о скоромъ отомщеніи; за то Султанская опала наспигла ихъ съ обильною лихвою чрезъ восемьнадцать лѣтъ.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Начало преобразований. — Очеркъ исторіи Янычаръ. — Хаджи-Бекташъ и дервиши. — Обрядъ посвященія. Дисциплина Янычаръ. — Ихъ бунты. — Ихъ присяга и селамъ. — Привиллегіи и угнетенія. — Султанскія ласки. — Предусмотрительность Махмуда. — Побѣдители. — Гербы и котлы. — Торжественный выносъ пилава.

Въ наши дни совершился огромнѣйшій переворотъ въ сосѣдней намъ великой Имперіи; Монархъ съ желѣзною волею усильно стряхиваетъ предразсудки закоснѣвшіе на преждевременно устарѣлой его монархіи, и жадно ищетъ ей элементовъ новой жизни въ преобразованіяхъ. Мы не будемъ разсуждать объ этихъ преобразованіяхъ, возбудившихъ доселѣ столько различныхъ толковъ въ Европѣ; но съ увѣренностію можемъ сказать, что ни самый глубокомысленный Европейскій политикъ не могъ ихъ предвидѣть, даже наканунѣ того великаго дня, въ который волны пламени и крови возвѣстили испуганному Стамбулу, что раздавлена наконецъ гидра, служившая всегдашнимъ пугалищемъ Султановъ, что звѣзда Махмуда въ нѣсколько часовъ потушила двухвѣковой мятежъ. Махмудъ *мечемъ*

Digitized by Google

открылъ путь къ народному благосостоянію (такъ выражается его исторіографъ), *истребивъ кусты терніевъ, въ коихъ зацѣплялась его царская мантія.*

Съ того дня какъ пали Янычары безпредѣльная перспектива преобразованій открылась дѣятельности Султана; посему самому этотъ подвигъ — цѣдесталъ всѣхъ его подвиговъ — есть первая характеристика современной Турціи, такъ какъ всѣ прежніе перевороты этой Имперіи носили на себѣ болѣе или менѣе видимый отпечатокъ чуднаго ея военнаго устройства, и преимущественно происпекали отъ грозной милиціи — ровесницы первыхъ дней величія Турецкой державы.

Когда мечь первыхъ Султановъ, преемниковъ Эртогрула, сковалъ эту державу изъ разбросанныхъ по Малой Азіи дребезговъ великой монархіи Сельжуковъ, былъ нуженъ постоянный корпусъ пѣхотнаго войска для скрѣпленія быстро основаннаго царства и для прочности дальнѣйшихъ его завоеваній. Во время первыхъ Халифовъ Аравійской Монархіи не было никакого войска; тогда въ фанатическомъ порывѣ послѣдователей Пророка всякій правовѣрный былъ воиномъ корана, и цѣлыя племена обращенныя въ

Digitized by Google

Исламизмъ шли на кровавое дѣло его проповѣданія; только послѣ перваго бурнаго величія Халифата, когда роскошныя столицы Востока напоили нѣгою кочующій отъ завоеванія къ завоеванію Аравійскій Дворъ, когда въ этомъ исполинскомъ царствѣ, основанномъ религіею и кровію, проявились первыя стихіи гражданства, и съ ними поблекла военная его слава, тогда только были образованы постоянныя войска. Это было при Абдаллахѣ II въ 760 году. До него при открытіи похода раздавалось оружіе всему народу, и правительство обязывалось только помышлять о пропитаніи этой движущейся на завоеванія массы.

Но первыя войны Османскаго дома были не религіозныя; Турки должны были бороться съ единовѣрцами своими въ мусульманской Азіи, и послѣ продолжительныхъ мелкихъ войнъ, служившихъ первою школою ихъ племени, хлынувъ въ Европу, и къ врожденному фанатизму завоевателей присоединивъ фанатизмъ войны противу иновѣрцевъ, которая и нынѣ называется у нихъ именемъ войны священной, какъ нарекъ ее Магометъ.

При Орханѣ были уже конныя войска: Спаги

Digitized by Google

и Силихпары; Туркменцы его не были способны къ пѣхотной службѣ; онъ уничтожилъ состоявшую изъ нихъ милицію Іая, и желая ввести строгую дисциплину въ этотъ родъ службы, и приготовить къ нему людей долгимъ повиновеніемъ и долгими трудами, составилъ небольшіе отряды изъ молодыхъ Христіанъ, попавшихъ къ нему въ плѣнъ (1330 г.). Какой-то шеикъ Хаджи-Бекташь, основатель ордена дервишей Бекташи, славился тогда своею святостію по всему Востоку; онъ благословилъ новую рать, наложивъ рукавъ свой изъ бѣлаго толстаго сукна на головы офицеровъ, и предвѣщалъ ей много подвиговъ. Онъ далъ этой рати названіе Ени-чери, что значитъ *новое войско*. Впрочемъ какой-то ученый Римскій монахъ недавно хотѣлъ увѣрить Европу, что имя Янычаръ происходитъ отъ Римскаго бога Януса, находя неизвѣстно какія связи между воинственною милиціею Хаджи-Бекташа и богомъ мира.

Хаджи-Бекташъ былъ признанъ патрономъ и покровителемъ новой милиціи. Кусокъ толстаго бѣлаго сукна, привязанный къ чалмамъ офицеровъ, напоминалъ обрядъ благословенія, и орденъ

Digitized by Google

дервишей Бекташи вступилъ въ братство съ Янычарами и до послѣдняго времени состоялъ въ 99 ихъ ротѣ. Въ походахъ они сопровождали Янычаръ, молились за счастіе ихъ оружія, возжигали ихъ воображеніе предъ боемъ описаніемъ Магометова рая и гурій, и повторяли имъ слова Магомета: »Не говорите, тотъ убитъ »кто легъ на полѣ битвы; онъ живъ, Аллахъ, »изъ своей руки кормитъ своего избранника,« и тому подобныя изрѣченія корана. Въ парадахъ въ Константинополѣ восемь Бекташи шли предъ конемъ Янычаръ-Аги, съ кулаками сжатыми на груди; старшій изъ нихъ ворчалъ *Керимъ-Аллахъ* (милосердый Боже) а прочіе глухо отвѣчали *Гу* (*онъ* — это одинъ изъ 99 эпитетовъ Аллаха); отъ чего и назывались они въ народѣ *Гу-кешаны*.

Сперва принимались въ Янычарскія дружины исключительно Христіане изъ Болгаріи, Босніи, Албаніи, Греціи и другихъ областей покоренныхъ оружіемъ Султановъ, или подверженныхъ опустошительнымъ походамъ Мусульманъ. Ихъ не обращали силою въ магометанство; и уваженіе, коимъ пользовалась Янычарская рать, заставляло родителей желать и просить, чтобы при-

Digitized by Google

няли въ ея ряды одного изъ сыновей. Плѣнныя дѣти вывозимыя изъ Венгріи и Польши умножали Янычарскія дружины.

Малолѣтніе составляли особенныя роты подъ названіемъ Аджами-Огланъ, и въ нихъ упражнялись въ военномъ искусствѣ до опредѣленія въ дѣйствительную службу. Въ послѣдствіи, когда умножилась Янычарская дружина и получила новое образованіе при великомъ Солиманѣ, принятіе Христіанъ прекратилось. По его постановленіямъ стали принимать въ Янычары только дѣтей и родственниковъ Янычарскихъ; ибо хотя въ первое время не былъ дозволенъ Янычарамъ бракъ, но это не долго соблюдалось. Шесть Янычаръ должны были явиться свидѣтелями родства желающаго вступить въ ихъ корпусъ съ какимъ нибудь изъ убитыхъ товарищей. Такимъ рекрутамъ давалось имя *Кулъ-Оглу* сынъ раба; рабами Султана въ Турціи называются всѣ находящіеся въ его службѣ, а военные исключительно присвоиваютъ себѣ это почетное наименованіе. Прежде до того дорожили правомъ записаться въ Янычары, что, по разсказу Эсадъ Эфендія, купецъ пожертвовавшій при Селимѣ I 60,000 цехиновъ для войска, про-

Digitized by Google

силъ, какъ единственной награды, чтобы единородный его сынъ былъ принятъ въ Янычары, и эта милость была ему оказана. Въ наше время до того упали эти строгія постановленія, что всякій негодяй и сорванецъ, искавшій защиты послѣ совершенныхъ имъ безчинствъ, вписывался въ роту Янычаръ. Весь обрядъ принятія состоялъ въ томъ, что унтеръ-офицеры вводили рекрутовъ въ казармы (кишла) послѣ вечерней молитвы, надѣвали имъ чалму и плащъ Янычарскіе, и сѣкли въ ихъ присутствіи по пятамъ провинившихся въ тотъ день, какъ бы въ предварительный урокъ нововступающимъ. Въ военное время принятіе дѣлалось въ лагерѣ; это считалось гораздо почетнѣе; въ присутствіи Янычаръ-Аги Башъ-чаушъ бралъ каждаго изъ рекрутовъ лѣвою рукою за ухо, и правою крѣпко билъ по бритому затылку.

Число Янычаръ было неопредѣлено; Магометъ II назначилъ ихъ 12,000, и назвалъ этотъ корпусъ *Килиджъ* сабля; его Янычары заслуживали это названіе; они были первыми на побѣдахъ, и дрались какъ тигры подъ Константинополемъ. При Солиманѣ ихъ было 40,000; потомъ постепенно умножились до 200,000.

Digitized by Google

Многіе Султаны желали уменьшить число ихъ, но ропоты и бунты Янычаръ препятствовали. Нельзя съ точностію опредѣлить ихъ число въ послѣднія четыре царствованія; безпорядокъ ихъ корпуса былъ уже въ высшей степени, и обыкновенно при выдачѣ жалованья предъявлялось вдвое болѣе билетовъ, нежели сколько было солдатъ на лицо; такъ какъ жалованье выдавалось по числу билетовъ, многіе вельможи забирали огромныя ихъ количества и получали слѣдуемыя по нимъ суммы; а билеты убитыхъ и умершихъ никогда не возвращались въ казну.

Платья отпускалось изъ казны только на 12,000, какъ было при Магометѣ; оружія обыкновенно не давалось: всякій Янычаръ долженъ былъ вооружиться какъ и чѣмъ могъ; особенный отрядъ былъ назначенъ для доставленія въ дѣйствующую армію всякаго оружія изъ Константинопольскихъ арсеналовъ; оно раздавалось наканунѣ битвы не имѣвшимъ оружія солдатамъ, и никогда уже не возвращалось въ казну.

Въ походахъ несчастныя области, по коимъ двигалась армія, должны были кормить Янычаръ, какъ и все войско; иногда они всѣ получали

Digitized by Google

жалованье, хотя незначительное, и составлявшее нѣсколько копѣекъ въ день; они удерживали упѣшительное воспоминаніе богатой добычи, съ которою возвращались нѣкогда ихъ побѣдоносныя дружины. Во время мира три года службы давали право на жалованье. Пищи отпускалось отъ казны на весьма малое количество; и потому всѣ почти Янычаре въ столицѣ и въ провинціяхъ занимались разными ремеслами; лодочники, башмачники, хлѣбники Константинополя большею частію принадлежали къ *Оджаку*, такъ называлось общимъ именемъ ихъ сословіе. Едва сотая часть изъ нихъ занималась постоянно военною службою. И тѣ изъ Янычаръ, коимъ были ввѣрены *кулуки* или гауптвахты, служившія полиціями, держали только палки въ рукахъ, а оружіе имъ было запрещено носить. Не смотря на то вѣчно происходили между ними и другими военными корпусами стычки, которыя нерѣдко оканчивались открытою войною въ самой столицѣ, въ виду Султана, или въ окрестностяхъ. Я видѣлъ въ 1820 году драку ихъ съ артиллеристами *топчи* на скатѣ Перскаго холма. Дѣло, какъ обыкновенно, началось подъ вліяніемъ винныхъ паровъ, и за безчестную

Digitized by Google

женщину; со всего города сбирались къ мѣсту драки приверженцы той или другой партіи; драка продолжалась три дня, и кончилась когда были перебиты всѣ виновники и зачинщики. Между тѣмъ въ городѣ все было спокойно; никто этимъ не встревожился, и менѣе всѣхъ правительство, которое въ тогдашнюю эпоху не имѣло другаго врага, кромѣ своихъ войскъ, и съ удовольствіемъ смотрѣло какъ они взаимно истребляялись. Это напоминаетъ достопамятныя слова Абдулъ-Хамида, когда Визирь докладывалъ ему о безумномъ намѣреніи Капитанъ-Паши послать трехтысячный отрядъ для принужденія Русскихъ снять осаду Лемноса. Визирь предсказывалъ вѣрную погибель этому отряду, а Султанъ ему замѣтилъ »тѣмъ лучше, будетъ тремя тысячами негодяевъ менѣе.«

Всякой разъ, когда вооружался флотъ *Каліонджи*, или флотскіе солдаты, имѣли право ходить по городу въ полномъ вооруженіи. Нельзя себѣ представить ничего отвратительнѣе этихъ солдатъ, которые навѣшивали на себя сколько могли разнаго оружія, и со всѣмъ Азіятскимъ молодечествомъ пьяные толкались по улицамъ, крутя отчаянный усъ. Это была это-

Digitized by Google

ха явныхъ разбоевъ въ гаваняхъ и на улицахъ, омерзительныхъ сценъ развраша и вѣчныхъ кровопролитій съ Янычарами.

Подзиги Янычаръ не ограничивались драками и кропролитіемъ съ одними Каліонджи или Топчи; въ 1819 году Янычаръ вздумалъ увести невѣсту Черногорца садовника въ одномъ изъ изъ предмѣстій. Черногоръ подсперегъ своего злодѣя въ кофейномъ домѣ, и по обычаю своей родины вонзилъ ему въ сердце кинжалъ, и умчался въ горы, гдѣ его ждала бодрая ватага его соотечественниковъ. Черногорцевъ въ Константинополѣ было въ ту эпоху нѣсколько тысячъ; они большею частію служили тѣлохранителями при вельможахъ и при частныхъ людяхъ, или берегли загородныя дачи и занимались садоводствомъ. Въ самой столицѣ Султана сохраняли они природную свирѣпость своихъ горъ, военную гордость, независимость и вѣрность. Туча Янычаръ высыпала изъ Константинополя, чтобы отомстить за убитаго товарища. Черногорцы въ числѣ трехъ тысячъ дружно соединились подъ начальствомъ старѣйшихъ изъ среди себя, и укрѣпились въ горахъ. Война ихъ съ Янычарами продолжалась болѣе

Digitized by Google

недѣли; всѣ окрестности столицы кипѣли разбоемъ. Наконецъ правительство выслало для ихъ уняшія артиллерію и нѣсколько другихъ отрядовъ.

Токово было въ послѣдніе годы состояніе этого корпуса, котораго военная дисциплина и храбрость положили первое основаніе величію Оттоманской Имперіи, и котораго буйный духъ, укрѣпленный сознаніемъ собственнаго могущества, съ давнихъ поръ тревожилъ Султановъ.

Первый бунтъ Янычаръ былъ при четырнадцатилѣтнемъ Магометѣ II, когда Амуратъ во второй разъ передалъ ему престолъ (1444). Это заставило Амурата, еще болѣе нежели опасности, угрожавшія извнѣ Государству, принять вновь наскучившую ему власть *. Янычаре возмутились опять противу Магомета II въ Карамапійскомъ походѣ, и требовали денегъ и даровъ. Но они имѣли дѣло не съ четырнадцатилѣтнимъ Султаномъ; Магометъ не любилъ шутить, и наказалъ палками всѣхъ Янычарскихъ полковыхъ командировъ. Сила характера первыхъ Сул-

* Подозрѣваютъ также, что ихъ бунтъ былъ тайно возбужденъ самимъ Амуратомъ, который искалъ предлога занять вновь престолъ.

Digitized by Google

тановъ и безпрерывныя военныя тревоги Имперіи удерживали Янычаръ въ сомнительномъ повиновеніи. Царствованіе Селима I, славное въ Турецкой Исторіи пріобрѣтеніемъ Халифата Оттоманскими Султанами, представляетъ эпоху начала ихъ самоуправства въ Константинополѣ и вмѣшиванія въ дѣла правительства. То явными ропотами, письменными жалобами и пасквилями, прибиваемыми къ стѣнамъ Сераля и мечетей, заставляли они исключать изъ Дивана ненавистныхъ имъ вельможъ, то вооруженнымъ бунтомъ требовали смѣны Визирей и Министровъ или ихъ головъ. Не одинъ разъ война открытая Портою Европейскимъ или Азіятскимъ сосѣдямъ имѣла причиною необходимость удалить изъ столицы Янычарскія дружины, и дать буйству ихъ какое нибудь внѣшнее направленіе. Не одинъ разъ также заключаемъ былъ миръ, и Порта отказывалась отъ исполненія своихъ плановъ единственно по той причинѣ, что Янычары хотѣли возвратиться къ своему Оджаку. Сколько честолюбивыхъ замысловъ Пашей и Вассаловъ Порты основывалось также на буйствѣ Янычаръ, и сколько разъ ихъ ропоты служили пружинами

Digitized by Google

политическихъ интригъ. Когда Селимъ II приступилъ къ исполненію своего огромнаго плана — соединить Азовское море съ Каспійскимъ посредствомъ судоходнаго канала между Дономъ и Волгою, Крымскій Ханъ Девлетъ-Гирей, опасаясь, что силы Султана окружатъ его со всѣхъ сторонъ, и что его Ханство обратится въ простой Пашалыкъ, распустилъ слухи между Янычарами, которые подъ предводительствомъ Черкеса Касимъ-Бея начали работы близъ Царицына, по отступленіи Русскихъ отъ Астрахани, о невозможности соблюдать посты рамазана въ долгіе дни сѣвернаго лѣта, и этимъ однимъ заставилъ ихъ бросить всѣ работы, объявивъ, что сѣверный климатъ не годится для правовѣрныхъ, и съ ропотами возвратились въ Стамбулъ *.

Бунтамъ ихъ въ самомъ Константинополѣ нѣтъ числа. Въ возмущеніяхъ происшедшихъ или отъ праздной лѣни, или отъ надежды вынудить подарки, но всегда превозглашаемыхъ во имя Бекташа и религіи, они умертвили четырехъ Султановъ, и многихъ свергли, вынудивъ у Муфтія фетву объ ихъ отрѣшеніи. Первыми

* Мураджа Охсонъ.

Digitized by Google

признаками ихъ неудовольствій были всегда пожары, которые обращали въ пепелъ самыя богатыя части города. Въ двадцативосьмилѣтнее царствованіе Ахмеда III было сто сорокъ большихъ пожаровъ, и по точнымъ вычисленіямъ весь городъ перестроился пять разъ; послѣ всякаго политическаго переворота жители Стамбула должны были съизнова строиться.

Изъ прежнихъ Янычарскихъ бунтовъ самыя кровавыя воспоминанія оставилъ въ Константинопольскихъ лѣтописяхъ бунтъ ихъ при Османѣ II. Молодой Султанъ, котораго ранній геній предвѣщалъ Турціи одно изъ самыхъ блистательныхъ царствованій, первый возымѣлъ твердое намѣреніе ввести преобразованіе въ военную систему Турціи. Планы его приписываются наставленіямъ его учителя Ходжа-Омара. Онъ намѣревался отправиться на поклоненіе въ Мекку, потомъ остаться въ Египтѣ, и тамъ образовать регулярное войско для обузданія Янычаръ. Подозрѣвая его намѣренія, Янычары возстали; реки пламени и крови облили столицу. Молодой Султанъ палъ жертвою ихъ неистовства (1653 г.). Мурадъ IV наказалъ ихъ потомъ; онъ истребилъ и предалъ проклятію

шестьдесятъ пятую роту, коей солдатъ поднялъ руку на злополучнаго Османа — проклятіе которое и до нашихъ временъ возобновлялось чрезъ каждыя двѣ недѣли.

Послѣ каждаго возстанія Янычары, соблюдая наружныя формы подчиненности, присылали въ Сераль депутацію просить прощенія у Монарха, такъ какъ Карлъ V вымаливалъ прощеніе у Папы. Для нихъ было довольно отъ времени до времени показывать Султанамъ грозу своего могущества. Потомъ приводили ихъ къ присягѣ предъ серебрянымъ блюдомъ, на коемъ были коранъ, сабля, хлѣбъ и соль. Этотъ обрядъ тѣмъ болѣе важенъ, что ни въ какомъ другомъ случаѣ въ Турціи нѣтъ присягъ. Янычарскій *селамъ*, или привѣтствіе Султану въ парадахъ, состоялъ въ наклоненіи головы на лѣвое плечо, въ знакъ что она готова упасть подъ грозную сѣкиру повелителя правовѣрныхъ.

Напуганные урокомъ Османа II, его преемники проводили время въ бездѣйственномъ желаніи освободиться отъ Янычарскаго ига, и между тѣмъ каждый изъ нихъ при восшествіи на престолъ покупалъ ихъ пріязнь щедрыми подачами. Еще со времени Баязета II (1481 г.) утвердился

Digitized by Google

обычай при восшествіи Султановъ на престолъ раздавать войску нѣсколько милліоновъ піастровъ, коими какъ будто окупалось право царствовать надъ ними. Многіе Султаны старались освободиться отъ этой постыдной дани, но Янычары гласно говорили, что Султаны Оттоманскаго Дома должны пройти подъ саблею войска, чтобы вступить на престолъ.

Въ знакъ особенной довѣренности Султаны ввѣрили Янычарамъ охраненіе своего семейства; это ограничивалось обрядомъ показывать Янычарскому *Куль-кеаѣ* * тѣло умершаго князя для засвидѣтельствованія предъ народомъ и войскомъ, что не было насилія въ его смерти. Всѣ Янычарскія привиллегіи до такой степени были уважаемы Султанами, что въ Байрамъ 1743 года, потому только, что штабъ хранителей оружія, *Джебеджи*, противъ установленнаго церемоніала, пошелъ прежде Янычаръ приложиться къ Султанскому кафтану, Махмудъ I велѣлъ казнить церемоніймейстера у воротъ Сераля, чтобы Янычарскіе офицеры получили удовлетвореніе при самомъ выѣздѣ, проѣзжая надъ его трупомъ.

* Интенданту.

Digitized by Google

Сами Султаны записывались въ рядовые въ первую роту Янычаръ Бюлюковъ *. Послѣ раздачи щедраго жалованья, Султанъ инкогнито *теплиль* проходилъ предъ казармами этой роты; ея Ода-Баши или квартирмейстеръ выносилъ причитавшееся ему солдатское жалованье, и Султанъ прибавляя къ нему двѣ горсти цехиновъ, раздавалъ караульнымъ. Иногда и Крымскіе Ханы записывались въ Янычары, желая привязать къ себѣ этихъ защитниковъ ихъ областей. Султаны соблюдали также другой обрядъ, введенный Солиманомъ I, и состоящій въ томъ, что каждый разъ, когда они проѣзжали предъ казармами, въ коихъ была главная квартира Янычаръ, офицеръ подносилъ имъ вазу съ шербетомъ. Шербетъ этотъ обыкновенно готовился въ Сералѣ, и доставлялся въ казармы подъ печатью; Султанъ освѣдывалъ его, потомъ наполнялъ вазу цехинами. Любопытенъ Хатишерифъ данный Махмудомъ I при дарованіи подобной привиллегіи и новымъ казармамъ Янычаръ; онъ говорилъ въ немъ, что хочетъ дать новый знакъ своего благорасположенія къ вой-

* Янычары раздѣлялись на четыре дивизіи: Джемашъ, Бюлюкъ, Сеймешъ и Аджами-Огланъ.

Digitized by Google

ску, славному рядомъ великихъ подвиговъ и своею вѣрностію, отличающемуся воинскими и религіозными доблестями, имѣвшему въ своихъ рядахъ *героевъ и мучениковъ за вѣру*, исполненному благословеній неба, вспомоществуемому ликами ангеловъ, и заслуживающему хвалу и благодѣянія Оттоманскихъ Султановъ. Притомъ каждый разъ когда Султаны или первые вельможи проходили предъ Янычарскими *орта*, имѣли обыкновеніе посылать имъ денежные подарки; подобные обычаи въ Турціи обращались въ законы, и Янычары этими подарками взимали несмѣтную дань отъ правительства. Кромѣ того имѣли они тысячу средствъ обирать народъ; они завѣдывали въ Константинополѣ водопроводами, портили сами оловянныя трубы, по коимъ течетъ вода въ разныя части города и въ домы частныхъ людей, и безъ значительныхъ денежныхъ сборовъ оставляли цѣлые кварталы безъ воды. Передъ гауштвахтами имѣли обыкновеніе стоять съ метлою будто для вымещанія улицы, и проходящіе должны были откупаться мелкою монетою отъ необходимости чистить улицу. Въ предмѣстіяхъ, во всѣхъ загородныхъ мѣстахъ, во всѣхъ гуляніяхъ

Digitized by Google

находили они тысячу предлоговъ чтобы требовать свои *кайве-параси* т. е. денегъ на чашку кофе. При входѣ барокъ и кораблей съ провизіями въ портъ какой-нибудь изъ Янычарскихъ *орта* навѣшивалъ на корму значекъ съ своимъ гербомъ, и потомъ взималъ значительную сумму съ хозяина за покровительство дарованное ему. Когда обыватели привозили свои фрукты на рынокъ, это самозванное покровительство иногда отнимало у нихъ весь сборъ. Самовольно строили навѣсы и лавки, и принуждали купцевъ поселиться въ нихъ, предоставляя себѣ половину ихъ сбора. Овладѣли привиллегіею жарить и молоть кофе въ огромномъ заведеніи, которое снабжало имъ весь Стамбулъ, и такимъ образомъ по своему произволу взимали подать за этотъ напитокъ. При строеніи домовъ усильно предлагали свои услуги и покровительство, навѣшивая роковой значекъ на матеріалы; нерѣдко дѣлалось это даже въ казенныхъ зданіяхъ; тотъ, на коемъ висѣлъ ихъ значекъ, считался главнымъ архитекторомъ и за него взималась особенная плата. Въ случаѣ надобности сбирали всѣхъ мастеровыхъ кварпала, и заставляли ихъ даромъ строить великолѣпный кофейный домъ

Digitized by Google

для полка, съ расписанными стѣнами, съ бассейномъ и фонтаномъ. Никто не смѣлъ на нихъ жаловаться; онъ подвергся бы мстительнымъ угнѣщеніямъ цѣлаго полка, а правительство не могло наказать обидчика, если полкъ за него заступался. Были примѣры, что сынъ или братъ человѣка убитаго Янычаромъ объявлялъ суду, что онъ получилъ отъ убійцы *цѣну крови*, которую Турецкій законъ присуждаетъ наслѣдникамъ убитаго, и самъ платилъ судебныя издержки, чтобы избавиться отъ мщенія Янычаръ.

Никогда эти злоупотребленія не доходили такъ далеко какъ при нынѣшнемъ Султанѣ. Съ одной стороны народъ былъ напуганъ ужасами послѣднихъ Янычарскихъ бунтовъ, съ другой правительство на все смотрѣло сквозь пальцы, допуская обиды наносимыя народу и другимъ войскамъ отъ Янычаръ, чтобы отъ этого возрастало общее негодованіе на дѣтей Хаджи-Бекташа, чтобы ослабли узы связывавшіе ихъ съ фанатизмомъ другихъ классовъ, и чтобы въ рѣшительную минуту они остались одни. Политика Махмуда заблаговременно обвязала свою жертву поясомъ всеобщей ненависти, и съ той минуты, когда онъ рѣшилъ въ своей душѣ

Digitized by Google

истребленіе этого войска, онъ откладывалъ всѣ заслуженныя имъ наказанія.

Внутреннее управленіе Янычарскихъ *орта* было и до послѣдняго времени довольно строго; за ослушаніе начальнику, за обиду товарищу больно сѣкли по пяткамъ; за важныя преступленія Верховный Визирь и Янычаръ-Ага присуждали Янычаръ смертной казни или вѣчному заточенію въ Босфорскихъ крѣпостяхъ. Такъ какъ въ привиллегіи каждаго класса гражданъ въ Турціи входитъ и присвоенный ему родъ казни, то Янычары гордились и тѣмъ, что раздѣляли съ Пашами честь удушенія снуркомъ; ихъ душили въ крѣпостяхъ, выбрасывали трупъ въ море, и при исполненіи казни пушечный выстрѣлъ былъ послѣднею почестію казненному Янычару.

Ссоры между Янычарскими полками оканчивались особеннаго рода поединками; каждая партія избирала по нѣскольку головорѣзовъ, которые сходились въ извѣстномъ мѣстѣ, надъ большимъ рвомъ въ Перѣ, и въ присутствіи товарищей рубились.

Каждый орта имѣлъ свой отличительный

Digitized by Google

знакъ, распеніе ли, птицу, животное, топоръ, саблю и т. п. Эти знаки служили гербами, были нарисованы на палашкахъ, надъ дверьми казармъ, на посудѣ ротны, и даже выкалены на рукахъ и на ногахъ всѣхъ Янычаръ. Оставшіеся теперь въ живыхъ Янычары тщательно скрываютъ эти знаки, по коимъ ихъ узнавали въ дни преслѣдованія и истребленія оджака.

Янычарскій корпусъ имѣлъ огромное шелковое знамя [illegible] бѣлаго цвѣта съ разными надписями изъ корана, вышитыми золотомъ; въ срединѣ была слѣдующая надпись: »Дарую тебѣ побѣду, вели»кую побѣду; всесильный Аллахъ вспомоще»ствуетъ тебѣ, о Магомешъ; объяви радост»ную вѣсть правовѣрнымъ! Но болѣе всего были привязаны Янычары къ своимъ котламъ. Каждый орта имѣлъ два или три огромные котла, въ коихъ варился пилавъ; унтеръ-офицеры были поварами и хранителями котловъ. Когда изъ казармъ посылался пилавъ въ Янычарскія гаубшвахты, два рядовыхъ несли котелъ, унтеръ офицеръ за ними слѣдовалъ съ огромною ложкою въ рукахъ; они шли мѣрными шагами, въ благоговѣйномъ молчаніи, и если первый вельможа встрѣчался съ ними на улицѣ, онъ долженъ былъ по-

Digitized by Google

сторониться, а Христіане и Евреи робко опускали взоры предъ завѣтными котлами, и въ случаѣ дерзкаго непочтительнаго взгляда доставалось колоссальною ложкою по головамъ гяуровъ. По особенному какому-то повѣрію Янычары ожидали величайшаго бѣдствія въ случаѣ пошери этихъ котловъ, составлявшихъ эмблему братства всей дружины за общимъ столомъ, и святые пенаты оджака. Если Янычарская рота теряла на войнѣ свои котлы, всѣ офицеры разжаловались въ солдаты, цѣлая рота считалась лишенною военной чести, и въ парадахъ, когда другія роты несли торжественно и высоко свои котлы, она проходила присыженная и безъ котловъ.

Эта религіозная привязанность къ котламъ простиралась до того, что при возмущеніи Янычаръ въ Константинополѣ, первому возмутившемуся *орта* стоило только захватить котлы другихъ, и однимъ этимъ онъ привлекалъ ихъ на свою сторону, и заставлялъ дѣйствовать за одно. Бунты открывались тѣмъ, что Янычары торжественно, при раздачѣ имъ провизіи, опрокидывали свои котлы, и первый опрокинутый ко-

Digitized by Google

шелъ приводилъ въ трепетъ Сераль, вельможъ и весь Стамбулъ. Не проходило пятилѣтія, чтобы опрокинутый котелъ не производилъ кровопролитія и перемѣны въ Министерствѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Левенды и Калионджи. — Низамъ-джедидъ. — Халетъ-Эфенди. — Просьба Янычаръ. — Смерть Халета. — Его жена. — Аллеи изъ разбойниковъ. — Первое совѣщаніе. — Рѣчь Визиря и фетвы Муфтія. — Положеніе объ эшкенджи. — Хатишерифъ. — Низамъ-аттикъ. — Раздача оружій. — Ученіе. — Опрокинутые котлы. — Неистовства Янычаръ. — Спокойствіе Султана. — Вельможи и распоряженія. — Магометово знамя. — Сила предразсудковъ. — Глупость Янычаръ. — Молитвы и аттака. — Артиллерійскій офицеръ. — Мясная площадь и побоище. — Трупы. — Платанъ и пѣсня.

Янычары должны были предвидѣть свою судьбу, когда Абдулъ-Хамидъ, отецъ Махмуда, уничтожилъ корпусъ Левендіевъ, или флотскихъ солдатъ, въ 1774 году послѣ Кайнарджійскаго мира. Левенды были всегдашніе соперники Янычаръ, сколько же буйны какъ они, но не столь многочисленны. Народъ такъ много терпѣлъ отъ буйства Левендіевъ, что Абдулъ-Хамида, какъ избавителя своего, прозвалъ *святымъ* за ихъ истребленіе. Вмѣсто Левендіевъ образовалъ Султанъ корпусъ Каліонджи, и въ то же время завелъ регулярную Артиллерію, которую обучали въ Левендъ-Чифликѣ Французскіе офи-

Digitized by Google

церы. Селимъ III продолжалъ дѣло начатое предшественникомъ; онъ присоединилъ къ артиллеристамъ роты ружейныхъ, и препоручилъ образованіе ихъ по Европейскому образцу Омаръ-Агѣ, бывшему долго въ плѣну въ Россіи.

По разсказу Турецкой лѣтописи Вассифъ-Эфендія самы Янычары подали Селиму поводъ къ введенію между ними Европейской шакшики. Это было во время первой войны съ Екатериною. Янычарскіе офицеры явились къ Великому Визирю Ходжа-Юсуфъ-Пашѣ, жаловались ему на то, что ихъ войска было 100,000, а только 8,000 Русскихъ переправились чрезъ Дунай и обратили ихъ въ бѣгство, и все отъ того, что ихъ не научили этому новому способу сражаться, которымъ Европейцы ихъ побѣждаютъ; они писали просьбу Султану, чтобы ихъ научили сражаться подобно Европейцамъ, и просили Визиря подкрѣпить ихъ просьбу своимъ представленіемъ. Селимъ ободренный этимъ слишкомъ горячо принялся за Европейскую шакшику. Онъ образовалъ нѣсколько регулярныхъ баталіоновъ, одѣлъ ихъ въ куртки и шаровары Турецкаго покроя и въ Черкескія шапочки, построилъ имъ прекрасныя казармы въ Скутари на берегу Бос-

Digitized by Google

фора и вскорѣ увеличилъ ихъ число до 15,000. Янычары сначала спокойно видѣли этотъ зародышъ регулярнаго войска, и многіе изъ нихъ вступили въ его ряды. Три тысячи этого войска были въ Египетской компаніи противъ Французовъ. Ихъ хорошее содержаніе, ихъ храбрость въ защитѣ Акры, ихъ дисциплина и крѣпость, которыми привязывали они къ себѣ жителей, привыкшихъ дотолѣ къ варварскому обращенію Турецкаго солдата, возбудили къ нимъ зависть другихъ войскъ, въ особенности Янычаръ, предчувствовавшихъ, что новое войско отниметъ у нихъ первенство. По возвращеніи ихъ въ Константинополь исключительная заботливость Султана о регулярныхъ полкахъ, и возрастающее ихъ число, явно вооружили Янычаръ противу Низамъ-Джедида или »новаго устава,« такъ назвалъ Султанъ свое регулярное войско. Селимъ не касался привиллегій Янычаръ, и онъ, по выраженію Турецкаго историка, «не обуздалъ могучихъ лицъ оджака, бѣшеныхъ скакуновъ, которые по волѣ неслись на пажитяхъ безпорядка.» Янычары ждали только удобнаго случая для ниспроверженія всѣхъ его плановъ. Случай представился въ 1807 году при открытіи войны

Digitized by Google

съ Россіею. Не будемъ повторять здѣсь подробностей ихъ возмущенія, ниспровергнувшаго съ престола добродѣтельнаго Селима, ихъ прусскости при появленіи Мустафы-Байрактара, и ужаснѣйшаго изъ Стамбульскихъ кровопролитій, коимъ началось царствованіе Махмуда, и въ коемъ могучій Байрактаръ сгорѣлъ въ подвалахъ Сераля примирительною жертвою между Султаномъ и Оджакомъ. Янычары оставшись побѣдителями не подозрѣвали, чтобы Махмудъ послѣ подобнаго урока могъ еще помышлять о планахъ своего двоюроднаго брата; но Махмудъ, наученный а не напуганный этимъ урокомъ, готовилъ имъ медленно свою Султанскую месть. Неудача Селима показала ему только, что онъ слишкомъ спѣшилъ, дѣйствовалъ слишкомъ открыто, и не имѣлъ довольно жестокости и довольно хитрости для подобнаго предпріятія. Махмудъ рѣшился задушить своего врага, но задушить послѣ долгихъ лобызаній, и сжимая его дружески въ своихъ объятіяхъ.

Здѣсь намъ должно упомянуть о самомъ достопримѣчательномъ лицѣ Махмудова царствованія, о любимцѣ, который столько лѣтъ правилъ Султаномъ и Имперіею, который приго-

Digitized by Google

повилъ все развернувшееся нынѣ съ такою быстротою преобразованіе, но не дожилъ до того дня, когда его планы созрѣли. Это Халетъ-Эфенди.

Халетъ служилъ въ молодости носильщикомъ у Армянскаго купца Серпо; въ этой школѣ приготовился онъ носить предназначенное ему въ »книгѣ судебъ« бремя государственнаго управленія. Какой-то Эфенди, имѣя дѣло съ Армяниномъ, былъ пораженъ наружностію и умомъ его носильщика, и взялъ его въ свою службу. Это было началомъ политическаго поприща Халета; онъ способностями своими пробилъ себѣ дорогу при Дворѣ, сдѣлался извѣстнымъ Султану, и когда занимались выборомъ Посланника ко Двору Наполеона, взоры Махмуда пали на него. Въ новомъ дипломатическомъ поприщѣ Халетъ-Эфенди изучилъ науку правленія, имѣя образцемъ Европейскія Государства; вникнулъ во внутреннее ихъ устройство, взаимныя соотношенія и въ духъ Европейской жизни. По его возвращеніи Султанъ съ восторгомъ внималъ поучительнымъ его разсказамъ, и въ тайной бесѣдѣ съ нимъ раскрывалъ предначертанные имъ планы преобразованій. Онъ пріобрѣлъ

Digitized by Google

искреннюю дружбу своего Монарха, сдѣлался первымъ его любимцемъ, и хотя всегда довольствовался должностію хранителя Султанской печати »Низамджи,« и не захотѣлъ сдѣлаться Визиремъ, но и Визирь и всѣ вельможи трепетали предъ нимъ.

Ему приписываютъ долговременную систему политики Султана относительно Янычаръ; онъ соединялъ всѣ правила Европейскаго Маккіавелизма съ таинственностію восточныхъ дворовъ. Онъ научилъ Султана ласкать опасныхъ враговъ, поселять между ними недовѣрчивость и раздоры, губить однихъ другими, и при удобномъ случаѣ освобождаться отъ нихъ по подкупленнымъ кинжаломъ любимой рабы, усыпляющей свою жертву въ любовныхъ восторгахъ, по отравою въ дружеской чашкѣ кофе, или въ шербетѣ подносимомъ нѣмымъ невольникомъ.

Въ началѣ Греческой войны притѣсненія вельможъ и дороговизна съѣстныхъ припасовъ породили неудовольствія въ народѣ; какой-то фанатикъ Дервишъ Бекташи взбунтовалъ Янычаръ своими пророчествами; правительство велѣло сослать пророка въ Малую Азію, но люди посланные Халепомъ утопили его въ Мрамор-

Digitized by Google

номъ Морѣ; это вооружило Янычаръ. Въ пятницу 25 Октября 1822 года, когда Султанъ ѣхалъ въ мечеть, представили они по обыкновенію свою жалобу на Халеша и на другихъ Министровъ. Долго они ждали Султанскаго рѣшенія; наконецъ они просили своего Агу, чтобы онъ попребовалъ объясненія у Султана. Янычаръ-Ага имѣлъ привиллегію держать Султану стремя, когда онъ садился на лошадь предъ дверьми мечети; онъ въ немногихъ словахъ изъяснилъ Султану негодованіе Янычаръ, и говорилъ о необходимости ихъ успокоить. Султанъ тогда вспомнилъ о просьбѣ, и съ гнѣвомъ узналъ, что по происками Халеша она была ушаена; а въ этой просьбѣ была фраза оскорбительная для Султанскаго самолюбія: Янычары говорили, что Халетъ сдѣлался полномочнымъ правителемъ Халифата. Султанъ, чтобы лично удостовѣриться въ народномъ мнѣніи, нѣсколько дней, подобно Гарунъ-аль-Рашиду, переодѣтый посѣщалъ народныя гульбища; Янычары узнавали своего повелителя, и стали при немъ громко повторять подобные намеки. Это погубило Халеша; и онъ и другіе Министры были смѣнены. Халетъ, предчувствуя свою

Digitized by Google

судьбу, умолялъ только о жизни, и въ прощальной бесѣдѣ съ Султаномъ напомнилъ ему свою неизмѣнную привязанность; Султанъ успокоилъ его, снабдилъ собственноручнымъ охраннымъ фирманомъ, и увѣрилъ, что его ссылка въ Бруссу, въ Малой Азіи, была не надолго. Халетъ съ почетною стражею отправился къ мѣсту ссылки; на пути онъ получилъ повелѣніе ѣхать въ Иконію; это показалось ему новою милостію; въ Иконіи онъ былъ связанъ узами братства съ орденомъ дервишей Мевлеви. Недалеко отъ городка Булабашъ проскакалъ мимо его Султанскій *капиджи* съ фирманомъ о его казни; капиджи представилъ свой фирманъ мѣстному Агѣ, извѣщая что опальный вельможа за нимъ ѣдетъ. Ага выѣхалъ на встрѣчу къ прежнему любимцу, принялъ его съ почестями, какъ въ дни его величія, и угостилъ у себя. Халетъ довѣрчиво пилъ кофе наединѣ съ нимъ, когда представился къ нему капиджи съ фирманомъ; онъ съ благоговѣніемъ приложился къ фирману, и въ то же время представилъ охранный фирманъ, коимъ былъ снабженъ отъ Султана. Ага сравнилъ два Султанскія повелѣнія, и замѣтилъ что повелѣніе о казни было дано послѣ;

Digitized by Google

Халешъ увѣрялъ что должна быть ошибка, и просилъ отсрочки, но его задушили на госпеприимномъ диванѣ, и чрезъ нѣсколько дней голова любимца была выставлена на серебряномъ блюдѣ на дворѣ Сераля. Жена Халеша, питавшая къ нему тайную ненависть, такъ была обрадована симъ извѣстіемъ, что принесла благодарственную жертву Аллаху изъ двухъ ягненковъ; потомъ захотѣла полюбоваться зрѣлищемъ его головы, но была сильно поражена безжизненнымъ укоромъ ея взгляда, и для успокоенія своей совѣсти купила ее за 2,000 піастровъ, и предала землѣ въ богатомъ мавзолеѣ, который пріуготовилъ для себя Халешъ въ дни своего могущества, подлѣ Теккіе дервишей Мевлеви въ Перѣ. И въ этомъ послѣднемъ убѣжищѣ судьба Халешовой головы была подобна безпокойной его жизни. Гробъ измѣнилъ ему, какъ измѣнила дружба. Неистовые Янычары насильственно вырыли его голову, и въ виду Султанскаго кіоска съ ругательствами бросили въ Босфоръ, какъ бы въ урокъ новымъ любимцамъ и совѣтникамъ. Потомъ однако дервиши, признательные за благодѣянія Халеша, послали рыбаковъ, которые тайно принесли имъ его го-

Digitized by Google

лову, и теперь оказываютъ особенное благоговѣніе къ гробу, въ которомъ она похоронена. Все имѣніе Халеша было конфисковано; пушками вывѣдали у банкира его, жида Хаскеля, гдѣ хранились его богатства, и около 5 милліоновъ рублей поступило въ казну.

Ниспроверженіе Халеша было послѣднимъ торжествомъ Янычаръ. Махмудъ согласилъ въ этомъ случаѣ чувство оскорбленнаго самолюбія съ удовлетвореніемъ фанатиковъ, которые по особенному инстинкту узнавали своихъ недоброжелателей; но онъ не отказался отъ плановъ казненнаго совѣтника. Подобно Римлянину, который во всякомъ случаѣ говаривалъ: hoc censeo, et delendam esse Carthaginem — Махмудъ направлялъ всѣ свои помышленія и всѣ дѣянія къ своей сокровенной и обширной мысли, коей тяжкое бремя такъ осторожно носилъ во все свое продолжительное царствованіе. Мысль эта была ужасная; кто бы изъ его предшественниковъ не ужаснулся предъ нею? — онъ думалъ не о преобразованіи но объ истребленіи своего лучшаго войска. Его желѣзная воля такъ свыклась съ нею, что и теперь онъ

Digitized by Google

дѣятельно преслѣдуетъ ихъ ненавистную память *.

Махмудъ началъ предуготовлять свой подвигъ издалека. Онъ упорными усиліями очистилъ окрестности столицы отъ шаекъ разбойниковъ, которые при вспышкѣ политическихъ безпокойствъ соединялись обыкновенно съ Янычарами, и безнаказанно продолжали свои разбои въ самой столицѣ. Не долго спустя по вступленіи Махмуда на престолъ всѣ большія дороги, ведущія къ Константинополю, представили ужасное зрѣлище. Разбойниковъ сажали на колъ спинями. Эти трупы, которыхъ иногда нѣсколько дней не покидаетъ мучительная жизнь, разставленные по обѣимъ сторонамъ большихъ дорогъ, составляли отвратительныя аллеи, по коимъ съ трепетомъ но безопасно пробирался народъ въ столицу Хункяра.

Прежній Янычарскій Ага Гуссейнъ и наслѣ-

* Въ 1830 году Султанъ посѣтилъ семейство одного бывшаго посланника; двѣ пожилыя дѣвицы, Баронессы Г. показывали ему свои портфели; Султанъ съ удовольствіемъ разсматривалъ виды Константинополя, но когда ему попался видъ старыхъ Янычарскихъ казармъ, онъ отшолкнулъ отъ себя портфель, и явно выразилъ свое негодованіе на бумагу, которая сохраняла память зданій, имъ истребленныхъ.

Digitized by Google

довавшій ему въ этомъ званіи, послѣдній Ага-Паша Магомешъ Дже-аль-Эддинъ, всѣми силами содѣйствовали исполненію Султанскихъ плановъ, подрывая могущество покорнаго имъ корпуса. Всѣ средства коварной измѣны были ими употреблены; въ каждомъ орда были люди подкупленные, которые ію возжигали взаимныя ненависти Янычаръ, но направляли ихъ къ поступкамъ противузаконнымъ, а Босфорская пушка возвѣщала казнь тѣхъ, кои своимъ умомъ или силою характера могли быть опасными противниками, и коихъ не удавалось подкупить золотомъ или обѣщаніями. »Эти вельможи, говоритъ Турецкій исторіографъ, вполнѣ доказали свою преданность Султану, отрубивъ множество Янычарскихъ головъ.«

13 Мая 1826 года соединился въ домѣ Муфтія чрезвычайный совѣтъ изъ первыхъ сановниковъ военной и духовной іерархіи. Верховный Визирь предложилъ совѣту присутствовавшихъ Улемовъ разсмотрѣть въ отношеніи къ закону проектъ правительства, состоявшій въ томъ, чтобы взять изъ каждой Янычарской роты по нѣсколько солдатъ, и учить ихъ регулярной службѣ. Безполезно говорить, что всѣ мнѣнія

Digitized by Google

были уже предуготовлены для этого собранія. Улемы отвѣчали, что образованіе регулярнаго войска согласно съ ученіемъ Пророка; Янычаръ-Ага увѣрилъ, что его офицеры рады содѣйствовать; всѣ исполнили свои роли. Султанъ былъ твердо убѣжденъ въ скорой вспышкѣ бунта, и тѣмъ болѣе хотѣлъ оградить свои дѣйствія священною религіознаго мнѣнія Улемовъ.

Три дня спустя другое собраніе, гораздо многочисленнѣе перваго соединилось у Муфтія. Визирь въ длинной рѣчи изложилъ прежнее величіе Оттоманской державы, когда она показывалась Европейскимъ государствамъ »грозною гидрою, открывавшею надъ каждымъ изъ нихъ одну изъ своихъ пожирающихъ пастей» — и сравнивалъ съ настоящимъ положеніемъ, »когда строптивые *рая* Греки, слабые камыши, удерживали и разбивали неутомонный потокъ Оттоманскаго мужества«. Всю эту перемѣну приписывалъ онъ ослабленію военной дисциплины Янычаръ; онъ говорилъ, что даже ненавистные Греки давно вкрались въ разстроенныя ихъ дружины, что увѣряли ихъ, что войны предпринимаемыя правительствомъ имѣли только цѣлію ихъ собственное истребленіе, что распускали

Digitized by Google

слухи, что Министры Порты подкуплены врагами, и продаютъ Оттоманскія земли. Визирь спрашивалъ свободнаго мнѣнія всѣхъ присутствовавшихъ о средствахъ искорененія сего зла и возвращенія Оттоманскому войску прежней его силы.

За тѣмъ Реизъ-Эфенди изложилъ трудности Греческой войны, и угрожающія со стороны Европейскихъ державъ опасности.

Улемы отвѣчали что обстоятельства требовали, чтобы всѣ правовѣрные изучили науку войны, и оказали бы совершенное повиновеніе волѣ Султана. Былъ прочитанъ Султанскій рескриптъ, коимъ подвергался разсмотрѣнію совѣта уставъ новаго образованія регулярнаго войска. Въ силу сего устава каждая Янычарская рота * должна была представить 150 человѣкъ *Эшкенджи* т. е. солдатъ находящихся въ дѣйствительной службѣ, и кои должны были образоваться въ регулярныя роты. Уставъ вовсе не касался остальныхъ Янычаръ, но со всѣми подробностями излагалъ родъ, службы регулярныхъ ротъ, по образцу Европейскихъ войскъ,

* Типатель замѣтитъ, что слово *орта* замѣнено безъ различія словами *рота* и *полкъ*.

Digitized by Google

опредѣлялъ имъ постоянное содержаніе отъ правительства, пенсіи и проч.

Въ подтвержденіе устава Муфти прочиталъ *фетва*, писанный »могучимъ перомъ закона« и основанный на томъ, что самъ Пророкъ, сражаясь противу невѣрныхъ, употреблялъ собственное ихъ оружіе — сабли и стрѣлы; потому и теперь слѣдовало принять тактику враговъ исламизма на ихъ же пораженіе. Другой фетва, выданный Муфтіемъ въ этомъ же собраніи, давалъ право правительству наказывать всѣхъ злонамѣренныхъ людей, которые попытались бы поселить неудовольствія въ войскѣ и въ народѣ, по случаю принятыхъ правительствомъ мѣръ.

Всѣ присутствовавшіе поспѣшили приложить свои подписи къ приготовленному уже акту, коимъ обязывались содѣйствовать нововведенію Султана. Такимъ образомъ въ этомъ засѣданіи духовная власть вручала воинамъ корана штыкъ и тактику Христіанской Европы. А Европейская тактика, по мнѣнію Улемовъ, годилась для правовѣрныхъ, потому только, что по ея правиламъ воины строятся въ правильные ряды, такъ какъ Мусульмане въ своихъ мече-

Digitized by Google

шяхъ. (Магомешане въ мечешяхъ соблюдаюшъ чшобы спроишься линіями).

Въ шошъ же день Сулшанскій Хаши-шерифъ былъ прочишанъ шолпѣ Янычаръ предъ домомъ Янычаръ-Аги. Эсадъ-Эфенди, нынѣшній исшоріографъ Турецкой Имперіи, разсказу коего мы слѣдуемъ, заимсшвуя даже собсшвенныя его выраженія, служилъ въ шу эпоху секрешаремъ. Онъ самъ чишалъ Хаши-шерифъ, и какъ онъ увѣряешъ, »шакъ громко, чшо могли его услышашь обишашели шого свѣша.« Первое обнародованіе эшихъ акшовъ не произвело споль сильнаго дѣйсшвія на Янычаръ.

Сосшавленъ былъ списокъ для желавшихъ записашься въ Эшкенджи, и они съ шакою ревносшію подписывались, ш. е. по Турецкому обыкновенію прикладывали свои печаши, чшо эшошъ списокъ »какъ пучекъ розы, едва разцвѣвшій, былъ уже смяшъ.« На шрешій день уже счишалось до 5,000 эшкенджи. Давно шайнымъ образомъ значишельный запасъ оружія былъ приготовленъ въ Сералѣ; правишельсшво медлило раздашь его, опасаясь, чшо Янычары ожидали раздачи оружія для опкрышія мяшежа. Вмѣсшо предположеннаго церемоніальнаго обмун-

Digitized by Google

дированія войска на равнинѣ Даушъ-Паша, собрали по нѣскольку солдашъ и офицеровъ на Яныčарской площади Эшмейданѣ *, съ молишвами и религіозными обрядами раздали имъ мундиры и ружья, и нешыре обучашеля начали первый урокъ ружейныхъ пріемовъ офицерамъ.

Сулшанъ назвалъ свою новую сисшему Низамъ-ашикъ, »сшарое уложеніе,« для пропивуположносши названію Низамъ-джедидъ »новое уложеніе« данному Сулшаномъ Селимомъ его регулярному войску. Но Яныčары вскорѣ поняли, чшо проекшъ былъ шошъ же; они начали ропшашь, и многіе изъ нихъ, охошно принявшіе учасшіе въ преобразованіи, были увлечены шоварищами въ шайныя совѣщанія оджака, гдѣ разсуждалось о шомъ, какъ ниспровергнушь нововведеніе. Они шо хошѣли немедленно ошкрышь мяшежъ, но предпочишали повременишь, чшобы большее число оружія было роздано Эшкенджи. Но измѣна окружала ихъ шайныя совѣщанія; правишельсшво было увѣдомляемо обо всемъ, и робкая осшорожносшь была замѣшна во всѣхъ его дѣйсшвіяхъ.

* *Мясная площадь*, шакъ названная пошому чшо въ ней раздавались Яныčарамъ провизіи.

Digitized by Google

Султанъ предвидѣлъ возмущеніе Янычаръ; его тайная политика даже гнѣвила его; онъ не хотѣлъ бы чтобы Янычары покорились новому порядку вещей; было очевидно, что изъ нихъ и при нихъ не возможно будетъ образовать регулярное войско, и ихъ истребленіе было необходимо для его плановъ. Но онъ хотѣлъ чтобы они сами призвали на свою главу Султанскую опалу, чтобы предъ закономъ и предъ народомъ была оправдана ихъ казнь.

Послѣднее ихъ возмущеніе имѣло поводомъ обстоятельство незначительное: на ученіи одинъ Эшкенджи, котораго заставляли маршировать, сказалъ: такъ только гяуры умѣютъ ходить; Египетскій офицеръ, одинъ изъ обучателей, его ударилъ; въ слѣдующую ночь — это было при недѣли спустя послѣ прокламаціи — со всѣхъ сторонъ Константинополя высыпали Янычары на площадь Этмейдана. На утро (4 Іюня) открылся мятежъ, по обыкновенію тѣмъ что котлы съ пилавомъ были опрокинуты. Отрядъ бунтовщиковъ измѣною овладѣлъ котлами пятаго полка Джебеджи, или хранителей оружія, и такимъ образомъ этотъ полкъ, привязанный долѣе къ правительству, нашелся

Digitized by Google

въ роковой необходимости присоединишься къ буншовщикамъ.

Болѣе всего кипѣли злобою Янычары на своего Агу, измѣнника ихъ брашства; толпа ихъ бросилась въ его дворецъ; не было ли его дома, или успѣлъ онъ спастись — но Янычары не нашедши его излили свое мщеніе на окна, на диваны, на спарухъ оставшихся въ гаремѣ, и изрубили его людей. Другіе бросились во дворецъ Верховнаго Визиря и въ домъ Египетскаго офицера Неджибъ-Эфендія, который былъ однимъ изъ главныхъ лицъ новой шакшики. Они оба, вѣроятно предвидя опасность, ночевали въ предмѣстіяхъ; ихъ домы были разграблены; скрытное подземелье, спасло гаремъ Визиря отъ взоровъ и отъ обидъ фанатиковъ, а въ домѣ Неджибъ-Эфендія они захватили нѣсколько милліоновъ піастровъ. Они подожгли Диванъ Визиря, въ коемъ хранились государственные Архивы, чтобы скрыть предъ свѣтомъ стыдъ, нанесенный Янычарскому корпусу новыми уставами.

Между тѣмъ буйные ихъ отряды обѣгали Константинопольскія улицы, и сбирали всѣхъ праздношатавшихся, всю сволочь Стамбула, особенно многочисленное сословіе носильщиковъ

Digitized by Google

(хамаль), всегдашнихъ пріятелей оджака. Вездѣ призывалось священное для Янычаръ имя Хаджи-Бекташа, и раздавались неистовые крики »смерть Агѣ, смерть Муфтію, смерть Визирю.« Они надѣялись, что перепуганное правительство и этотъ разъ для успокоенія ихъ согласится на примирительную выставку головъ. Но времена перемѣнились.

Махмудъ въ это время спокойно сидѣлъ въ загородномъ дворцѣ въ Бешикташѣ, на Босфорѣ, и ежеминутно получалъ донесенія о происходившемъ, внутренно радуясь безпорядкамъ, коими начали свой мятежъ Янычары, и вооружили противу себя промышленные классы народа. Впрочемъ они старались успокоить купцовъ и ремесленниковъ, и убѣждали ихъ открыть базары и лавки. »Если кто изъ нашихъ похититъ кусокъ стекла, кричали они на улицахъ, мы вознаградимъ хозяина алмазомъ; если кто обидитъ народъ, мы изрубимъ его топорами.« — Эти шумные голоса, говоритъ Эсадъ-Эфенди, раздаваясь на разсвѣтѣ по всему городу, оторвали честныхъ людей отъ объятій сна, и погрузили въ океанъ удивленія.

Digitized by Google

Таково было утро Стамбула въ незабвенный день 4 Іюня.

Вѣрные Боспанджи были подъ ружьемъ на дворѣ Сераля; Каліонджи держали гавань; Ага-Паша, глава Янычаръ и злѣйшій ихъ врагъ, высадилъ у серальской пристани артиллерію и всѣ войска, которыя успѣли соединиться подъ его начальствомъ. Визирь и всѣ вельможи собрались на совѣщаніе въ Босфорскомъ кіоскѣ Сераля, Яли-кіоскѣ, и вскорѣ увидѣли они длинный рядъ каиковъ, въ коихъ повелитель правовѣрныхъ ѣхалъ къ нимъ изъ Бешикташа съ своими приближенными, чтобы лично участвовать въ ихъ совѣтѣ. Султанъ произнесъ краткую рѣчь великимъ сановникамъ своего престола, возбуждая ихъ рвеніе въ наступающій рѣшительный часъ. Эсадъ-Эфенди увѣряетъ, что онъ, видя горячую ихъ готовность идти на мятежниковъ, опоясалъ мечь, и хотѣлъ лично ими начальствовать; но что они упросили его остаться во дворцѣ. Они желали только, чтобы Султанъ вручилъ имъ Санджіакъ-шерифъ, для призванія народа »подъ эгидою величествен-

ный кипарисъ сада побѣдъ, подъ зеленое знамя Халифовъ.«

Султанъ собственноручно вручилъ это знамя своимъ намѣстникамъ — Визирю и Муфтію, велѣлъ открыть серальскій арсеналъ, и раздавать правовѣрнымъ оружіе и снаряды, и чрезъ Кадіевъ извѣстить всѣхъ жителей Стамбула, Галаты и Скутари о выносѣ великаго знамени, и возбудить ихъ религіозное рвеніе въ критическую минуту борьбы, которая рѣшала участь царства. Глашатаи Султана встрѣчались въ разныхъ кварталахъ города съ глашатаями Янычаръ; одни призывали Пророка и Хаджи-Бекташа, другіе Пророка и Санджіакъ-шерифъ; все дѣлалось, какъ и во всѣхъ бунтахъ въ Турціи, во имя религіи.

Мечеть Султанъ-Ахмета назначена главною квартирою Султанскихъ силъ; въ ней былъ водруженъ Санджіакъ-шерифъ; Визирь съ Муфтіемъ, сидя на *мехрабѣ*, возвышенности занимающей мѣсто олтаря въ мечетяхъ, совѣщались съ корпусомъ Улемовъ, о томъ, имѣетъ ли право правительство наказать мятежниковъ. Такова сила предразсудковъ; всякій шагъ за-

Digitized by Google

щинниковъ престола долженъ былъ утверждаться торжественнымъ ободреніемъ Улемовъ, и нѣтъ сомнѣнія, что безъ Магометова знамени, первой святыни исламизма, которой видъ такъ сильно возжигаетъ всегда фанатизмъ правовѣрныхъ, Махмудъ не могъ бы оспаться побѣдителемъ въ этотъ день *. Въ первый разъ это священное знамя развивалось когда противу Янычаръ. Опасаясь его появленія, они хо-

* Санджіакъ-шерифъ былъ сперва чалмою одного изъ Магометовыхъ воиновъ; потомъ сдѣлался первымъ знаменемъ исламизма и Халифовъ; онъ перешелъ къ Турецкимъ Султанамъ вмѣстѣ съ Халифатомъ по завоеваніи Каира Селимомъ I. Въ Сералѣ хранятся также другія Мусульманскія святыни: черное шерстяное платье Магомета, надѣтое имъ по восточному обычаю, въ знакъ высочайшей милости, на одного поэта, воспѣвшаго его славу; одинъ изъ четырехъ зубовъ, вынутыхъ у Магомета въ Ухюдской битвѣ, и клочокъ Пророковой бороды. Но Санджіакъ-шерифъ почитается выше всѣхъ этихъ святынь, и имѣетъ неимовѣрное вліяніе на фанатизмъ Мусульманской черни. Его выносятъ обыкновенно въ литеръ, когда самъ Султанъ или Верховный Визирь предводительствуетъ арміею; всѣ правовѣрные должны соединяться подъ этимъ знаменемъ. Въ 1769 году, при выносѣ его, толпа эмировъ, т. е. потомковъ Магомета, которые составляютъ самую грязную чернь Стамбула, была разъярена такимъ фанатизмомъ, что бросилась на Христіанъ, зрителей этой военно-религіозной процес-

Digitized by Google

тѣли было занять разныя улицы ведущія къ Гипподрому, по коему было его торжественное шествіе, и воспрепятствовать народу присоединиться къ нему. Но ихъ вытѣснили Султанскіе отряды; крайній безпорядокъ господствовалъ у нихъ; они толпились на своей площади Этмейданѣ, въ двухъ стахъ шагахъ отъ Верховнаго Визиря, бѣсновались, стучали объ опрокинутые котлы, и гремѣли именемъ Хаджи-Бекташа. Плодомъ дальновидной политики Султана было, что въ эту критическую минуту не оставалось между ними никого, кто бы могъ своимъ умомъ и вліяніемъ дать систему и единство ихъ дѣйствіямъ; безначаліе, глупость и испугъ ускорили ихъ погибель. Говорятъ будто они хотѣли аттаковать дворецъ и схватить Султана, и ихъ остановило опасеніе, что онъ могъ погибнуть въ суматохѣ, и престолъ достался бы трехлѣтнему сыну; а въ Турціи регентство несбыточно. Это патріотическое чувство является здѣсь, предъ минутою постыднаго ихъ паденія, какъ послѣдній лучь Янычар-

сіи, и изрубила ихъ за то только, что гяурскіе ихъ взгляды дерзнули созерцать святое знамя. Многіе почетные Европейцы сдѣлались тогда жертвою правовѣрнаго неистовства.

Digitized by Google

ской славы. Махмудъ былъ обязанъ своимъ спасеніемъ тому, что у него не было брата, и что его старшій сынъ незадолго умеръ. Это обстоятельство подало поводъ къ нелѣпымъ слухамъ, будто онъ самъ посягнулъ на его жизнь; но положительно извѣстно, что молодой Султанъ умеръ отъ оспы, и Махмудъ велѣлъ тогда же, привить оспу другимъ дѣтямъ, не спросясь у Муфтія: согласно ли это съ закономъ Магомета.

Янычары могли по крайней мѣрѣ укрѣпиться соединенными силами у однихъ изъ сухопутныхъ воротъ Константинополя, удержать сообщенія съ окрестностями, и во всякомъ случаѣ имѣть вѣрное убѣжище въ горахъ. Изъ 100,000 Янычаръ, бывшихъ въ Константинополѣ, до 25,000 приняли дѣятельное участіе въ мятежѣ; другіе заперлись въ домахъ, не рѣшались приступать къ нимъ, ни драться противу нихъ; но движеніе этой фанатической массы могло быть грозно для правительства, имѣвшаго только немногія роты артиллеріи, батальоны морскихъ солдатъ и дворцовую стражу Бостанджи; что же касается до солдатъ, записанныхъ въ регулярные

Digitized by Google

Эшкенджи, они въ этотъ день растопшали свои мундиры, и приспали къ оджаку.

Гуссейнъ-Паша и Магомешъ-Паша вышли изъ мечети и повели свое войско къ Эшмейдану, съ двумя пушками, по большой улицѣ Дивана; отряды артиллеріи и вооруженнаго народа были разставлены по всѣмъ узкимъ и кривымъ улицамъ, ведущимъ къ сей площади. Имамы съ Муфтіемъ въ своихъ молишвахъ въ мечети призывали благословенія Пророка на рашь Султана, а Султанъ сидѣлъ въ одномъ изъ кіосокъ Сераля, и смотрѣлъ, какъ авторъ, на окрышіе колоссальной своей драмы. Первый выстрѣлъ очистилъ улицу отъ Янычаръ; они заперли большія ворота своей площади, и укрѣпились въ казармахъ. Паши предложили имъ покориться и уповашь на помилованіе, но предложенія были отвергнуты. Пушечные выстрѣлы сломали ворота; тогда сила Янычаръ ужаснула войско Пашей; Янычары дружно бросились на пушки; артиллеристы убѣжали; одинъ офицеръ, Кара-Джехменъ, оставшись у орудія, выпалилъ изъ пистолета по запрапкѣ; этотъ выстрѣлъ рѣшилъ судьбу воиновъ Хаджи-Бекташа и цѣлой Имперіи. Картечь въ десяти шагахъ произвела

Digitized by Google

ужасное опустошеніе въ кучѣ Янычаръ; трупы и раненные заслонили узкую улицу; артиллеристы возвратились, и открыли убійственную пальбу по всей площади. Отчаяніе Янычаръ не внушало имъ довольно храбрости, чтобы вновь попытаться отнять пушки; губительные выстрѣлы возвѣщали имъ послѣдній часъ. Успѣхъ ободрилъ войска Султана и вооруженныхъ гражданъ; всѣ рынулись на *Мясную площадь*, которая сдѣлалась тогда площадью труповъ. Казармы, въ коихъ скрывались нѣсколько тысячъ Янычаръ, были подожжены, и среди пламени и дыму долго продолжалась рѣзня. Тѣ изъ Янычаръ, которые были пощажены опьянѣвшимъ отъ паровъ крови солдатомъ, связанные попарно посылались къ Верховному Визирю, который въ мечети, окруженный вельможами, *какъ Сатурнъ, среди своего свѣтлаго кольца*, принималъ поздравленія.

Это все кончилось около полудня; но и вечеръ этого дня былъ облитъ кровію; тысячи Янычаръ, искавшихъ спасенія въ своихъ домахъ, непринявшихъ никакого участія въ бунтѣ, были схвачены, представлены Визирю, одни казнены, другіе подвержены пыткѣ для открытія со-

Digitized by Google

общниковъ. Сѣкира палачей и ихъ адскіе инструменты довершали побѣду надъ оджакомъ. Палачи всю ночь были въ работѣ. Старыя казармы (эски-одаларъ), кофейные домы, всѣ мѣста, въ коихъ могли скрываться оробѣвшіе Янычары, были строго обысканы, и неумолимая казнь ихъ ожидала въ тюрьмахъ, въ подвалахъ, въ крѣпостяхъ. Переодѣтые офицеры Визиря всю ночь обходили разные кварталы города, чтобы узнать, гдѣ могли скрываться еще Янычары, и не готовится ли новая вспышка мятежа.

Поспѣшныя, темныя казни были впрочемъ для Янычарской черни; Визирь на другой день продолжалъ засѣдать въ мечети, производилъ судъ надъ значащими лицами оджака, и посылалъ одного за другимъ къ палачамъ въ Гипподромъ. Извѣстно, что и въ обыкновенное время правосудіе въ Турціи есть вещь самая поспѣшная; судья сдѣлаетъ слѣдствіе, присудитъ, а у перваго переулка, или перваго окна, съ первою надежною веревкою, палачъ исполнитъ приговоръ.

Янычаръ-Ага, Мустафа-Паша, Гуссейнъ-Паша, каждый въ своемъ домѣ были заняты подобно Верховному Визирю. Послѣдній изъ нихъ присоединялъ и иронію и какую-то звѣрскую весе-

Digitized by Google

лость къ своимъ кровавымъ приговорамъ. У начальника пожарной команды * спросилъ: какъ онъ не поспѣшилъ - шушишь пожаръ въ казармахъ? — и мигнулъ служишелямъ; шѣ повели его въ подвалъ гдѣ его ждалъ палачь со снуркомъ изъ змѣиной кожи. У другихъ спрашивалъ, какъ они не были у копловъ, и опъ чего не пришли поспавишь ихъ на мѣспо, когда ихъ опрокинули; одного изъ Янычарскихъ командировъ принесли къ нему въ сундукѣ, какъ нашли спрятаннымъ въ гаремѣ; Гуссейнъ изъявилъ удивленіе, что шакой высокій чинъ могъ помѣсшишься въ шакой шѣснотѣ.

Каждый изъ Пашей высшавилъ въ шопъ день въ Гипподромѣ по нѣскольку сошень обезглавленныхъ Янычаръ. Кругомъ огромнаго плашана, на эшой площади, собрали кучу шруповъ, въ памяшь шого, што шоржесшвующіе Янычары въ другую эпоху повѣсили на эшомъ деревѣ вышребованныхъ ими Министровъ; Эсадъ-Эфенди говоришъ о Министрахъ, что они и при жизни и по смерши занимали высокія мѣста, а Турецкій поэшъ сравнивалъ эшошъ пла-

* Пожарная команда (шулумбаджи) состояла изъ Янычаръ.

Digitized by Google

шанъ съ баснословнымъ деревомъ востока *уакъ-уакъ*, котораго плоды имѣютъ человѣческую форму, и издаютъ странные звуки. Вотъ содержаніе его стиховъ:

Преступные люди повѣсили предъ мечетью Ахмета-Хана невинныхъ рабовъ божіихъ. Теперь на этомъ мѣстѣ преступники лежатъ лишенные жизни. О древо, коего вѣтви были прежде обременены человѣческими тѣлами, и коего корень окруженъ нынѣ трупами, не ты ли уакъ-уакъ? Твои плоды созрѣли и упали.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Уничтоженіе Янычаръ. — Милости. — Серальскій лагерь и конклавъ. — Удемы. — Сераскиръ Гусеинъ. — Вода Апрѣльскаго дождя. — Великолѣпіе Махмуда. — Старыя одалыки и побѣдоносныя Магометовы войска. — Трупы въ заливѣ. — Янычарскія жены. — Еще казни. — Государственный исторіографъ. — Обвиненія Янычаръ. — Анекдоты. — Негодованіе и проклятіе.

Бунтъ Янычаръ былъ подавленъ; около двадцати пяти тысячъ изъ нихъ были убиты съ оружіемъ въ рукахъ, или казнены; многіе содержались въ крѣпостяхъ; многихъ отыскивали въ скрытыхъ убѣжищахъ; оставалось Султану довершить дѣло уничтоженіемъ ихъ корпуса и имени.

Первымъ признакомъ сего было то, что на другой день послѣ Эдмейданской побѣды, въ пятницу, когда Султанъ поѣхалъ по обыкновенію со всѣмъ дворомъ въ одну изъ Константинопольскихъ мечетей, ни одинъ Янычарскій офицеръ не показался въ парадѣ, и шествіе было сопровождаемо артиллеристами и бомбандирами, а прежде эта честь принадлежала однимъ Янычарамъ.

Digitized by Google

Имамъ послѣ *намаза* произнесъ обыкновенную молитву за здравіе Султана, и въ ней благодарилъ его за услугу, оказанную Исламизму подавленіемъ мятежа.

Ночью всѣ вельможи и главные Улемы собрались въ мечети Султанъ-Ахмета; имъ было сообщено намѣреніе Султана уничтожить Янычаръ, и дать новому регулярному войску названіе *побѣдоносныхъ воиновъ Магомета*; въ совѣтѣ, который соединился на другой день въ серальской залѣ подъ предсѣдательствомъ Верховнаго Визиря, составленъ фирманъ содержавшій сіе рѣшеніе Порты, и по обыкновенію засѣданіе заключилось молитвами, которыя *стерли пыль заботъ, омрачавшую еще зеркало сердецъ*. Рѣшеніе Дивана было подтверждено Падишахомъ, котораго свѣтлый умъ отражаетъ сіяніе небесъ, *который соединяетъ въ себѣ правосудіе Абубекера, твердость Омара, скромность Османа и мужество Алія*.* Въ тотъ же день Муэзымы съ высоты минаретовъ извѣстили народъ, что послѣ полуденнаго *намаза*, будетъ читанъ въ мечетяхъ Султанскій фирманъ. Въ Стамбулѣ

* Это выраженіе принадлежитъ Турецкому исторіографу; нѣтъ похвалы выше эпитетовъ четырехъ первыхъ Халифовъ.

Digitized by Google

народъ съ трудомъ могъ вѣрить, что грозный оджакъ уже не существуетъ. Тапары (Тапарами въ Турціи называются курьеры) понеслись *быстрые какъ вѣтры*, передать извѣстіе во всѣ Пашалыки; но въ тѣ мѣста, гдѣ было болѣе Янычаръ, послано секретное повелѣніе Пашамъ взять предварительно подъ стражу, или предать палачамъ опаснѣйшихъ изъ нихъ.

Милости Султана излились на всѣхъ тѣхъ, кои содѣйствовали исполненію его плана; но топъ, кто пріуготовилъ ему этотъ тріумфъ, уже не былъ тамъ, чтобы имъ насладиться; Халетъ-Эфенди изрылъ могилу Янычарамъ, и самъ прежде своей жертвы погибъ въ ней. Съ одной стороны раздавались шубы, дорогіе кинжалы, мѣста и пенсіи, съ другой продолжали душить и рѣзать на площадяхъ и въ тюрьмахъ остатки Янычаръ. Политика Дивана требовала не дать имъ опомниться послѣ перваго удара, и сотни головъ падали ежедневно, чтобы поддерживать страхъ, единственное надежное средство для управленія Азіятцевъ. Янычарскіе офицеры, давно измѣнившіе своему братству, участвовали въ *пиру Султанскихъ благодѣяній*, и розданными имъ наградами, при грозной опалѣ

Digitized by Google

всего корпуса, Султанъ хотѣлъ показать своему народу, что онъ уважаетъ правило восточной морали: милосердіе есть пошлина, платимая небу побѣдителемъ, для узаконенія побѣды.

Глашатаи возвѣстили народу, что самое имя Янычаръ уже запрещалось употреблять; ихъ шѣла еще лежали въ Эпмейданѣ и въ Гипподромѣ, но Султанъ хотѣлъ совершенно стереть это ненавистное имя изъ памяти народа и изъ языка. Старыя казармы сгорѣли въ день битвы, новыя были разрушены до основанія; всѣ вспоминали слова корана. »Вотъ ихъ жилища, опустѣлыя и разрушенныя за ихъ преступленія.«

Санджіакъ-шерифъ еще находился въ Ахметовой мечети; Визирь съ большимъ церемоніаломъ возвратилъ его во дворецъ, и Султанъ собственноручно водрузилъ его предъ *вратами благополучія*. Серальскіе Балтаджи (внутренняя стража, вооруженная топорами) его окружили; амбра и алой курились предъ нимъ, и читались главы изъ корана, доколѣ не наступила эпоха возвращенія его въ залу, гдѣ онъ обыкновенно хранился.

Тогда предсталось истинно величественное

Digitized by Google

зрѣлище; всѣ высшіе сановники престола, духовные, военные и гражданскіе, расположились лагеремъ предъ этою Магомешанскою святынею. Султанъ одѣлся самъ въ простой военный костюмъ, и объявилъ своимъ вельможамъ, что они проживутъ такимъ образомъ на бивакахъ, доколѣ не будетъ совершенно устроено новое образованіе войска, и не составятся новые законы, необходимые при этой перемѣнѣ. Такимъ образомъ на серальскомъ дворѣ Министры, на бивакахъ среди Стамбула, представили родъ конклава, и сходство было тѣмъ разительнѣе, что вся духовная іерархія съ ними засѣдала въ совѣтахъ, занятая вѣчнымъ толкованіемъ закона согласно съ волею Султана. Новый костюмъ, новое оружіе, новое ученіе, всѣ перемѣны должны были волею или неволею основываться на коранѣ; ибо слово новизна отзывается столь же непріятно въ ушахъ Азіятца, сколько плѣнительнымъ кажется Европейцу слово мода. Найдете въ Турціи тысячу нелѣпыхъ обычаевъ, которыхъ никто не смѣетъ нарушить; если спросите отъ чего такъ слѣпо имъ повинуются, вамъ скажутъ, что это столько вѣковъ такъ водится; Европеецъ въ подобномъ случаѣ

Digitized by Google

ошвѣчалъ бы вамъ: это самая послѣдняя мода. Правило, на коемъ основана неприкосновенность Корана: всякій новый законъ есть заблужденіе; всякое заблужденіе ведетъ во адъ — было камнемъ преткновенія для Махмуда, и толкованіе Муфтія, который въ своемъ рвеніи готовъ былъ доказать, что самъ Магометъ учился ружейнымъ пріемамъ, было необходимо, чтобы не раздражать нововведеніями народныхъ предразсудковъ.

Махмудъ умѣлъ обласкать корпусъ Улемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ поселить въ Янычарахъ сильную къ нему ненависть; Улемы, зная что отъ Янычаръ имъ пощады не будетъ, старались искренно содѣйствовать Султану, и безпрекословными *фетва* давали всѣмъ его постановленіямъ силу духовнаго закона. Въ ту эпоху Султанъ подарилъ корпусу ихъ, и обратилъ во дворецъ Муфтія, бывшій дворецъ Янычаръ-Ага-сы. Предчувствовалъ ли онъ, что когда не станетъ Янычаръ, Улемы заступятъ ихъ мѣсто и начнутъ свою скрытную, опасную оппозицію? — или самъ готовился начать съ ними прежнюю заученную политику, которая освободила его отъ Янычаръ?

Digitized by Google

Гуссейнъ-Паша, герой Эпмейданскаго дня, былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ, или образователемъ новаго войска, съ пищломъ Сераскира. Онъ получилъ отъ Султана кувшинъ съ водою перваго Апрѣльскаго дождя. Эта вода сбирается придворными пажами, Ичь-огланами, на крышѣ Сераля, и представляется Султану, который разсылаетъ склянночки своимъ любимымъ одалыкамъ и кадынямъ; она имѣетъ чудесныя качества, исцѣляетъ недуги, возбуждаетъ любовь, и пр. п. она всегда хранится въ Сералѣ; и въ чрезвычайныхъ случаяхъ посылается отъ Султана любимцу, въ знакъ особенной милости. Необыкновенная дѣятельность Гуссейна раздѣлилась иногда между новою его обязанностію и преслѣдованіемъ остатковъ Янычаръ. Въ нѣсколько дней былъ сформированъ какъ нибудь первый полкъ *побѣдоносныхъ Магометовыхъ воиновъ*, и парадировалъ предъ Султаномъ. Повелитель правовѣрныхъ являлся въ ту эпоху предъ своими офицерами съ прихотями Восточнаго великолѣпія, которыя въ послѣдствіи совершенно уничтожилъ. На первомъ смотрѣ два офицера держали съ обѣихъ его сторонъ ку-

Digitized by Google

рильницы, и аромашическія облака дыма окружали шоржесшвующаго Падишаха.

Домомъ Сераскира, и главною кварширою новаго войска былъ назначенъ спарый Сераль, Эскисарай. Это зданіе было воздвигнуто Магомешомъ II два года спустя по взяшіи Конспаншинополя. Во время Солимана Великаго оно служило казармою придворныхъ пажей, а послѣ него до нашего времени въ немъ заключались одалыки умершихъ Сулшановъ, которыхъ преемники не хошѣли или не могли продашь на рынкѣ, или подарить кому нибудь изъ любимцевъ. Это замѣщеніе спарыхъ гаремныхъ зашворницъ побѣдоносными воинами Магомета, можешъ быть, одни нашли смѣшнымъ, другіе зловѣщимъ. Сулшанъ навѣспилъ (17 Іюня) Сераскира въ новомъ его дворцѣ; шри регулярные полка сопровождали его шествіе, и жишели Спамбула въ первый разъ собрались посмошрѣть на бѣглый ихъ огонь и на ихъ маневры.

Но заключимъ нашъ разсказъ послѣдними судьбами Янычаръ.

Нѣсколько дней шаскали изъ Эшмейдана, изъ Гипподрома и изъ крѣпосшей двадцать пять шысячъ шруповъ въ Босфоръ; шеченіемъ ихъ,

Digitized by Google

унесло; но южный вѣтеръ перемѣнилъ теченіе Босфора, море принесло обратно свою добычу, и во многихъ мѣстахъ Константинопольскій портъ былъ запруженъ тѣлами. Христіане и Турки на долго отказались отъ рыбной пищи и отъ Босфорскихъ устрицъ.

Толпа Янычарскихъ женъ собралась на одномъ изъ рынковъ съ жалобами и воплемъ отчаянія; ихъ посадили въ огромныя барки, съ тѣмъ чтобы переслать въ Азію, а среди Босфорскаго теченія пробили дно барокъ, и предали ихъ въ жертву волнамъ. Была нарушена неприкосновенность гаремовъ; отцевъ семействъ брали среди плача женщинъ и дѣтей, и влекли на смерть; потому что пока сановники престола спояли лагеремъ въ Сералѣ, выставка Янычарскихъ головъ ежедневно возобновлялась. Въ первые дни казнили по крайней мѣрѣ виновныхъ или подозрительныхъ; потомъ одно имя Янычаръ, одинъ знакъ орта, выжженный на ихъ рукѣ, призывали смертный приговоръ.

Кровожадный Гуссейнъ, долго командовавшій симъ корпусомъ, получилъ какой то чудный инстинктъ угадывать Янычаръ на улицѣ, въ толпѣ, среди базаровъ, по первому взгляду; палачи все-

Digitized by Google

гда были готовы, и за нимъ слѣдовали въ его неупомимыхъ объѣздахъ по Спамбулу.

Нѣсколько Янычарскихъ полковъ *Ямакъ*, составленные изъ Азіятцевъ и стоявшіе гарнизономъ въ Босфорскихъ крѣпостяхъ, не захотѣли принять участіе въ бунтѣ ихъ собратій; они даже явились къ Пашѣ начальнику крѣпостей, прося, чтобы ихъ повели на бунтовщиковъ. Они ожидали награды за свою вѣрность, но Махмудъ вспомнилъ, что за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ они бунтовались противъ Селима. Было конфисковано все что у нихъ нашлось, — они занимались разными ремеслами и рукодѣліями,—и безъ провизіи, безъ денегъ ихъ высадили на Азіятскій берегъ. Они должны были жить подаяніями въ дальномъ пути къ родинѣ, и большею частію перемерли съ голоду.

Здѣсь не мѣсто разсуждать о томъ, былъ ли спасителенъ или пагубенъ для Турціи этотъ ужасный ударъ, коимъ отсѣкался могучій корпусъ, положившій основаніе величію Имперіи, а съ ея преждевременною вѣтхостію пришедшій въ разстройство, и тяготившій ей, при безсиліи правительства; но — поздравляя Махмуда съ успѣхомъ въ борьбѣ, коей цѣлію было пре-

Digitized by Google

бразованіе государства — не льзя не почувствовать неодолимую жалость къ судьбѣ пораженныхъ Янычаръ, когда они, жертвы коварства и измѣны, подвергаются безпощадной мести, неутолимой рѣками ихъ крови.

Султанъ воспользовался этою эпохою казней, чтобы освободиться, кромѣ Янычаръ, и отъ всѣхъ людей безпокойныхъ или подозрительныхъ, чтобы выплатить за всѣ вины, которыя доселѣ оставались безнаказаны. Притомъ многія лица оджака, которыхъ предусмотрительная политика Султана осыпала милостями, и наградила хорошими мѣстами въ разныхъ пашалыкахъ, чтобы удалить заблаговременно изъ Константинополя, многіе преступные Янычары, которыхъ не смѣя казнить держали въ ссылкѣ или въ заточеніи, были теперь казнены.

Эсадъ-Эфенди написалъ подробную исторію истребленія Янычаръ, и назвалъ свой трудъ *основою подпьды*, чтобы хронограммою сихъ словъ выразить 1241 годъ гиждры (1825 — 1826), въ которомъ оно совершилось. Онъ называетъ себя »паразитомъ на пиру словесности« но ставитъ себя превыше всѣхъ историковъ прошедшихъ и будущихъ вѣковъ, потому что ему до-

Digitized by Google

сталась слава описать подвиги Махмуда, »коего блескъ помрачаетъ завистливыя Плеяды,« и составишь изъ нихъ книгу, »какъ букетъ розъ, достойный быть поднесеннымъ всѣмъ Монархамъ.« Изъ одного его предисловія, исполненнаго подобныхъ фразъ, можно судить объ историческомъ безпристрастіи его пруда. Онъ въ длинной главѣ своего сочиненія »далъ волю своему черноносому калему« * набрать всѣ обвиненія которыя лежали на Янычарахъ.

Изъ того что число ихъ орта въ эпоху истребленія было 196, заключаетъ онъ, что они были отвержены Богомъ; ибо слово *мелунъ*, проклятый, если сложить нумерическое значеніе его буквъ, соотвѣтствуетъ этому числу. Онъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что въ ихъ казармахъ найденъ коранъ, на коемъ была нарисована палица, гербъ одного полка; что въ карманѣ одного изъ нихъ найдена печать съ гяурскимъ именемъ *Марко;* что между мертвыми увидѣли на рукѣ одного Янычара крестъ гяуровъ, вы-

* Читатель вспомнитъ, что Турки для письма употребляютъ не перья а камыши, называемые *калемъ*, отъ Греческаго слова *κάλαμος*.

Digitized by Google

женный вмѣстѣ со знакомъ его полка,—это все доказываетъ, что они были отступники отъ исламизма. Притомъ разные сны, чудесныя явленія и пр. предзнаменовали ихъ паденіе. Разсказываютъ даже, что въ ту ночь, когда они въ послѣдній разъ собрались въ Этмейданѣ, гонецъ былъ отъ нихъ посланъ въ Адріанополь, чтобы поднять тамошніе полки. Но въ ту минуту, когда онъ прибылъ на мѣсто, едва открылъ уста для исполненія преступнаго порученія, онъ лишился употребленія языка, и оставался нѣмъ, доколѣ не былъ обнародованъ Султанскій манифестъ, по предварительномъ удушеніи главнѣйшихъ Янычаръ.

Но болѣе любопытны нѣкоторые анекдоты о Янычарахъ, приводимые Турецкимъ историкомъ. Большая часть Янычаръ были такъ свѣдущи въ военномъ дѣлѣ, что желая убить однимъ выстрѣломъ многихъ непріятелей, бросали по нѣсколько зарядовъ въ свои ружья; другіе бросали заряды пулями внизъ, потомъ видя, что не могутъ выстрѣлить, увѣряли, что гяуры околдовали ихъ оружіе, и кидали его въ рѣку. Кавалеристы обнажая сабли отрѣзывали повода и уши своему коню. Когда авангардъ за-

Digitized by Google

вязывалъ дѣло съ непріятелемъ, они стоя позади стрѣляли, и если имъ говорили, что между ними и непріятелемъ находятся свои, Мусульмане, они отвѣчали — »шакъ что же? — Вѣдь наши пули не могутъ ошибиться, онѣ знаютъ гяуровъ.«

Если кто изъ товарищей падалъ оглушенный раною, они тотчасъ брали его на плеча, и чтобы благородный сынъ оджака не былъ распознанъ вмѣстѣ съ плебеями войска, спѣшили въ сторону предать его землѣ. Однажды офицеръ видя, что они готовились похоронить раненнаго, который издавалъ жалобные стоны, поспѣшилъ предупредить ихъ, что онъ еще живъ. »Не вѣрь ему, отвѣчали они, мы всѣ видѣли какъ онъ умеръ; это его духъ продолжаетъ стонать.«

Разсказывая, какъ легко было непріятелю имѣть шпіоновъ въ войскѣ столь безпорядочномъ, и распускать посредствомъ ихъ разные слухи между Янычарами, онъ приводитъ забавный случай изъ войны съ Россіею 1796 года.

Три Янычара, рыская кругомъ лагеря, напали на непріятельскаго фуражера; тотъ зналъ по-турецки, и сказалъ имъ: Эфенди мои, если вы

Digitized by Google

меня приведеше въ свой лагерь, получише бездѣльное награжденіе; возвращише меня къ моему отцу, онъ богатъ и дастъ вамъ горсти золота. Онъ кляпвали убѣдилъ ихъ въ искренности своихъ обѣщаній, и представилъ ихъ одному офицеру, котораго называлъ отцемъ. Хитрый офицеръ смѣкнулъ дѣломъ, и далъ знать своему Генералу; между тѣмъ онъ усердно благодаритъ Янычаръ за возвращеніе сына, даетъ имъ золота, кормитъ отличнымъ ужиномъ и подчуетъ вкусными винами. Потомъ говоритъ имъ, что въ знакъ безмѣрной своей благодарности, онъ хочетъ оказать имъ величайшую услугу открытіемъ важной тайны; переодѣваетъ ихъ въ *Московское* платье, и проводитъ среди своего лагеря къ особенной палаткѣ, въ которой изумленные Османлы видятъ Пашей и Каймаковъ въ огромныхъ чалмахъ, Крымцевъ въ бараньихъ шапкахъ и разныхъ офицеровъ Султанской арміи; предъ ними вѣсы и кипы золота; они раздѣляютъ золото между собою, и укладываютъ въ боченки. Тогда офицеръ приводитъ ихъ обратно въ свою палатку; — вотъ моя тайна, говоритъ имъ; видѣли ли вы это золото? часть его назначена для вашего Султана, часть Хану Та-

Digitized by Google

шаръ, Верховному Визирю, Улемамъ, вельможамъ и собственному вашему Агѣ. Они за золото продали все войско, всѣ земли ваши и самый Стамбулъ; вашихъ товарищей Янычаръ, которые будутъ намъ выданы, мы спорговали по піастру за брата. Это наша тайна, друзья мои; я открылъ вамъ ее чтобы васъ спасти; бѣгите поскорѣе въ Азію, чтобы избѣгнуть плѣна, но чуръ, ни слова товарищамъ, потому что если Генералъ мой узнаетъ, что я васъ спасъ, эта услуга, которую изъ благодарности оказываю вамъ, мнѣ будетъ стоить жизни.

Янычары возвратясь въ свой лагерь подняли тревогу. »Насъ продаютъ Султанъ и Паши по піастру за брата, кричали Янычарскіе полки; да это давно мы подозрѣвали, такъ и колотятъ насъ Московъ-ряуры; насъ продаютъ« — Ифлатуны и Сократы и всѣ мудрецы міра не могли бы ихъ образумить; весь лагерь разбѣжался, и Русскіе овладѣли страною *.

»Было время, прибавляетъ Турецкій историкъ, когда и наши полководцы могли удачно употреблять военныя хитрости, и малочислен-

* Этотъ случай описанъ въ Турецкой лѣтописи Васифъ-Эфендія.

Digitized by Google

ными опрядами побѣждали арміи Нѣмцевъ и Венгерцевъ, которыя на силу могла вынести земля. Да разорветъ Аллахъ легкіе жизни преступныхъ людей, которые ослабили царство, которые тонули неблагодарные въ океанѣ Султанскихъ милостей, которыхъ буйная душа не была обуздана мундштукомъ благодѣяній.«

Digitized by Google

ГЛАВА VII.

Ссылки. — Прогулки Гуссейна. — Ссылки собакъ. — Астрологи. — Дервиши Бекташи. — Ихъ обряды. — Шаманства и талисманы. — Календеръ. — Ожиданіе Мегдія. — Видимость Халифа. — Дервишская шапка. — Казнь дервишей. — Фонари. — Пожаръ. — Заговоръ. — Новыя казни. — Любопытный фирманъ.

По истребленіи Янычаръ Султанъ счелъ нужнымъ выслать изъ Константинополя всѣхъ шѣхъ, кои не имѣя въ семъ городѣ постояннаго жилища и занятія, промышляли, такъ какъ во всѣхъ большихъ городахъ промышляетъ случайною работою многочисленный классъ народа.

Гуссейнъ Паша сдѣлалъ нѣсколько прогулокъ по Стамбулу, ловилъ народъ на улицахъ, опрашивалъ всѣхъ шѣхъ, коихъ физіономія ему не нравилась, и при неудовлетворительныхъ показаніяхъ посылалъ къ присмани, гдѣ ждали барки для перевоза Азіятцевъ на Азіятскій берегъ а Европейцевъ въ Галлиполи. Такимъ образомъ до 20,000 человѣкъ были высланы изъ Стамбула, и оставлены на произволъ судьбы на морскомъ берегу. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ мѣра эта казалась необходимою по малочислен-

Digitized by Google

носши войска въ городѣ, и потому что люди недомовитые и праздные могли быть опасны въ случаѣ новыхъ смятеній. Впрочемъ это дѣлалось не въ первый разъ въ Константинополѣ; послѣ каждой революціи, при возстановленіи порядка, правительство очищало столицу отъ этого класса народа, и каждый разъ, когда чувствовался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, правительство этою простою мѣрою освобождалось отъ нѣсколькихъ тысячъ алчущихъ желудковъ. Подобныя мѣры болѣе всего доказываютъ, сколько затрудняются Турки управиться въ многолюдномъ городѣ, своими законами, писанными для кочевой орды, которая пришла »расположиться лагеремъ«, какъ выразился Бональдъ, въ углу Европы, заняла мѣсто просвѣщеннаго народа, не перенявши ничего отъ его просвѣщенія, кромѣ устарѣлыхъ его церемоніаловъ и двуличной политики, и въ самой своей столицѣ сохранила свои степные обычаи.

Въ другую эпоху это гоненіе простиралось даже и на собакъ; можетъ быть онѣ слишкомъ размножились въ Стамбульскихъ улицахъ, гдѣ и безъ нихъ такъ тѣсно, можетъ быть онѣ провинились какъ нибудь предъ астрологами,

Digitized by Google

которые посовѣтовали Верховному Визирю Нассукъ-Пашѣ выгнать ихъ изъ Стамбула; а Нассукъ-Паша до того вѣрилъ астрологамъ, что когда они ему предсказали, что онъ получитъ корону, а онъ, какъ и должно было ожидать, чрезъ нѣсколько дней получилъ снурокъ, — видѣлъ въ этомъ исполненіе ихъ пророчества. Въ его время многія тысячи собакъ были посажены въ лодки и отправлены въ Малую Азію; а убивать собакъ — это такое преступленіе, которое преслѣдуется почти также строго какъ и убійство правовѣрнаго. Въ іерархіи живущихъ существъ, по понятіямъ Турокъ, собаки занимаютъ мѣсто почти почетнѣе гуяровъ, и потому преимущественно пользуются ихъ благотворительностію. Есть даже многія мечети, которыя вмѣстѣ съ бѣдными кормятъ и извѣстное число собакъ. Самая благотворительность, лучшая изъ Мусульманскихъ добродѣтелей, становится такимъ образомъ унизительною и обидною для человѣчества.

Стамбульскія собаки чувствуютъ всю важность своихъ правъ; каждый кварталъ въ числѣ своихъ постоянныхъ жителей считаетъ и семьи собакъ, заселяющихъ улицы и раздѣляю-

Digitized by Google

щихъ съ правовѣрными ихъ ненависть и презрѣніе къ круглой шляпѣ франковъ; по инымъ грязнымъ переулкамъ отъ нихъ нѣтъ прохода, особенно если Европейское платье возбудитъ негодованіе четвероногихъ обитателей.

Мы говорили уже, что Дервиши Бекташи были въ братствѣ съ Янычарами, и состояли въ 99 орта. Участь оджака ихъ настигла: Султанъ выпребовалъ у Муфтія фетва, коимъ оправдывалось уничтоженіе этихъ Дервишей, какъ богохульниковъ, еретиковъ, отступниковъ отъ исламизма. И дѣйствительно Бекташи особенною своею привязанностію къ Аллію навлекали на себя подозрѣнія въ Персидской ереси Шіи; а извѣстно что Турки, хотя и признаютъ Аллія законнымъ Халифомъ, наравнѣ съ другими учениками Пророка, но не могутъ простить Персидскимъ еретикамъ ненависти ихъ къ Омару, исключительной привязанности къ Аллію и соблазнительныхъ ихъ разсказовъ о поведеніи любимой жены Пророка, черноокой Аише, которая впрочемъ не одинъ разъ навлекала на себя подозрѣнія и гнѣвъ своего вдохновеннаго супруга. Въ глазахъ Махмуда главная ересь Дервишей Бекташи состояла въ томъ, что они возбуж-

Digitized by Google

дать фанатизмъ оджака странными обрядами своего богослуженія, и составляли главное звѣно духовной цѣпи, коею связывались Янычарскіе полки. Въ одной изъ Янычарскихъ казармъ безвыходно пребывалъ дервишъ Бекташи съ длинными волосами и выбритыми бровями; его считали святымъ; онъ денно и нощно былъ обязанъ молить Аллаха о благосостояніи оджака.

Посѣтителямъ Стамбула не удастся болѣе видѣть странные и отвратительные обряды этихъ дервишей, которыхъ Европейцы прозвали »ревущими.« Въ большомъ теккіе ихъ ордена, бывшемъ въ Скутари, они собирались ночью, садились въ кружокъ, потомъ качаясь головою и всѣмъ тѣломъ произносили имя Аллаха безъ отдыха, доколѣ слова ихъ обращались въ ревъ, и ихъ движенія въ бѣшеныя метанія; они были пріуготовлены къ этому состоянію порядочнымъ пріемомъ опіума; уста ихъ пѣнились; религіозный энтузіазмъ зрителей воспламенялся; тогда приносили имъ огни и острія обвѣшенныя погремушками. Они то жгли свое тѣло, и проводили огнемъ длинныя полосы по всѣмъ своимъ членамъ, то въ изступленныхъ качаніяхъ продолжая реветь изо всей мочи, играли въ су-

Digitized by Google

дорожный шакшъ раскаленными остріями, царапали и ранили другъ друга или сами себя, доколѣ пришедъ въ припворное или непритворное изнеможеніе, падали безъ чувствъ. Настоятель, который также принималъ участіе въ этихъ набожныхъ упражненіяхъ, шептали на ухо упавшимъ какія-то таинственныя рѣчи, потомъ накрывалъ ихъ мантіею, бралъ на руки ихъ живые трупы и клалъ въ сторону. Тогда летаргическій ихъ сонъ, произведенный опіумомъ, продолжался сутки и болѣе.

Таковы были оргіи дервишей Бекташи; при вступленіи въ орденъ они давали обѣтъ не входить въ бракъ, непрерывно хвалить Аллаха и быть нищими; они поведенія были самаго развратнаго; хваленіе Аллаха состояло въ безпрестанномъ бормотаніи какого нибудь изъ девяноста девяти его эпитетовъ, а обѣтъ нищенства давалъ имъ право приставать съ грубостями и съ угрозами ко всѣмъ проходящимъ, и даже входить въ домы, изъ коихъ нерѣдко они похищали дѣтей. Они открыто пьянствовали и безчинствовали вмѣстѣ съ Янычарами; но народъ питалъ къ нимъ тѣмъ болѣе благоговѣнія, чѣмъ отвратительнѣе были ихъ обряды,

Digitized by Google

и вѣрилъ что чѣмъ сильнѣе они ревутъ, тѣмъ пріятнѣе Аллаху, и тѣмъ чаще навѣщаетъ ихъ таинственный духъ. Притомъ дервиши этого ордена имѣли обыкновеніе ходить по улицамъ Стамбула и по всей Имперіи съ живыми змѣями обвитыми кругомъ шеи и рукъ, заговаривать болѣзни, навѣшивать талисманы; они употребляли всѣ роды шарлатанства, чтобы поддерживать народное суевѣріе, и слыть въ народѣ святыми и чудотворцами.

Нерѣдко дервиши были начальниками мятежей, потрясавшихъ всю Монархію; воспламеняя воображеніе суевѣрнаго народа, особенно въ Азіятскихъ областяхъ, чудесами и воспорженною рѣчію, они соединяли подъ своими знаменами до 30 и до 40,000 войска, и опустошали цѣлыя области. Таковъ былъ бунтъ Календера при Солиманѣ; они по принимали имя Календеръ *, означающее по-арабски чистое золото, и въ этомъ случаѣ знаменовавшее чистоту ихъ вдохновеній, но выдавали себя за Мегдія, двѣнадцатаго Имама отъ рода Алія. Объ этомъ Ма-

* Первый принявшій имя Календера былъ Испанскій Арабъ, ученикъ Хаджи Бекташа, выгнанный за гордость отъ своего учителя, и основавшій потомъ орденъ дервишей Календери.

Digitized by Google

гомете или Мегди ходятъ самые нелѣпые слухи между Магомеманъ. Секта Сунн вѣритъ что онъ на небѣ, и что придетъ предъ преставленіемъ свѣта, и съ помощію 360 духовъ распространитъ исламизмъ по всей землѣ. Шіи напротивъ думаютъ, что онъ съ того дня какъ пропалъ безъ вѣсти, въ 260 году гиджры, скрывается доселѣ въ какой-то пещерѣ или на днѣ колодеза, къ которому они ходятъ на поклоненіе, и съ года на годъ ожидаютъ его появленія, для возстановленія всемірнаго Халифата *. Эти нелѣпости заставили между прочимъ законодателей исламизма постановить закономъ, что Халифъ долженъ быть *видимый*, и вмѣнить ему въ непремѣнную обязанность показываться сколько можно чаще народу. Уже нѣсколько разъ являлись самозванные Мегди, и обыкновенно начинали быстрыми успѣхами. Послѣдній былъ при Мурадѣ IV.

Въ самой столицѣ Бекташи принимали всегда дѣятельное участіе въ бунтахъ Янычаръ, и съ особеннымъ рвеніемъ возбуждали ихъ фа-

* Любопытныя подробности объ этомъ Мегди или Магди можно видѣть въ прекрасной статьѣ Энциклопедическаго словаря *Лиды*.

Digitized by Google

нашизмъ во время послѣдняго мятежа. Еще Магомешъ IV намѣревался уничтожишь всѣ дервишскіе ордены; извѣстно что всѣ они основаны на однихъ только словахъ Пророка — »нѣтъ лучше дѣла какъ хвалишь Аллаха;« но народная къ нимъ суевѣрная привязанность не позволила Султану это исполнишь. Въ ихъ сословія часто вписывались значишельныя лица, и даже вспарину самые Султаны имѣли обыкновеніе надѣвашь иногда, въ знакъ благочестія, дервишскую шапку или *Кюлафъ*; въ такой шапкѣ изображенъ и Магомешъ II въ портретѣ, писанномъ Венеціянскимъ живописцемъ Белини.

Махмуду по разрѣзаніи Гордіева узла сдѣлалось все возможнымъ. Въ новомъ фирманѣ намѣстникъ Пророка объявлялъ, что по очищеніи царства отъ янычарской язвы, онъ намѣренъ очиспишь религію отъ ея исказишелей, ложныхъ дѣшей святаго мужа Хаджи Бекшаша, отступившихъ отъ его непорочной жизни. Серальскій лагерь, въ который по этому случаю были приглашены и начальники или гросмейстеры другихъ дервишскихъ орденовъ, положилъ казнишь прехъ наспоятелей Бекшаши, каждаго предъ своимъ шеккіе, разрушишь эти зданія, сдѣлашь

Digitized by Google

строгій розыскъ надъ поведеніемъ всѣхъ Бекташи, экзаминовавъ ихъ въ правилахъ исламизма, и сославъ въ дальній области.

Исполнители приговора разсказывали народу, что при разрушеніи шеккіе нашли въ нихъ шпоры проклятыхъ Магометомъ напитковъ, закупоренные листами изъ корана. Разумѣется, все имѣніе дервишей и ихъ ордена поступило въ казну Султана. Не напоминаютъ ли эти явленія Филиппа Прекраснаго и рыцарей храма?....

Еще долго спокойствіе не могло быть возстановлено въ Стамбулѣ; боялись мятежа; вельможи суетились и были заняты полицейскими распоряженіями; но приказывали чтобы предъ каждымъ домомъ ночью горѣлъ фонарь (въ Константинополѣ никогда не освѣщаются улицы), но замѣтивъ что этимъ поддерживается общая тревога, хотѣли усильно успокоить народъ, и приказывали, чтобы по захожденіи солнца никто не показывался на улицѣ, и чтобы нигдѣ не горѣлъ огонь. Вскорѣ Константинополь былъ освѣщенъ пожаромъ, какого жители его не помнили доколѣ: 19 Августа лучшая часть города, дворецъ Верховнаго Визиря, безестенъ, много богатыхъ базаровъ и 6.000 домовъ сдѣ-

Digitized by Google

лались жертвою пламени. При свѣжемъ вѣтрѣ Янычары подожгли въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Сераскиръ и Визирь держали войско подъ ружьемъ, и ожидая бунта не смѣли заняться пожаромъ, и дали пламени волю гулять 36 часовъ по городу. Была образована новая пожарная команда изъ Армянъ, ибо Султанъ не довѣрялъ Туркамъ, зная что они сами были поджигателями, и эта команда еще не была довольно пріучена. Султанъ и здѣсь показался бдительнымъ и дѣятельнымъ; съ одной стороны самъ распоряжался работами у помпъ, съ другой открылъ ворота Сераля и далъ пристанище многимъ тысячамъ несчастныхъ, оставшихся безъ крова.

Спустя два мѣсяца новыя опасности грозили Махмуду; наканунѣ маневровъ открылся обширный заговоръ; нѣсколько тысячъ солдатъ были подговорены зарядить ружья вмѣсто холостыхъ зарядовъ боевыми, и первымъ залпомъ положить на мѣстѣ Султана, всѣхъ вельможъ, всѣхъ приверженцевъ нововведеній. Какой то фанатикъ, переодѣтый дервишъ Люледжи-Ахмедъ, былъ душею заговора. Его привели къ Верховному Визирю, и палачи взялись его терзать; онъ во всѣмъ признался, и среди ужасовъ пытки съ

Digitized by Google

остервененіемъ кричалъ Визирю, что для него больнѣе пышекъ неудача, которая лишала его удовольствія насытишься кровію нечестивыхъ богоотступниковъ, и оставишь по себѣ память вѣчную.

Настала новая эпоха казней, и Босфоръ уносилъ опять тысячи труповъ.

Нѣсколько важныхъ лицъ, изъ сословія Улемъ, въ частномъ разговорѣ выразились какъ-то, неосторожно о дѣйствіяхъ правительства; однихъ безъ суда казнили, другихъ сослали въ Малую Азію. Ученое сословіе должно было скрыть свое негодованіе. Въ то же время вышелъ фирманъ, повелѣвающій, чтобы никто и ни въ какомъ обществѣ не смѣлъ говорить ни хорошаго ни дурнаго о дѣлахъ правительства; онъ заключался объявленіемъ, что люди переодѣтые будутъ ходить по городу вслушиваться въ разговоры; что переодѣтыя женщины будутъ входить въ бани и въ гаремы, и что немедленная казнь ожидала того, кто уронилъ бы неосторожное слово.

Digitized by Google

ГЛАВА VIII.

Законы лагеря. — Конфискации. — Подача изъ сострадания. — Наслѣдство Султанскихъ чиновниковъ. — Позволительность лихоимства. — Дузоглу. — Новое кругообращеніе капиталовъ. — Предвѣчная казна. — Добродѣтельный Еврей. — Вакуфры. — Мусульманскія индульгенціи. — Софизмы. — Полъ-государства собственность неба. — Слѣдствія благотворительности. — Задатокъ вѣчнаго кейфа. — Табачное знакомство. — Лондонскіе парикмахеры. — Систематическое нищенство. — Отвратительныя встрѣчи. — Великолѣпныя больницы безъ врачей. — Жареные соловьи. — Подтвержденіе должностей. — Право смертной казни.

Лагерь расположенный на дворѣ Сераля усердно занимался приведеніемъ въ исполненіе обширныхъ плановъ преобразованій, которыя такъ быстро развились иногда по всѣмъ частямъ управленія.

Изданъ по предложенію Султана достопримѣчательный законъ, коимъ запрещалось конфисковать имѣніе людей не бывшихъ въ Султанской службѣ. Въ Турціи кто получаетъ жалованье отъ Султана состоитъ на правахъ невольниковъ, и потому въ случаѣ смерти или казни его, все его имѣніе поступаетъ въ Султанскую казну. При первыхъ Султанахъ казна конфиско-

Digitized by Google

вала столько имѣніе преступниковъ; въ 1729 году явился фетва, коимъ покойный Муфти Бехджетъ-Абдулахъ объявилъ Султана законнымъ наслѣдникомъ всѣхъ своихъ чиновниковъ, какъ рабовъ. Тиранство Ахмеда III и разстроенное состояніе финансовъ придумали тогда этотъ новый доходъ; для однихъ Улемъ и Янычаръ было исключеніе отъ сего закона.* Если при конфискованіи наслѣдства оставляется часть дѣтямъ покойника, для чего нужна сильная протекція, или уплачивается заимодавцамъ часть его долговъ — это называется *подачею изъ состраданія*. Были случаи что самъ Султанъ, или Визирь, или областный Паша силою надѣвали почетный кафтанъ государственной должности на человѣка, вовсе не желавшаго этой чести, но котораго богатства и лѣта обѣщали скорый и богатый сборъ самозванному наслѣднику. Махмудъ I ввелъ даже обыкновеніе наслѣдовать послѣ частныхъ людей, у коихъ оказывалось зна-

* Фетва этотъ покажется менѣе удивительнымъ, если вспомнимъ, что одинъ Византійскій Императоръ объявилъ всѣ домы столицы своею собственностію, и требовалъ отъ подданныхъ платы за право жить въ нихъ.

Digitized by Google

чительное состояніе, или которые богатствами своими навлекали на себя смертную казнь.

Въ первомъ случаѣ законъ основывается на томъ, что состояніе въ службѣ не можетъ быть законнымъ образомъ нажито, и потому правительство не обращаетъ никакого вниманія на лихоимства чиновныхъ людей, Пашей, банкировъ Двора; оно даетъ имъ наживаться, и поджидаетъ чтобы жертва была довольно тучна для ея закланія.

Армяне братья Дузоглу нѣсколько лѣтъ были банкирами Сераля и содержателями Монетнаго двора. Это опасное мѣсто принадлежало всегда Евреямъ или Армянамъ, исключительно присвоившимъ себѣ званіе *серафовъ* * въ Турціи. Султанъ Махмудъ особенно благоволилъ къ братьямъ Дузоглу, и даже послалъ младшаго изъ нихъ въ Голландію, для усовершенствованія его въ эмальномъ искусствѣ, которому хотѣлъ самъ потомъ учиться у него.

Дузоглу не боялись расточать свои богатства въ глазахъ Турокъ и *рая* **, и не слѣдо-

* Банкировъ.

** Читатель вспомнитъ, что это общее наименованіе народовъ подвластныхъ Портѣ, и не Магометанскаго исповѣданія.

Digitized by Google

вали общему правилу подданныхъ Султана: тайно копить сокровища, а жить нищенски. Нерѣдко перебивали они на торгахъ Арабскаго жеребца у скупаго вельможи, и въ щегольскихъ каикахъ, возвращаясь ввечеру въ свои Босфорскіе домы, перегоняли важныхъ Османлы. Никогда *рая* не покушался на такія вольности, и никогда *рая* не былъ принимаемъ въ Портѣ съ большею благосклонностію. Это было въ 1819 году; въ одинъ вечеръ каики ихъ возвратились изъ Стамбула пустые; семейства ихъ узнали, что всѣ три брата были арестованы, выходя изъ весьма ласковой аудіенціи у Визиря; на другое утро я видѣлъ какъ ихъ повезли въ одномъ каикѣ съ палачами на казнь, и какъ ихъ вѣшали у оконъ богатыхъ ихъ кіосокъ на берегу Босфора, предъ глазами обомлѣвшихъ отъ страха семействъ. Все ихъ имущество было оконфисковано, и не смотря на всѣ злоупотребленія Султанскихъ чиновниковъ, въ казну поступило до 20,000,000 піастровъ (или 17,000,000 рублей). Безъ сомнѣнія такія богатства не могли быть нажиты законными путями; они чеканили Султанскую монету, и раздѣляли съ казною барыши отъ порчи металла; но ихъ нежданная смерть про-

Digitized by Google

извела ужасное впечатлѣніе на весь Константинополь; никакой формы суда надъ ними не было; съ вечера до утра ихъ пытали палачи, для вывѣдыванія гдѣ хранились ихъ сокровища. Послѣ казни семейства ихъ, оставленныя безъ всякаго пособія, были сосланы въ Малую Азію.

Подобные примѣры прежде были несравненно чаще въ Стамбулѣ; и въ областяхъ Паши наполняютъ свою казну такими же средствами, а когда дойдетъ очередь и до Пашей, всѣ эти суммы поступаютъ въ Султанскую казну. Это странное кругообращеніе капиталовъ составляло, и еще кажется составляетъ, главную финансовую систему Турецкой Имперіи; это родъ Гоббезова взаимнаго пожиранія существъ, и все это считается самымъ естественнымъ и самымъ законнымъ порядкомъ вещей; ибо кто служитъ, тотъ душею и тѣломъ принадлежитъ Султану.

Обыкновеніе вмѣшиваться въ наслѣдство частныхъ людей, было, какъ я уже сказалъ, уничтожено закономъ. Но всякій разъ, когда образованіе новыхъ войскъ требовало чрезвычайныхъ издержекъ, законъ этотъ прекращалъ на время свое дѣйствіе; хотя Стамбульскій народъ и увѣ-

Digitized by Google

ренъ, что казна Султановъ предвѣчная, или по крайней мѣрѣ накоплена до основанія міра, но она нѣсколько разъ, особенно въ послѣднее время была въ большихъ затрудненіяхъ.* Жидъ

* Не только въ Турціи но и въ Европѣ носятся гиперболическія сказанія Востока о казнѣ Султановъ; полагаютъ что во внутреннихъ отдѣленіяхъ Сераля находится особенная сокровищница, въ которую каждый Оттоманскій Монархъ считаетъ непремѣнною обязанностію оставить какую нибудь драгоцѣнность, и что богатства такимъ образомъ постоянно накопляются нѣсколько вѣковъ, и суевѣрный страхъ не позволяетъ Султанамъ къ нимъ коснуться. Носятся пророчества, что Оттоманская Держава придетъ на край погибели, всѣ народы возстанутъ на нее; тогда откроется *предвѣчная казна*, и не только возвратитъ ея древній блескъ, но и покоритъ ей весь міръ.

Хотя бы и существовала въ самомъ дѣлѣ эта сокровищница, но столько внутреннихъ переворотовъ Сераля, бунты Янычаръ и постоянное несчастіе Турецкаго оружія въ продолженіе цѣлаго столѣтія безъ сомнѣнія не разъ заставили Султановъ прибѣгнуть къ ней. А если въ ней и хранится запасъ драгоцѣнностей, алмазы, жемчугъ и т. п. то эти вещи, какъ замѣчаетъ одинъ Англійскій путешественникъ, въ крайней необходимости не могутъ доставить значительное пособіе; ибо будучи предметомъ самой медленной торговли, тѣмъ самымъ уже потеряютъ цѣну, что будутъ слишкомъ поспѣшно и въ большомъ количествѣ пущены въ оборотъ.

Недавно Ротшильдъ и Лафитъ предложили Султану заемъ на общемъ основаніи Европейскихъ государственныхъ займовъ.

Digitized by Google

Шапчи былъ одинъ изъ немногихъ Іудеевъ, которые храня древній законъ Моисея, сохранили и патріархальныя добродѣтели древняго Востока. Онъ нажилъ въ торговыхъ и банковыхъ оборотахъ нѣсколько милліоновъ; никогда не служилъ правительству, и не имѣлъ съ Портою никакого дѣла; онъ оставилъ обороты, и спокойно доживалъ свой вѣкъ среди своихъ мѣшковъ. Благотворительный по чувству, онъ щедро помогалъ бѣднымъ всѣхъ религій безъ различія, и его называли своимъ отцемъ многія сирыя семейства Стамбула, Христіанскія, Турецкія и Еврейскія. Однажды *чауши* * остановились у дверей его дома, и потребовали добродѣтельнаго старика, который лежалъ тогда больный. Служители просили ихъ войти, но они сказали что должны ему сообщить Султанское повелѣніе, и не задержать его ни одной минуты. Шапчи вышелъ къ нимъ, опираясь на своего

Султанъ не принялъ ихъ предложеній; можетъ быть потому что Улемы включили бы возвышеніе и пониженіе фондовъ въ категорію азартныхъ игръ, строго запрещенныхъ Пророкомъ; можетъ быть потому что Турокъ никогда не пойметъ, что получая эффективную сумму менѣе суммы, въ которой онъ даетъ обязательство, онъ же остается въ барышѣ.

* Исполнители повелѣній Дивана.

Digitized by Google

браша и на слугу. Тогда палачъ, который былъ переодѣтый между чаушами, бросился на него, и съ проворностію тигра его задушилъ. Это была не казнь, а просто убійство. Бѣдняки пришли въ обычный часъ за подаяніемъ, но нашли обезображенный трупъ своего благотворителя, и на дверяхъ Султанскую печать. Изъ 8,000,000 піастровъ поступившихъ въ казну, Махмудъ въ своемъ милосердіи выдалъ его брату 100,000.

Подданные Султановъ искали средства освободиться отъ этихъ беззаконныхъ конфискацій, и отъ закона, коимъ Султанъ назначенъ наслѣдникомъ всѣхъ своихъ вельможъ и послѣднихъ чиновниковъ своей Имперіи; а такъ какъ въ Турціи религія входитъ рѣшительно во все, то и въ этомъ случаѣ облегчила она частію подданныхъ отъ притязаній на ихъ наслѣдство; но въ то же время привела въ самое запутанное состояніе поземельные доходы и собственности всей Имперіи. Скажемъ нѣсколько словъ о Вакуфахъ; если читатель любопытствуетъ узнать запутанныя подробности этихъ постановленій, можетъ справиться съ Мураджею Охсономъ.

Коранъ послѣ священной войны за вѣру болѣе всего проповѣдуетъ благотворительность.

Digitized by Google

Магомешъ ставишъ каждому изъ правовѣрныхъ въ непремѣнную обязанность жертвовать сороковою частію своего дохода бѣднымъ; и Турки большею частію платятъ добросовѣстно эту пошлину, наложенную кораномъ на одну половину общества въ пользу другой; притомъ есть множество мелкихъ прегрѣшеній, за которыя законъ налагаетъ на совѣсть правовѣрныхъ обязанность прокормить столько-то бѣдныхъ столько-то дней, а во всѣ времена будутъ мелкія прегрѣшенія и бѣдные. Многіе Халифы и Султаны такимъ образомъ торжественно выкупали свои жестокости, кормя обѣдомъ нѣсколько сотъ нищихъ. Это родъ индульгенцій западной Европы, и кажется болѣе согласный съ здравымъ смысломъ.

Еще въ первыхъ вѣкахъ Исламизма Халифы и благочестивые Мусульмане даровали при жизни, или отказывали въ завѣщаніи постоянные доходы мечетямъ, которыя содержали *имареты*, или домы посвященные благотворительнымъ цѣлямъ. Домы, публичныя зданія и имѣнія сдѣлались такимъ образомъ собственностію мечетей, и получили общее названіе *Вакуфъ* т. е. приношеніе (donatio). Въ первые вѣки Турецкой

Digitized by Google

Имперіи, когда Султаны не были еще Халифами, и не имѣли никакой духовной власти, находясь въ необходимости привязать къ себѣ сословіе Улемъ, дѣлали имъ лично и ихъ сословію значительныя подаянія, и изъ всякой завоеванной области религія въ лицѣ Улемъ брала свой участокъ. Въ эту эпоху положено основаніе огромнаго могущества и богатства ихъ касты. Улемы, сами толкователи закона, оградили тогда свои собственности отъ всякихъ притязаній Султановъ, положивъ въ расчетливой своей премудрости, что всѣ имѣнія Улемъ были собственностію неба; а они, служители неба и его закона, пользовались только доходами наслѣдственно, каждый въ своемъ родѣ. Такимъ образомъ имѣнія Улемъ освобождались отъ всякихъ повинностей, и вещь, однажды поступившая въ священное званіе Вакуфа, дѣлалась неприкосновенною, и не могла уже выйти изъ этой экономически-церковной власти. Въ послѣдствіи они нашли несмѣтную выгоду, распространивъ это покровительство закона и на имѣнія частныхъ людей; для сего имѣніе записывалось въ Вакуфы, и оставалось въ полномъ распоряженіи своего владѣльца, обязываясь только платить извѣст-

Digitized by Google

ную часть дохода въ казну Вакуфовъ; оно переходило къ законнымъ наслѣдникамъ владѣльца, а мечетямъ была предоставлена значительная пошлина при его переходѣ изъ рукъ въ руки, по наслѣдству ли или при продажѣ; а въ случаѣ прекращенія прямой линіи въ наслѣдствѣ, оно обращалось въ собственность той мечети, къ которой было приписано. Улемы сами были законодателями наслѣдства Вакуфовъ, и въ юридической тонкости своихъ софизмовъ, они постановили, что если отецъ переживалъ своихъ дѣтей, все его имѣніе принадлежало мечети; внуки не могутъ наслѣдовать отъ дѣда, если отецъ ихъ умеръ прежде него, ибо, говорили Улемы, умершій не могъ передать права, которымъ еще самъ не пользовался. Иногда послѣ моровой язвы, которая въ нѣсколько дней истребляетъ цѣлыя семейства, опустѣлые домы Стамбула дѣлаются собственностію неба. Если даже прямой наслѣдникъ находится внѣ предѣловъ правовѣрнаго Халифата, по возвращеніи своемъ, онъ напрасно будетъ требовать своего наслѣдства.

Не смотря на это, всѣ классы подданныхъ Султана болѣе или менѣе воспользовались правомъ, которое обезпечивало ихъ по крайней

Digitized by Google

мѣрѣ въ томъ, что дѣтямъ будетъ кусокъ хлѣба. Самые *рая*, Христіяне и Евреи, записывали свои домы въ Вакуфы, и каждый Паша считалъ необходимымъ запастись заблаговременно значительнымъ Вакуфомъ, ибо не могъ предвидѣть минуту, когда Султанъ вздумаетъ наложить руку на его наслѣдство. Само собою разумѣется, что число Вакуфовъ чрезмѣрно увеличилось во всей Имперіи; они раздѣлялись на разные классы; одни были полною собственностію мечетей, другіе платили только дань мечетямъ.

Въ настоящее время, по предположеніямъ людей хорошо знающихъ Турцію, половина имѣній, домовъ и земель всего государства составляетъ собственность мечетей, или къ нимъ приписана, никакого дохода правительству не приноситъ, и при существующемъ порядкѣ вещей совершенно отъ правительства не зависитъ.

Можетъ быть покажется удивительнымъ, что Султаны, видя возрастающее зло, не постарались уничтожить эту систему, которая грозитъ обратить въ собственность неба всю ихъ Имперію. Но они носятъ титло главъ и защитниковъ исламизма, а преслѣдованіе Улемъ показалось бы народу преслѣдованіемъ вѣры.

Digitized by Google

Первостепенные вельможи, особенно Верховный Визирь и Кизляръ-Агасы суть главные завѣдывавшели большей часши Вакуфовъ, и они, раздѣляя съ корпусомъ Улемъ происходящіе отъ нихъ барыши, получаютъ отъ этого злоупотребленія огромные доходы.

При томъ цѣль Вакуфовъ есшь содержаніе мечешей и благошворишельносшь; безъ пенсій раздаваемыхъ отъ мечешей, безъ имарешовъ, которые ежедневно кормятъ обѣдомъ до 80,000 человѣкъ въ сполицѣ, большая половина Турецкаго народонаселенія Спамбула оспавалась бы безъ хлѣба. Ни въ одной Европейской сполицѣ сисшема нищенспва не развишa до шакой спепени какъ въ Конспаншинополѣ; всѣ общеспва Англичанъ и Англичанокъ, пропиву коихъ шакъ сильно возспаютъ новые писашели, вписавшіеся вѣроящно въ члены того человѣколюбиваго общеспва, которое хочешъ искоренишь нищенспво, опказывая нищимъ въ малѣйшемъ подаяніи, не могушъ сравнишься съ благошворишельносшію исламизма; она дѣлаешся, можно сказашь, посшыдною для человѣчеспва. Купцы, ремесленники, самые даже спарые солдаты и офицеры военной службы пользуюпся вспомо-

Digitized by Google

шествованіями мечетей. Можно представить себѣ до какой степени благопріятствуетъ эта безпечная благотворительность врожденной лѣности Востока, и какъ укрѣпляетъ слѣпую вѣру въ предопредѣленіе, и убійственное для общества равнодушіе къ перемѣнамъ судьбы.

Въ прогулкахъ моихъ по Стамбулу и по Босфорскимъ предмѣстіямъ болѣе всего меня удивляли почтенные Османлы, опрятной но скромной наружности, которыхъ встрѣчалъ я постоянно, во всякій часъ, въ кофейныхъ домахъ; они беззаботно курили свой кальянъ, поджавъ подъ себя ноги на диванѣ, и сонный взглядъ ихъ покоился то на семьѣ собакъ, то на игрѣ мальчишекъ, то на водомещѣ; только слова *атешъ-веръ*, подай огня, выходили въ извѣстные интервалы изъ устъ ихъ, и когда молодое облако дыма фантастически клубилось предъ ними, безстрастное ихъ лице выражало полноту наслажденія, и чело ихъ, всегда свободное отъ думъ, такъ прояснялось, что я представлялъ себѣ ихъ блаженство обильнымъ задаткомъ вѣчнаго кейфа, обѣщаннаго Магометомъ.

Мое любопытство не одинъ разъ тревожило этихъ практическихъ философовъ школы пред-

Digitized by Google

опредѣленія; мнѣ болѣе всего хотѣлось узнать какой родъ жизни они вели, и какія были ихъ средства существованія. Лучшій способъ вступить въ разговоръ съ Мусульманиномъ, слѣдуя приличіямъ Востока — предложить ему трубку своего табаку, или попросить его кисета; трубка табаку связываетъ знакомства; это то же самое что чарка водки для Русскаго человѣка, что разговоръ о погодѣ въ гостинныхъ. Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, мой добрый Османлы почти всегда доходилъ до чистосердечнаго признанія, что онъ ничѣмъ не занятъ, ни о чемъ не заботится, а живетъ умѣренною пенсіею отъ какой нибудь мечети. Это самый спокойный классъ Стамбула; преобразованія Махмуда ихъ не тревожатъ; когда я спрашивалъ ихъ мнѣнія о судьбѣ Янычаръ, о преобразованіяхъ, объ Ибрагимѣ, они все приписывали судьбѣ и книгѣ предопредѣленія, которая посредствомъ Махмуда перемѣнила ихъ красивую чалму на фесъ.

Многіе изъ нихъ досадовали на преобразованія въ костюмѣ, потому только, что они убивали промышленость, коею занимались прежде въ промежуткахъ кейфовъ. Шитые кафтаны, соболья шубы, богатыя седла и дорогое оружіе

Digitized by Google

шеперь вывелись изъ Стамбула, и освободили Турокъ отъ множества издержекъ; но это вліяніе моды не можетъ быть во вкусѣ многочисленныхъ сословій промышленниковъ, оставшихся безъ хлѣба, или принужденныхъ ограничиться подаяніями мечетей.

Я нѣкоторымъ изъ нихъ разсказалъ, какимъ образомъ Лондонскіе парикмахеры, видя что мода снимала съ Великобританскихъ головъ почтенные, дѣдовскіе парики, подали Королю Георгу IV прошеспъ на моду, отнимавшую у нихъ хлѣбъ. Но кажется, что мои Османлы не были расположены жаловаться Махмуду на вводимыя имъ моды.

Несмѣтные доходы Вакуфовъ кормятъ, какъ мы видѣли, значительную часть народонаселенія въ Турціи; не должно впрочемъ думать, чтобы это освобождало страну отъ многочисленнаго класса нищихъ. Система благотворительности образовала цѣлое ихъ сословіе, болѣе многочисленное въ Азіятскихъ областяхъ, и наводняющее столицу. Есть даже извѣстный округъ въ Турціи, гдѣ нищенство обратилось въ гнусный промыселъ. Родители изуродуютъ своихъ малолѣтныхъ дѣтей, иному вывихнутъ

Digitized by Google

ногу, инаго ослѣпятъ, и съ каждою весною толпа этихъ маленькихъ уродовъ, жертвъ самаго чудовищнаго изъ униженій человѣчества, идетъ на промыселъ въ столицу. Многіе изъ нихъ въ зрѣлыхъ лѣтахъ, накопивъ значительный капиталъ изъ милостыни, возвращаются на родину довольные судьбою, и передаютъ дѣтямъ свое ужасное ремесло.

Нищіе Мусульмане осаждаютъ мечети по пятницамъ, Евреи по субботамъ толпятся у синагогъ, Христіане всѣхъ вѣроисповѣданій у своихъ церквей по воскресеніямъ. Каждая религія является окруженная самымъ жалостнымъ классомъ своего стада; въ прочіе дни недѣли на улицахъ, по базарамъ, на гуляньяхъ поражаютъ васъ каршины жалостныя и отвратительныя. Иный безногій ползаетъ предъ вами, припѣваетъ на своемъ языкѣ протяжнымъ носовымъ голосомъ печальные куплеты, и показываетъ вамъ пару давно отрѣзанныхъ у него, изсохшихъ ногъ, какъ вывѣску своего несчастія.....

Стамбульская благотворительность не заботится о томъ, чтобы дать убѣжище этимъ несчастнымъ; для доставленія себѣ пропитанія они должны итти ей на встрѣчу, и на каждомъ

Digitized by Google

шагу разрушаютъ очарованіе роскошной природы Босфора раздирающимъ зрѣлищемъ страданій человѣка. Но въ этой странѣ еще носится преданіе о побѣдителѣ двадцати народовъ, который умолялъ проходящаго, чтобы онъ уронилъ деньгу подаянія въ шлемъ, обвитый лаврами многихъ тріумфовъ.

Самый коранъ, какъ будто для того, чтобы нищенство никогда не могло быть искоренено въ Мусульманскихъ земляхъ, повелѣваетъ нищимъ довольствоваться, когда они получили доставочно милостыни, чтобы прокормить себя на одинъ день, и болѣе не просить и на заботиться о завтрашнемъ. Можетъ быть Магометъ хотѣлъ продлить навсегда зрѣлище страданій человѣка, и уничиженіе царя созданія, въ урокъ счастливцамъ міра, и для большаго укрѣпленія слѣпой вѣры въ предопредѣленіе.

Впрочемъ есть въ Константинополѣ при иныхъ мечетяхъ огромныя заведенія, въ коихъ нищіе могутъ укрываться отъ непогоды. Это родъ больницъ, и таково было первоначальное ихъ назначеніе, какъ показываетъ самое ихъ названіе: Дарушъ-шифа (домъ леченія) и Дева-Хане (домъ лекарствъ). Находящійся при мечети

Digitized by Google

Султана Солеймана домъ леченія былъ когда-то, какъ разсказывалъ мнѣ его надзиратель, прекрасно устроенною больницею; онъ состоялъ изъ семидесяти отдѣленій, надъ коими возвышались широкіе куполы; сады окружали окна, двѣсти служителей ухаживали за больными, и въ напыщенномъ слогѣ Востока было сказано въ Султанскомъ повелѣніи, что больныхъ будутъ кормить самою нѣжною пищею »жареными голубями, воробьями и соловьями.« Губительное время нисколько не уважило Султанскаго фирмана; больница обратилась теперь въ вѣтхій залъ, гдѣ нищіе больные и здоровые, безъ всякаго презрѣнія, валяются на грязныхъ диванахъ, оставленные на произволъ предопредѣленія; когда силы позволяютъ имъ, идутъ просить подаянія по Стамбульскимъ улицамъ.

Остается пожелать для страждущаго человѣчества, чтобы Махмудъ успѣлъ, между прочими преобразованіями своей Имперіи, дать лучшее направленіе системѣ благотворительности, которая имѣетъ огромныя средства, но съ одной стороны кормитъ праздную лѣнь, а съ другой оставляетъ безъ призрѣнія больныхъ и неимущихъ. Это касается до Вакуфовъ

Digitized by Google

и Улемъ; можетъ быть преобразованія и улучшенія по этой части представляютъ болѣе затрудненій, нежели истребленіе Янычаръ.

Еще два достопримѣчательныя постановленія, изданныя Султаномъ въ эпоху серальскаго лагеря, обѣщали народу, что Паши управляющіе провинціями не будутъ такъ часто смѣняемы, и что они не будутъ имѣть права казнить безъ подтвержденія суда. Первое изъ этихъ постановленій особенно весьма важно въ Турціи, гдѣ каждое мѣсто дается обыкновенно на одинъ годъ, а по истеченіи года должно быть вновь подтверждаемо, но гораздо чаще и прежде отнимается; между тѣмъ жалованія или вовсе не имѣетъ, или самое ничтожное; а потому отъ Паши до писца всѣ живутъ доходами присвоенными мѣстамъ, по закону ли или злоупотребленіемъ. Паши, какъ полномочные намѣстники областей, должны спѣшить выручить суммы издержанныя для полученія пашалыка, и въ то же время запастись на будущее. Ихъ правленіе болѣе походитъ на систематическій грабежъ поселянъ. О казенномъ имуществѣ, лѣсахъ и проч. можно себѣ представить сколько они заботятся.

Digitized by Google

Что же касается до смертной казни, то Турецкія судилища, независимыя отъ Пашей, ибо все сословіе Улемовъ не подлежитъ гражданской власти, должны сколько нибудь обуздывать безотчетное право Пашей на жизнь и на имущество подданныхъ Султана. Въ коранѣ сказано »одинъ часъ правосудія пріятнѣе Аллаху, нежели семидесятидневная молитва;« но Турецкое правосудіе и существующій порядокъ вещей въ Турціи требуютъ, чтобы лучше пострадали десять невинныхъ, нежели избѣгнулъ бы наказанія одинъ виновный.

Паши нерѣдко посягали на жизнь и Турокъ и *рая* изъ одной алчности къ деньгамъ; можетъ быть со временемъ Султанскій законъ, будетъ имѣть спасительное дѣйствіе; покамѣсть все остается по прежнему; еще недавно, при управленіи Аѳинъ Турками, тамошній диздаръ, или комендантъ, призвалъ къ себѣ зажиточнаго поселянина, и хотѣлъ силою навязать ему значительный запасъ хлѣба; тотъ представлялъ, что предложенія были несходны; разсерженный диздаръ своеручно въ своемъ покоѣ разсѣкъ ему голову.

Digitized by Google

ГЛАВА IX.

Предназначение Махмуда. — Чудесные признаки.—Фанатизмъ. — Сила старины. — Замѣчание Леди Монтегю. — Астрологи и пѣтухи. — Толки о Махмудѣ. — Статьи журналовъ. — Характеръ и образованность Султана. — Его почеркъ и слогъ — Литераторы. — Эмаль. — Стрѣлянье изъ лука. — Воспоминанія Окъ-Мейдана. — Джеридъ. — Партіи Двора и древнія распри гипподрома. — Пляска Наядъ. — Волненіе гарема. — Маневры и овѣды. — Неизмѣнный фейерверкъ.—Принятіе Баварскаго Принца.— Законы на покрой плащей.—Запрещеніе прогулокъ. — Анекдотъ объ Абдулъ-Хамидѣ. — Казни требуемыя этикетомъ.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ Махмуда въ первые годы преобразованій усматривалось желаніе его прослыть въ глазахъ своего народа человѣкомъ посланнымъ свыше, для улучшенія судьбы царства и для славы исламизма. Восточное преданіе сохранило слова Пророка »Аллахъ въ началѣ каждаго вѣка будетъ посылать Мусульманскому народу человѣка, предназначеннаго придать новый блескъ исламизму; и каждый разъ, когда возстанетъ ересь, провидѣніе ниспошлетъ святаго мужа для воспоржествованія надъ нею. »Такъ »въ послѣдній изъ вѣковъ, прибавляетъ Турецкій »историкъ, когда антихристъ *Деджаль* явится на

Digitized by Google

»землѣ, истинный Христосъ Исса, сынъ Маріи, »вторично низойдетъ на землю, побѣдитъ не»честиваго, и покоритъ цѣлый міръ законамъ »истинной религіи.«

Всѣ признаки согласовались въ лицѣ Махмуда, чтобы выставить его избранникомъ Аллаха; онъ рожденъ въ 1199 году гиджры*. Его первыя предпріятія ознаменованы необыкновеннымъ счастіемъ; онъ кончилъ войну съ Россіею, несчастно начатую Селимомъ; возстановилъ спокойствіе въ Имперіи послѣ смутной эпохи Байрактара, бунтовъ въ Румеліи и разбоевъ вокругъ столицы; освободилъ Албанію и Ѳессалію отъ ужаснаго Али-Паши; исполнилъ то, о чемъ не смѣли помышлять его предмѣстники — истребилъ Янычаръ; но величайшая его заслуга въ глазахъ правовѣрныхъ — подавленіе сильной секты Вегабитовъ, которые нѣсколько лѣтъ бушевали во внутренности Азіятскихъ областей, и закрыли благочестивымъ поклонникамъ дорогу въ Мекку, ограбленную ими; караваны поклонниковъ начали вновь свои обычные путешествія, благословляя имя Махмуда.

* 20 Іюля 1785 года.

Digitized by Google

Онъ нѣсколько разъ пытался хатишерифами возбудить остывающій фанатизмъ правовѣрныхъ.* Можетъ быть надѣялся онъ, по слѣдамъ первыхъ великихъ людей своей династіи, вести свой народъ къ великимъ подвигамъ; а религіозный фанатизмъ — это единственный элементъ величія Турціи; такъ какъ республиканская гордость — древняго Рима, торговая предпріимчивость — Англіи, привязанность къ престолу и къ вѣрѣ — Россіи. И счастлива держава, гдѣ эта основная идея ея величія вѣчна и неизмѣнна, какъ въ Россіи. Фанатизмъ можетъ быстро поднять народъ на высокую степень могущества; но онъ остынетъ, какъ всякое чувство происшекающее отъ игры страстей. Вспомнимъ великую истину Монтескье, что другая система возвышаетъ державу, и другая служитъ къ поддержанію ея величія; сколько съ одной стороны полезенъ въ эпоху успѣховъ фанатизмъ, разогрѣтый вѣрою въ предопредѣленіе, и направляемый могучимъ геніемъ, столько же онъ пагубенъ въ дни упадка.

Самый фанатизмъ Турокъ находилъ пищу въ

* Таковы были хатишерифы при возстаніи Греціи въ 1821 году, и предъ открытіемъ войны съ Россіею въ 1827.

Digitized by Google

слѣпой ненависти и въ презрѣніи ко всей Христіанской Европѣ; какимъ образомъ согласишь теперь закоренѣлыя поняшія Турокъ со всѣмъ что они заимствуютъ отъ Европейцевъ? Султанъ спараешся покрышь эгидою религіи всѣ свои нововведенія, и Янычары были истреблены какъ ерешическая секша. Но предъ всякимъ шагомъ его въ преобразованіяхъ спарина поднимаешся предъ нимъ враждебнымъ исполиномъ, со всѣми своими предразсудками и причудами; а въ Турціи, какъ и вездѣ, доколѣ существуешъ будущее, прошедшее будешъ имѣшь своихъ поклонниковъ. Въ насъ шеплишся какая то безопчешная привязанность къ обычаямъ, къ повѣріямъ и даже къ предразсудкамъ нашихъ дѣдовъ; самая мода нерѣдко прибѣгала къ нимъ для водворенія своей власши, и преобразовашели спаралисъ основывашь свои вововведенія на какомъ либо повѣріи о спаринѣ.

Еще Леди Моншегю замѣшила, что повелишель правовѣрныхъ, копорому законъ одна собспвенная воля, былъ болѣе рабъ народныхъ предразсудковъ, нежели послѣдній изъ его рабовъ. Справедливы ли послѣ эшого упреки, дѣлаемые Султану въ шомъ, что онъ, спараясь

Digitized by Google

просвѣтишь свой народъ, имѣетъ однако при себѣ астрологовъ; что когда войска выступали изъ столицы на войну съ Россіею, привели къ нему пѣшуховъ, чтобы узнать судьбу царствъ изъ ихъ драки; что каждый маневръ назначается въ часъ и минуту предписанные звѣздами, и это все оффиціально публикуется въ государственной газетѣ *?

* Охсонъ замѣчаетъ, что генію Магомета наиболѣе дѣлаетъ честь то, что онъ рожденный въ отечествѣ астрологіи, въ Аравіи, и въ такомъ вѣкѣ, когда въ цѣломъ мірѣ никто не смѣлъ усомниться въ ея таинствахъ, запретилъ въ коранѣ всѣ гадательныя науки. Не смотря на это однако всегда были астрологи при Магомешанскихъ Дворахъ. У Турокъ астрономія и астрологія есть одна и таже наука, и они увѣрены, что всѣ Европейскія обсерваторіи служатъ только къ узнаванію будущности.

Никогда, даже въ среднихъ вѣкахъ въ Европѣ не вѣрили такъ крѣпко въ науку звѣздъ, какъ вообще въ Турціи и чернь и образованные люди Были примѣры, что вельможи, съ часами въ рукахъ умоляли Султана отложить на нѣсколько минутъ свои милости. Селимъ III предлагалъ мѣсто Реизъ-Эфендія своему любимцу Рашибу; тотъ просилъ отложить его назначеніе до слѣдующаго утра; между тѣмъ его соперникъ успѣлъ интригами въ тотъ же вечеръ получить это-самое мѣсто. Астрологъ былъ правъ; этотъ вечеръ былъ въ самомъ дѣлѣ несчастливъ для Рашиба, потому что онъ отъ суевѣрія потерялъ мѣсто; но когда ему чрезъ нѣсколько времени предлагали новое, онъ не пошелъ уже совѣщаться съ астрологомъ.

Digitized by Google

Если бы Махмудъ рѣшился разрушить цѣлое зданіе народныхъ повѣрій, онъ могъ погибнуть какъ Самсонъ въ его обломкахъ; сколько подобныхъ повѣрій, можетъ быть смѣшныхъ издалека, служатъ подкрѣпленіемъ гражданскаго общества, и ихъ необходимо или уважать, или во время только замѣнить правилами и истинами.

Настанетъ время, когда можно будетъ оцѣнить безпристрастно дѣла Махмуда и обширные его планы; успѣхи покажутъ понялъ ли онъ свой народъ и свою эпоху; покрылъ ли преобразованіемъ какъ свѣжею корою гнилое дерево, или влилъ въ его жилы новые жизненные соки; но современники не по однимъ успѣхамъ должны судить людей, которые вызываются предъ Промысломъ перемѣнить судьбу цѣлаго народа, стряхнуть съ его поникшій пыль старины освященную вѣками, и пересоздать его будущность; сила воли, самоотверженіе и благородство намѣреній — вотъ главныя черты въ преобразователѣ, и онѣ выказываются во всѣхъ поступкахъ Махмуда. Достигнетъ ли онъ своей цѣли? — или преобразователи, какъ и пророки, никогда не входятъ въ обѣтованную землю?

Султанъ дорожитъ мнѣніемъ о себѣ про-

Digitized by Google

свѣщенной Европы, и даже заставляетъ переводить себѣ статьи Европейскихъ журналовъ, въ которыхъ столько толковъ о немъ. Онъ на себѣ испыталъ какъ Европейское мнѣніе заносчиво, неосновательно и капризно-перемѣнчиво въ своихъ приговорахъ. Сначала превозносили его твердость, и поспѣшно внесли его въ списокъ великихъ людей; друзья образованности восхищались намѣреніемъ его образовать Турокъ, и со дня на день ожидали, что въ Стамбулѣ откроется Оттоманская академія..... Потомъ охладѣли къ нему; внутреннія затрудненія, которыя на всякомъ шагу путали ходъ Султанскихъ дѣйствій, были приписаны его непредусмотрительности, слабости; наконецъ стали оспаривать и прежнія его заслуги; говорили что въ великій день 4 Іюня Махмудъ показался слабымъ, безхарактернымъ; что при открытіи Янычарскаго бунта, онъ сталъ осматривать въ кругу своихъ вельможъ, чьи головы могли бы его примирить съ могучими бунтовщиками, и что его вельможи, видя угрожавшую имъ опасность, рѣшились дѣйствовать противъ воли Султана, и безъ него удержали побѣду, сполна ему приписанную. Но кто видѣлъ поближе дѣла

Digitized by Google

и характеръ Махмуда, не повѣритъ этому. Онъ не уважилъ бы никакихъ заслугъ при ослушаніи перваго любимца, и головы вельможъ истребившихъ Янычаръ были бы выставлены вмѣстѣ съ головами ихъ жертвъ; онъ бы не стерпѣлъ, чтобы кто нибудь имѣлъ право помыслишь о заслугѣ, оскорбительной для Султанскаго самолюбія. Мы видѣли судьбу Халетъ-Эфендія.

Главное основаніе характера Махмуда, первая пружина всѣхъ его дѣйствій, начиная со дня перехода его изъ серальской темницы на Османскій престолъ — непреклонное упорство. Планъ его въ истребленіи Янычаръ былъ, какъ мы видѣли, не минутною прихотью, но давно любимымъ его помысломъ, и мщеніе лелѣяло этотъ помыселъ въ его душѣ; онъ не пожалѣлъ своего брата, глупаго Мустафы, при первомъ ихъ бунтѣ; потомъ оставшись одинъ въ своемъ родѣ, онъ видѣлъ неприкосновенность своей особы, и скорѣе рѣшился бы похоронить себя подъ обломками монархіи, которая безъ него не могла существовать, нежели уступить фанатизму Янычаръ.

Кромѣ своихъ обширныхъ плановъ преобразованій, Махмудъ считается несравненно болѣе

Digitized by Google

образованный, нежели длинный рядъ Султановъ его предшественниковъ. Онъ особенно славится въ Сералѣ красивымъ почеркомъ; царедворцы его говорятъ, что каждая буква имъ писанная — это »звѣзда, достойная висѣть на небѣ вмѣстѣ съ поясомъ близнецевъ.« Болѣе чести дѣлаетъ Махмуду стараніе его перемѣнить слогъ своей канцеляріи, и освободить его отъ надутыхъ мапафоръ и чудныхъ гиперболъ Востока, которыя особенно смѣшны въ теперешнемъ положеніи Турціи. Въ началѣ его царствованія, въ реляціи одного дѣла, въ которомъ Турки удержали нѣкоторый верхъ надъ непріятелемъ, было сказано, что они столько нарубили непріятельскихъ головъ, что изъ нихъ можно было построить мостъ для переправы всѣхъ гяуровъ въ адъ. Онъ изучилъ слогъ Европейской дипломаціи буквальными переводами многихъ нотъ представленныхъ Высокой Портѣ отъ Европейскихъ посольствъ. Не смотря на закоренѣлое презрѣніе Турокъ ко всякому сочиненію, въ которомъ нѣтъ ни слова о солнцѣ, о звѣздахъ, о пескѣ морскомъ, о всѣхъ предметахъ запасающихъ восточные словари милліонами мапафоръ, Султану понравилась простота, сухость и точ-

Digitized by Google

носить Европейскаго слога; увѣряютъ, что онъ лучшій редакторъ дипломатической ноты въ своей Имперіи; а Эсадъ Эфенди говоритъ, что прославленный слогъ Фирдоуси былъ бы плоскимъ въ сравненіи съ его слогомъ. Махмудъ любитъ литературу и поэзію, особенно когда онѣ ему льстятъ; литераторы удостоенные его вниманія говорятъ, что одна Султанская благосклонность даетъ твореніямъ ихъ такую славу, предъ которою блѣднѣютъ Плеяды; что предъ щедростію его воды морей были бы »одною глоткою его благотворительности, и всѣ золотыя руды земной утробы — одною горстію его подарковъ.« Но изъ всего, что гиперболическая лесть Востока расточала предъ Махмудомъ, ничто, какъ увѣряютъ, не было такъ пріятно его самолюбію, какъ сравненіе съ Петромъ Великимъ.

Въ прежніе годы, когда онъ подобно своимъ предшественникамъ проводилъ дни не предъ фронтомъ, не на конѣ, а въ серальской нѣгѣ, любимое его занятіе было рисованіе эмалію, и работы его отличались чистотою вкуса. По религіознымъ понятіямъ Турокъ каждый правовѣрный, какого бы ни былъ званія, долженъ

Digitized by Google

учишься какому нибудь рукодѣлію. Почти всѣ Султаны повиновались этому обычаю, и годы затворнической ихъ жизни много способствовали ихъ занятіямъ; отецъ Махмуда прекрасно точилъ янтарь, а Селимъ рисовалъ узоры на кисеѣ для женскихъ платковъ.

Разсказываютъ чудеса объ искусствѣ Махмуда въ стрѣляніи изъ лука; мраморныя колонны Окъ-Мейдана показываютъ какъ сильно натягивала лукъ его Султанская рука. Замѣтимъ здѣсь, что коранъ ставитъ высше всѣхъ игръ и забавъ приличныхъ мужу стрѣляніе изъ лука. Въ немъ сказано, что это »одна игра, въ которой присутствуютъ ангелы,« и что самъ Гавріилъ вручилъ первую стрѣлу Адаму, когда онъ жаловался на птицъ, портившихъ его огороды. Магометъ II по взятіи Константинополя назначилъ особенную равнину для сего благороднаго упражненія, и назвалъ ее Окъ-Мейданомъ. Среди ея поднимается высокій мраморный престолъ, на которомъ садятся Султаны для метанія стрѣлъ. Здѣсь были любимыя прогулки Махмуда; мечеть и красивые кіоски составили живописную группу среди садовъ, и нѣсколько лѣтъ присутствіе какой-то гуріи, дочери учителя

Digitized by Google

Сулшана въ спрѣляніи изъ лука, обращало это мѣсто въ эдемъ для повелишеля правовѣрныхъ.

Окмейданъ наводишъ и другія, прогашельныя воспоминанія; на этой площади собирались въ дни скорби жишели сполицы, чшобы общими молишвами умилосшивишь карающее небо. Это было въ первый разъ при Мурадѣ II (1592 г.); междоусобная война раздирала царсшво, и моровая язва опусшошала сполицу. При Магомешѣ III и при другихъ Сулшанахъ эши молебсшвія нѣсколько разъ повшорялись; шо заспавляли дѣшей чишашь громогласно молишвы, среди расприспершой ницъ шолпы вельможъ и народа, шо приносили Аллаху языческія жершвы. Примѣчанія досшойно, чшо послѣ эшихъ молебсшвій Сулшаны иногда изливали милосши и благодѣянія на народъ, иногда, полагая чшо Всевышній разгнѣванъ за нечесшія вѣка, громили порокъ и развращъ, и безпощадно казнили людей подозрѣваемыхъ въ вольнодумсшвѣ и въ безнравсшвенносши.

Махмудъ въ прежнее время любилъ одушевленное, воинсшвенное зрѣлище джерида; эша игра была всегда любимымъ развлеченіемъ Ошшоманской молодежи, и въ особенносши Двора;

Digitized by Google

былъ при Дворѣ особенный классъ удалыхъ наѣздниковъ *Джинды*, которые раздѣлялись на двѣ партіи, *Баміяджи* и *Лаханаджи*, и представляли на Аппмейданѣ живописныя битвы. Нерѣдко Дворъ раздѣлялся на приверженцевъ той или другой партіи; страсти, ненависти, сералскія интриги, все приходило въ движеніе, и тогда аппмейданская площадь напоминала древній Гипподромъ и партіи *голубыхъ* и *зеленыхъ*.

При нынѣшнемъ Султанѣ чаще можно было видѣть *джеридъ* въ широкихъ долинахъ Босфора; Султанъ съ своимъ Дворомъ на цѣлый день располагался въ нихъ лагеремъ; наѣздники то скакали густымъ строемъ, то въ разсыпную одинъ на одного; въ лѣвой рукѣ держали связку тупыхъ дротиковъ, и метали ихъ въ голову противниковъ, которые проворно наклоняясь избѣгали ихъ удара, или ловили дротики на лету, или на всемъ скаку доставали ихъ съ земли. Не смотря на опасности подобной игры, нерѣдко вельможи и даже Султаны брали въ ней участіе; Верховный Визирь, посланный Селимомъ противъ Наполеона въ Египетъ, былъ безъ одного глаза отъ джерида; почти всегда эта игра оканчивалась смертію и изуродованіемъ

Digitized by Google

наѣздниковъ, или ихъ коней, или несчастныхъ слугъ, которые должны были между ними бѣгать, подавать имъ дротики, и которыхъ часто въ сумашохѣ топтали.

Многіе Европейцы находили эти зрѣлища варварскими, и достойными народа, который, при всей своей изнѣженности, сохраняетъ дикіе обычаи своей суровой старины. Но въ нихъ является во всей своей красѣ Азіятскій наѣздникъ, въ пышномъ нарядѣ, на удаломъ конѣ. Чѣмъ Азіятецъ спокойнѣе въ обыкновенной жизни, чѣмъ лѣнивѣе протекаетъ его существованіе, которое кажется продолжительнымъ усыпленіемъ, тѣмъ бѣшеннѣе его забавы; его забавы — струя, которая вырвалась изъ недвижнаго озера, чтобы разбиться въ брызги стремительнаго каскада. Кипучая живость игры среди роскошной долины Босфора очаровываетъ взоръ. Кто промѣняетъ зрѣлище джерида на однообразительныя забавы образованнаго Рима въ Колизеѣ, на тореадоровъ и матадоровъ романтической Испаніи, на кулачные бои Англичанъ?

Но теперь для Султана игру джерида замѣнили маневры его гвардіи.

Поговаривали будто Султанъ намѣревался

Digitized by Google

открыть въ Стамбулѣ театръ, и призвать труппу Италіянской Оперы; врядъ ли Турки согласятся промѣнять своихъ циническихъ карагёзовъ на Европейскія зрѣлища. Дѣятельность военныхъ преобразованій не отняла у Султана вкуса его къ наслажденіямъ; но онъ давно сталъ скучать въ однообразіи и въ этикетѣ гаремовъ. Прогулки его на Княжескихъ Островахъ доставили ему случай полюбоваться пляскою Гречанокъ, поэтическою *ромейкою*, которую воспѣлъ Гомеръ, которую плясали Наяды на пескахъ Архипелажскихъ береговъ, и которой живописную, кружащуюся цѣпь сохранили доселѣ дѣвы Іоніи въ своихъ хороводахъ. Княжескіе Острова нѣкоторое время были любимою его прогулкою; онъ ѣздилъ туда то на своемъ пароходѣ, то инкогнито въ каикѣ; онъ тамъ былъ безъ принужденности среди мирныхъ Христіанскихъ семей, и многихъ изъ нихъ облагодѣтельствовалъ. Но гаремы пришли въ волненіе; правовѣрные стали роптать и разсказывать про своего Султана тысячу соблазнительныхъ анекдотовъ; подозрѣвали что эти прогулки имѣли цѣлію любовныя свиданія и непозволительныя оргіи; показывали въ то же время не далеко отъ одного

Digitized by Google

кіоска, гдѣ онъ часто проводилъ лѣтніе вечера, разбитыя бутылки — и въ послѣдніе три года Султанъ сталъ осторожнѣе въ своихъ прогулкахъ. Турки все таки упрекаютъ его, что онъ болѣе хлопочетъ о мнѣніи Европы, нежели о мнѣніи своего народа, и что Европеизмъ сдѣлался наконецъ его прихотью, какъ прежде были женщины, лукъ, строеніе дворцевъ и п.

Въ 1830 году были первые большіе маневры его регулярнаго войска на широкой равнинѣ предмѣстія святаго Стефана и въ Скутари. Султанъ осматривалъ свои полки, окруженный Европейскими посланниками, и съ восхищеніемъ принималъ дипломатическіе ихъ комплименты; весь Перскій народъ былъ зрителемъ. Обѣды въ Европейскомъ вкусѣ были даны почетнымъ гостямъ и дамамъ. Первые вельможи, Сераскиръ Хозрефъ и Капитанъ-Паша Халиль, угощали, и пили шампанское за здравіе Падишаха и Европейскихъ Государей; музыка играла то vive Henri IV, то god save the King, то увертюры Россини; самъ Султанъ показался за обѣдомъ въ этомъ собраніи гяуровъ, и говорилъ весьма мило съ дамами; Османлы, задумчиво взирая на эти чудеса, поговаривали Машаллахъ, и глазамъ своимъ

Digitized by Google

не вѣрили. Даже дни выбранные для праздниковъ были воскресные; только конецъ праздниковъ былъ во вкусѣ чисто Мусульманскомъ: былъ данъ фейерверкъ, тотъ самый, который уже триста лѣтъ неизмѣнно дается въ Стамбулѣ во всѣхъ праздникахъ Сераля, какъ пилавъ на всѣхъ обѣдахъ; онъ представляетъ взятіе Родоса Солиманомъ II. Это былъ послѣдній великій подвигъ Турокъ, и этимъ подвигомъ поставленъ предѣлъ военному ихъ величію; если не удалось имъ потомъ сдѣлать что либо подобное, они по крайней мѣрѣ утѣшаются воспоминаніемъ его въ фейерверкахъ, какъ блестящимъ сномъ.

Еще новость, которая привела въ удивленіе Стамбулъ, это пріемъ сдѣланный Махмудомъ Европейскому Принцу, за нѣсколько дней до прибытія нашего въ Босфоръ. Максимиліанъ, наслѣдный Принцъ Баваріи, въ путешествіи своемъ по Леванту, послѣ свиданія съ братомъ своимъ Королемъ Греческимъ, былъ въ Константинополѣ, и изъявилъ желаніе представиться Султану. Махмудъ былъ въ затрудненіи какъ его принять; еще не было подобнаго примѣра; если бы онъ привсталъ Принцу, потерялъ бы въ

Digitized by Google

мнѣніи своихъ придворныхъ: Султанъ принялъ его въ загородномъ дворцѣ своя, и своя довольно долго говорилъ съ нимъ.

Въ эту эпоху умы были въ сильномъ волненіи послѣ мира съ Мехмедъ-Алiемъ; ежедневно сбирались вельможи на тайныя совѣщанія, и чтобы отклонить вниманіе народа отъ дѣлъ правительства, Султанъ прибѣгнулъ къ старинной хитрости Турецкой политики, которую всегда употреблялъ Диванъ въ подобныхъ обстоятельствахъ — къ строгимъ полицейскимъ мѣрамъ, составляющимъ на нѣсколько дней предметъ разговоровъ и помышленій Турокъ. Эти мѣры были совершенно различныхъ родовъ: схвачено нѣсколько преступниковъ, которыхъ, можетъ быть, въ другое время посадили бы въ адмиралтейскій острогъ, но теперь казнили, чтобы напомнить бродягамъ силу законовъ, и въ то же время изданы повелѣнія, коими запрещалось женщинамъ всякаго званія и религіи носить плащи *феред*же яркихъ цвѣтовъ и съ длинными воротниками; запрещалось гулять мужчинамъ съ женщинами вмѣстѣ, и также запрещались ночныя прогулки по набережнымъ, и катанія по Босфору въ каикахъ ночью. Султанъ,

Digitized by Google

любитель поэзіи, хотѣлъ убить всю поэзію Босфора.

Впрочемъ подобныя запрещенія, называемыя въ Турціи *яшакъ*, къ счастію простираются только на подданныхъ Султана, и имѣютъ свою силу не болѣе двухъ недѣль. Издавна Турецкая политика привыкла ихъ употреблять, единственно какъ способъ отвлекать вниманіе народа отъ другихъ предметовъ, или для напоминанія народу своей бдительной строгости. Почти ежегодно издаются въ Стамбулѣ запрещенія на такой то покрой женскихъ плащей, особенно на длину ворошниковъ, которые у щеголихъ падаютъ до земли, и на величину шапокъ изъ Крымскихъ барашекъ, носимыхъ Греками и Армянами, и которыя также у щеголей дѣлались самыхъ чудовищныхъ размѣровъ. За неимѣніемъ Парижскихъ модъ полиція Стамбула занимается нарядами и фасономъ шляпъ и плащей. По крайней мѣрѣ подобныя строгости не имѣютъ другихъ послѣдствій, кромѣ нѣсколькихъ разорванныхъ плащей и распошпанныхъ въ грязи шляпъ. Еще помнятъ въ Константинополѣ, какъ Абдулъ-Хамидъ, отецъ Махмуда, въ одной изъ своихъ прогулокъ инкогнито, замѣтивъ даму

Digitized by Google

въ плащѣ непозволительнаго покроя, собственноручно, дорогимъ Султанскимъ кинжаломъ отрѣзалъ половину воротника; въ гаремѣ много смѣялись потомъ этому поступку, и въ праздники, данные при освобожденіи отъ бремени одной кадыни, шалуньи одалыки нарядились въ костюмы, и въ глазахъ Падишаха представили въ карикатурѣ его поступокъ. Турецкіе Султаны всегда считали первою добродѣтелію престола непреклонную строгость, и почти всѣ они, въ началѣ своего царствованія, считали обязанностію сдѣлать нѣсколько прогулокъ по городу, въ сопровожденіи палачей, и оставить кровавый слѣдъ первой прогулки — обезглавленныхъ преступниковъ, постигнутыхъ бдительнымъ правосудіемъ новаго Халифа. Это даетъ народу самое высокое понятіе о добродѣтели и дѣятельности Султана; но сказываютъ, что иногда за неимѣніемъ преступниковъ страдали и невинные, какъ нужная жертва кровавымъ прихотямъ Мусульманскаго этикета.

Digitized by Google

ГЛАВА X.

Верховный Визирь. — Его немилость. — Хозрефъ-Паша. — Его наружность. — Его жизнь. — Средство возстановлять репутацію. — Полицейская мѣра. — Любезность Хозрефа. — Его страсти. — Старинная хитрость. — Кюскъ. — Ахметъ-Паша. — Въюкъ шубъ и кафтановъ. — Халиль-Паша. — Его мундиръ. — Капитанъ-Паша. — Казнь жены. — Вооруженіе флота. — Рѣпа и капуста. — Земля и море. — Американскій инженеръ. — Неудача Англійскихъ офицеровъ. — Презрѣніе къ нимъ Турокъ. — Забавныя черты морской тактики. — Колдовство. — Флоты Турецкій и Египетскій. — Регулярное войско. — Кавалерія. — Затрудненія сѣделъ и стременъ. — Стамбульскіе денди, прежніе и нынѣшніе. — Чины. — Тѣлесныя наказанія офицеровъ и Пашей. — Артиллерія. — Ученіе въ долинѣ прѣсныхъ водъ. — Лошади. — Утопленница.

Я имѣлъ случай навѣстишь нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ Махмудова двора.

Теперь нѣтъ Верховнаго Визиря; послѣдній Верховный Визирь Кюшахи нѣсколько лѣтъ имѣлъ главное управленіе Македоніи и Албаніи, приводилъ въ устройство эти области послѣ продолжительной анархіи, причиненной войною Али-Паши и дѣлами Греціи, и безплодно силился образовать регулярное войско изъ воинственныхъ Албанцевъ. Усердный исполнитель плановъ

Digitized by Google

своего Султана, Турокъ стараго покроя и храбрый по призванію, онъ ничего не смыслитъ въ преобразованіяхъ, и принужденный вести войну для искорененія старой системы, онъ не находилъ однако чѣмъ ее замѣнить, и долженъ былъ самъ ей слѣдовать въ войнѣ съ ея приверженцами.

Когда регулярное войско Султана было разбито Ибрагимъ-Пашею, Кюшахи былъ призванъ съ своими Албанцами, и получилъ главное начальство надъ дѣйствующею арміею. Несчастіе Иконійской битвы было приписано его необдуманной храбрости; побѣда клонилась на его сторону, когда онъ рѣшился ускорить ее, и съ отборнымъ отрядомъ ворвался въ непріятельскія линіи; онъ былъ окруженъ, схваченъ; Ибрагимъ обошелся ласково съ своимъ плѣннымъ, сдѣлалъ ему, какъ увѣряютъ, самыя блистательныя предложенія, чтобы заманить его на службу своего отца, напомнилъ ему судьбу ожидающую обыкновенно въ Стамбулѣ побѣжденныхъ Пашей, но храбрый Визирь лучше согласился предстать предъ лице разгнѣваннаго Султана, нежели измѣнить ему. Онъ теперь въ немилости, но жи-

Digitized by Google

вепъ спокойно въ своемъ домѣ на Азіятскомъ берегу Босфора.

Первое лице между вельможами Махмуда — Сераскиръ Хозрефъ-Паша. Ему за восемьдесятъ лѣтъ; но красный носъ, и яркій румянецъ на морщинахъ его лица, безпокойная живость взгляда, и борода торчащая остроконечнымъ клочкомъ, производятъ самое непріятное впечатлѣніе при взглядѣ на него. Онъ хромаетъ, ужасно неловко держится на лошади, и на разводы обыкновенно ѣздитъ въ *кочи*, Турецкой каретѣ, нерессорной, обитой снаружи краснымъ сукномъ, и въ которой обыкновенно садятся только женщины.

Сказываютъ, что онъ приноситъ обильныя возліянія Вакху, и это подтверждается цвѣтомъ его лица. Онъ Грузинецъ; рожденъ въ Христіанскомъ законѣ; былъ въ молодости сераль-скимъ невольникомъ вмѣстѣ съ славнымъ Гуссеиномъ, и сдружился съ нимъ. Когда Гуссеинъ былъ сдѣланъ Капитанъ-Пашею, вспомнилъ стараго товарища, и взялъ его къ себѣ въ секретари.

За сорокъ слишкомъ лѣтъ предъ симъ онъ занималъ Египетскій Пашалыкъ; потомъ по-

Digitized by Google

споянно удержался въ высокихъ должностяхъ, и былъ всегда любимъ Дворомъ, при всѣхъ его переворотахъ. Этимъ онъ заслужилъ репутацію глубокомысленнаго политика. При Махмудѣ онъ былъ шесть лѣтъ Капитанъ-Пашею; къ счастію его предъ самымъ открытіемъ Греческой войны интриги недруговъ лишили его этого опаснаго мѣста, въ которомъ, можетъ быть, онъ бы взлетѣлъ на воздухъ отъ брандеровъ Канариса. Онъ впалъ въ немилость, но и въ немилости получилъ Требизондскій Пашалыкъ.

Махмудъ въ началѣ преобразованій окружилъ свой престолъ людьми извѣстными по опытности и по уму; Хозрефъ былъ вновь сдѣланъ Капитанъ-Пашею. Славная для Греческихъ моряковъ Самосская битва должна была, казалось, омрачить его военную славу; но Хозрефъ придумалъ средство возстановить свою репутацію; остановился съ флотомъ въ Дарданеллахъ, и сталъ вводить во флотъ строгую дисциплину; каждый день засѣкали до смерти, душили и топили народъ; этимъ до того напугалъ онъ Турокъ, что всѣ превозгласили его отличнымъ Адмираломъ. Дальновидный Хозрефъ предчувствовалъ слѣдствія Лондонскаго трак-

Digitized by Google

паша при упрямствѣ Махмуда, и въ 1827 году упросилъ Султана уволить его отъ этой должности, по слабости здоровья и старости лѣтъ. Турки, имѣя, какъ мы сказали, самое высокое понятіе о военныхъ дарованіяхъ Хозрефа, приписали Наваринское несчастіе тому, что не онъ командовалъ флотомъ.

Съ того времени, какъ его сдѣлали Сераскиромъ, или Военнымъ Губернаторомъ столицы и главноначальствующимъ регулярными войсками, онъ показалъ себя однимъ изъ тѣхъ людей, въ коихъ дѣятельность роскошь съ лѣтами. Онъ славится геніальными мысляли, которыя раждаются въ его головѣ при самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Чернь роптала въ Константинополѣ, и Диванъ опасался бунта Янычарской партіи. Сераскиръ послалъ чаушей обнародовать, что онъ собирается наказать нарушителей общественнаго спокойствія; а за чаушами показался немедленно самъ, объѣхалъ улицы Стамбула, схватилъ до трехъ сотъ человѣкъ, которыхъ физіономіи показались ему подозрительными, и безъ всякаго разбора велѣлъ ихъ душить въ примѣръ другимъ. Не знаю каково покажется это любителямъ правосудія, но

Digitized by Google

если спросите Хозрефа, онъ скажетъ вамъ, что такимъ образомъ сохранено спокойствіе, и не пострадали жители столицы отъ грозившаго имъ возмущенія черни. Сердце Сераскира окаменѣло отъ лѣтъ, онъ спалъ совершенно равнодушенъ къ крови; впрочемъ онъ не проливаетъ ея съ свирѣпою жаждою, отличающею многихъ Пашей, а только тогда когда это нужно его расчетамъ.

Говорятъ, что онъ любезностію своего нрава и остроумнымъ разговоромъ пріобрѣлъ особенную благосклонность Махмуда; въ частной бесѣдѣ съ нимъ Махмудъ снимаетъ бронзовую маску Султанской суровости, и свободно шутитъ съ старикомъ Сераскиромъ. Но онъ цѣнитъ его умъ, его преданность, ревность его къ преобразованіямъ, и еще болѣе кажется высокое о немъ мнѣніе Турокъ, которые жалѣютъ, что не всегда въ Диванѣ слѣдуютъ мнѣнію Хозрефа.

Хозрефъ питаетъ закоренѣлую, непримиримую ненависть къ Мехмедъ-Алію и къ Ибрагиму, и эта ненависть еще болѣе привязываетъ его къ Султану, и удвоиваетъ его дѣятельность въ перерешнихъ обстоятельствахъ. Увѣ-

Digitized by Google

ряютъ, что онъ нѣсколько разъ и давно уже имѣлъ порученіе отдѣлаться отъ Мехмеда средствомъ подобнымъ тому, какое употребилъ онъ съ Смирнскимъ Муселимомъ Кіапибъ-Оглу*; но это ему не удавалось, потому что Мехмедъ-Али былъ всегда на сторожѣ при *дружескихъ* его посѣщеніяхъ.

Главная страсть Сераскира, которая еще усилилась съ лѣтами—непомѣрная скупость. Султанъ, зная это, сдѣлалъ ему недавно вещь весьма забавную; онъ подарилъ ему прекрасный домъ на Босфорѣ, давно конфискованный у одного Армянина и весьма запущенный. Сераскиръ отдѣлалъ его и убралъ съ роскошью и со вкусомъ; открылъ въ горѣ новыя террасы для садовъ, провелъ воды, устроилъ бани и фонтаны, и когда все было кончено, пригласилъ Султана, чтобы показать ему, какъ высоко цѣнитъ его подарокъ, и что ничего не пожалѣлъ для него. Султанъ до такой степени былъ восхищенъ этими улучшеніями, что отдавая полную справедливость вкусу стараго скряги, взялъ себѣ обратно этотъ домъ.

* См. Архипелагъ и Грецiя. Ч. I. гл. IV.

Digitized by Google

Сераскиръ принялъ насъ въ другомъ своемъ Босфорскомъ кіоскѣ; я ожидалъ, что онъ употребитъ старинную хитрость Турокъ, и войдетъ въ комнату послѣ насъ, чтобы не привстать невѣрнымъ гостямъ; но Сераскиръ прихрамывая вышелъ къ намъ на встрѣчу; вмѣсто важнаго Турецкаго вельможи увидѣли мы веселаго, радушнаго старика, котораго разговоръ былъ оживленъ безпрестанными шутками.

Кіоскъ его отдѣланъ въ особомъ вкусѣ; вдоль оконъ, подъ коими шумитъ Босфоръ, и въ которыя влетаютъ иногда свѣжія брызги волнъ, поставленъ покойный Турецкій диванъ во всю ширину комнаты; по бокамъ Европейскіе канапе, кресла и стулья; съ двухъ сторонъ дверей вдѣланы въ стѣнѣ ниши, убранныя цвѣтами; Египетская циновка покрываетъ полъ; потолокъ расписанъ цвѣтами и арабесками; на стѣнахъ обои и зеркала; вездѣ смѣсь Азіятскаго съ Европейскимъ.

Послѣ Сераскира посѣтили мы Ахметъ-Пашу, который теперь пользуется особымъ благоволеніемъ Султана, недавно сдѣланъ Генералъ-Адъютантомъ, и слыветъ первымъ поборникомъ нововведеній, особенно по отрасли промы-

Digitized by Google

пленности и сельскаго хозяйства; онъ намѣревался выписать изъ Южной Россіи овецъ мериносовъ. Онъ былъ украшенъ брильянтовыми знаками на груди, которые замѣнили у Турецкихъ вельможъ кинжалы и шубы, жалуемыя Султаномъ, какъ вспарину въ Россіи почетные кафтаны. Турецкіе Султаны даже въ знакъ благоволенія надѣвали на своихъ вельможъ иногда по пяти и по шести шубъ, одну на другую; всѣ эти щедроты обходились недорого; первая опала возвращала шубы въ Султанскій гардеробъ.

Съ Халиль-Пашею мы видѣлись еще въ Средиземномъ морѣ, когда онъ командовалъ флотомъ, посланнымъ противу Мехмедъ-Алія. Неудача компаніи много повредила репутаціи этого любимца; онъ лишился званія Капитанъ-Паши, и былъ сдѣланъ главнымъ начальникомъ артиллеріи; онъ удержался, какъ говорили, отъ спараго Сараскира, котораго онъ называетъ своимъ отцемъ, потому что лѣтъ двадцать пять назадъ тому, Халиль привезенный изъ Грузіи для продажи въ Стамбулъ, былъ купленъ Хозрефомъ, которому понравилась наружность молодаго невольника, получилъ при немъ нѣкоторое воспитаніе, сдѣлался его секретаремъ, и такимъ об-

Digitized by Google

разомъ дослужился до первыхъ званій Султанской службы. Онъ считается весьма образованнымъ вельможею; къ природной ловкости и любезности его весьма пристало свободное Европейское обхожденіе, для переняшія коего дѣлаютъ столько смѣшныхъ усилій тяжелые Османлы. Его достоинства обратили на него вниманіе Махмуда, и послѣ Адріанопольскаго мира Халилю было ввѣренно посольство въ Петербургъ. Когда онъ возвратился въ Константинополь красивое шитье и покрой мундировъ и мундирныхъ сюртуковъ, сдѣланныхъ имъ въ Петербургѣ, были предметомъ всѣхъ разговоровъ и служили образцами для придворныхъ щеголей и для самаго Султана.

Халиль-Паша принялъ насъ въ своемъ отдѣленіи въ Артиллерійскихъ казармахъ; никакой пышности не было у него; все весьма просто, даже усилено просто; онъ хочетъ казаться хорошимъ солдатомъ.

Новый Капитанъ-Паша, Тагиръ-Паша, тотъ самый, который познакомился съ нашимъ флотомъ въ Наваринѣ, стоялъ въ это время съ флотомъ на Босфорѣ; онъ извѣстенъ въ Турецкой службѣ, какъ храбрый офицеръ, опытный морякъ и самый строгій изъ начальниковъ; и въ

Digitized by Google

домѣ своемъ, какъ на флотѣ, онъ содержитъ строгую дисциплину; онъ собственноручно отрубилъ голову одной изъ своихъ женъ, за то что она, неосторожная въ своемъ кокетствѣ, показала свое лице у окна Босфорскаго кіоска проѣзжавшимъ франкамъ.

Со времени принятія имъ начальства надъ флотомъ работы въ адмиралтействѣ производятся съ большею дѣятельностію, и онъ рѣшился улучшить ввѣренную ему часть. Каждый день было ученіе на корабляхъ, а на Турецкомъ флотѣ водится учить матрозъ у пушекъ только предъ вспрѣчею съ непріятелемъ. Но ничего нѣтъ забазнѣе способа вооружать флотъ предъ отправленіемъ въ походъ. Когда корабли вышянутся на рейдъ, партіи каліонджи, флотскихъ солдатъ, обходятъ нѣсколько дней улицы Стамбула и Галаты, и набираютъ команду, по собственному усмотрѣнію, изъ всѣхъ народовъ подвластныхъ Портѣ, кромѣ Евреевъ, которыхъ спасаетъ презрѣніе къ нимъ Турокъ. Бѣдные лавочники, ремесленники, служители и промышленники всѣхъ родовъ ловятся наборщиками какъ звѣри среди Стамбула, и если не могутъ выручиться деньгами или протекціею какого

Digitized by Google

нибудь вельможи, никакія просьбы, ни самая явная ихъ неспособность къ морской службѣ, не могутъ ихъ избавить; имъ связываютъ руки и посылаютъ на корабли. По окончаніи компаніи они возвращаются къ прежнимъ занятіямъ. Можно вообразить себѣ какое живописное зрѣлище представляетъ экипажъ военнаго корабля при необыкновенной пестротѣ костюмовъ и физіономій, при смѣси столькихъ языковъ. Притомъ Турецкіе корабли должны имѣть команды вдвое противъ обыкновеннаго, чтобы въ случаѣ чумы, а она почти постоянно свирѣпствуетъ на флотѣ, все таки оставалось довольно народа. Стопушечный адмиральскій корабль, на коемъ насъ принялъ Капитанъ-Паша, имѣлъ до 2300 человѣкъ команды.

Объ отправленіи корабельной службы и говорить нѣчего; обыкновенно первые уроки начинаются на рейдѣ тѣмъ, что офицеры, раздѣливъ толпу по мачтамъ, и пославъ на ванты тѣхъ, которые имѣли уже случай получить практику въ прежнихъ походахъ, привѣшиваютъ ко всякой веревкѣ на палубѣ разныя овощи и фрукты, и когда напримѣръ нужно скомандовать: *марса-фалъ отдай*, *фока-шкотъ крѣпи*, они

Digitized by Google

кричашъ въ рупоръ, *капусту отдай, рыпу крыпи*, и т. д. толпа узнаетъ по знакомымъ вывѣскамъ каждую веревку, и унтеръ-офицеры только заняты тѣмъ чтобы одушевлять ея рвеніе, и придавать болѣе жизни и дѣятельности этой картинѣ обильнымъ градомъ палочныхъ ударовъ. Послѣ этого нельзя упрекать Капитанъ-Пашей, что они имѣютъ обыкновеніе въ послѣднюю четверть луны, и въ извѣстныя эпохи бурныхъ вѣтровъ заходятъ въ порты, и совершаютъ свое обычное годовое плаваніе отъ Босфора до Цикладъ въ три мѣсяца.

Въ прежніе годы Идра и Специя, находясь въ подданствѣ Порты, были обязаны вмѣсто пошлины посылать ежегодно въ Стамбулъ извѣстное число моряковъ, для службы на Султанскомъ флотѣ, и они-то были боцманами и распоряжались маневрами; когда ихъ не стало, флотъ нашелся въ самомъ затруднительномъ положеніи; безпрерывныя его несчастія не дали образоваться матрозамъ, и правовѣрные флоты плавали по волѣ Аллаха, истреблялись огнемъ брандеровъ, и разбивались точно такъ какъ было написано въ книгѣ предопредѣленія.

Турки еще въ блистательнѣйшую эпоху ихъ

Digitized by Google

оружія, послѣ Лепантской битвы, поняли что Пророкъ, даровавъ имъ *землю*, оставилъ *море* для невѣрныхъ. Но видя въ Исторіи безпрерывныя ихъ бѣдствія на морѣ, нельзя не удивляться постояннымъ усиліямъ Султановъ для сооруженія флота, и средствамъ, которыя находили они въ своей Имперіи. И теперь, послѣ четырехъ несчастныхъ экспедицій противу Грековъ, послѣ совершеннаго истребленія Наваринскаго флота, при разстройствѣ финансовъ, грозная армада носитъ флаги стрехъ адмираловъ; наружная ея опрятность и стройность, блескъ бронзовыхъ орудій, на коихъ играетъ солнце, и безконечно широкіе алые флаги, съ огненнымъ отраженіемъ въ волнахъ, производятъ самый живописный эффектъ на Босфорѣ.

Красивая форма Турецкихъ кораблей, и особенно одного корвета и 130-пушечнаго корабля Махмудіэ, на коемъ развивается флагъ Генералъ-Адмирала, приводятъ въ удивленіе Европейскихъ морскихъ офицеровъ. Корветъ построенъ въ Америкѣ, а Махмудіэ и лучшіе корабли въ Стамбулѣ, подъ руководствомъ Французскихъ, Англійскихъ и Американскихъ Инженеровъ. Американецъ, занятый теперь постройками въ Адми-

Digitized by Google

ралтействѣ съ особеннымъ удовольствіемъ показывалъ намъ свои новыя работы; онъ строитъ теперь 130-пушечный корабль, въ три палубы, 74-пушечный фрегатъ, первый въ мірѣ по своимъ колоссальнымъ размѣрамъ, готовится на постройку корабля въ 150 пушекъ, и не можетъ нахвалиться морскимъ управленіемъ Турціи, потому что, получивъ однажды къ нему довѣренность, позволяютъ ему теперь строить что хочетъ и какъ онъ хочетъ, и приводить въ исполненіе всѣ свои проекты, ни сколько не входя въ разборъ его чертежей.

Нѣсколько Англійскихъ офицеровъ опредѣлились въ послѣдніе годы въ морскую службу Султана. Они выторговали весьма выгодныя условія, хотя сперва Турецкое правительство, легко соглашаясь признать ихъ въ какихъ они хотѣли чинахъ, затруднялось однако на счетъ требуемаго ими жалованья. Они принялись было учить Турокъ морскому искусству, и вводить въ ихъ флотъ преобразованіе, соотвѣтствующее преобразованію сухопутныхъ войскъ; но у нихъ не стало терпѣнія, и кажется теперь ни одного нѣтъ на флотѣ, кромѣ тѣхъ, которые необходимы на пароходахъ. Они болѣе

Digitized by Google

всего жаловались на презрѣніе, которое послѣдній Османлы считалъ себя вправѣ оказывать имъ и ихъ наукѣ, вмѣсто подчиненности, и котораго они не могли избавиться, даже принявъ его костюмъ. Замѣтимъ здѣсь, что уважая народные предразсудки, Махмудъ не могъ ввѣрить Европейскимъ офицерамъ непосредственнаго начальства ни во флотѣ ни въ войскѣ; онъ далъ имъ только мѣста образователей и обучателей; ни одинъ правовѣрный не захотѣлъ бы сражаться подъ начальствомъ гяура.

Можетъ быть досада послѣ неудачи заставляетъ Европейскихъ офицеровъ, бывшихъ на флотѣ, разсказывать, что обыкновенно предъ всякимъ сигналомъ съ адмиральскаго корабля дается словесно знать какое будетъ приказаніе, потому что наука сигналовъ еще далеко не усовершенствована на флотѣ, и тому подобныя забавныя черты морской шалости. Но я за вѣрное слышалъ въ Стамбулѣ, что когда во время послѣдней войны были поставлены телеграфы для флота по Босфору, нѣсколько разъ въ Адмиралтействѣ офицеры ломали голову чтобы понять телеграфическія извѣстія, переданныя изъ

Digitized by Google

Буюкдере, а чаще всего посылали требовать словеснаго объясненія.

Что касается до пароходовъ, то это изобрѣтеніе весьма понравилось Туркамъ, потому что избавляло ихъ отъ труда лавировать при противномъ вѣтрѣ; но съ того дня, какъ первый купленный у Американцевъ пароходъ проплылъ Босфоръ противъ вѣтра и теченія, народъ Стамбульскій рѣшилъ, что въ немъ должна быть нечистая сила, которая повинуется гяуру. Султанъ назначилъ десять болѣе надежныхъ Османлы для постояннаго пребыванія на пароходѣ и обученія управлять машиною; они цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ сидѣли на палубѣ, курили преспокойно трубку, и не рѣшались спуститься внизъ, осмотрѣть поближе эти заколдованныя колеса. Подозрѣваютъ впрочемъ, что сами Англичане, управляющіе машинами, стараются подкрѣпить эту боязнь Турокъ къ пайнамъ паровъ, потому что она совершенно согласна съ ихъ расчетомъ, и дѣлаетъ ихъ навсегда необходимыми Султану. Я разсказалъ знакомому мнѣ Турецкому морскому офицеру Гомерову повѣсть о чудесныхъ корабляхъ Феакійскаго царя Алкиноя, которые владѣли нау-

Digitized by Google

укою сами плавать безъ помощи вѣтрилъ и безъ ухищреній мореплавательной науки. Этотъ эпизодъ Одиссеи совершенно въ Восточномъ вкусѣ, и привелъ въ восторгъ Турецкаго моряка. Онъ надѣется что волшебники *новаго свѣта*, которые доставляютъ Султану заколдованныя машины пароходовъ, согласятся за хорошую плату выдумать и такіе корабли.

Въ это лѣто Султанскій флотъ не выходилъ въ Архипелагъ для совершенія своего обычнаго годоваго плаванія; готовилась только небольшая экспедиція для покоренія Самоса, который доселѣ не хотѣлъ признать надъ собою власти Султана.

Въ прошедшее лѣто Турецкій флотъ былъ вдвое сильнѣе Египетскаго, но жалкое его состояніе заставило Халиль-Пашу укрыться въ безопасный портъ Мармарисси, противъ Родоса, между тѣмъ какъ Египетскій Адмиралъ Османъ-Бей крейсировалъ въ морѣ и ожидалъ его. Прежде того встрѣтились какъ-то два флота, но Турецкій, будучи на вѣтрѣ, уклонился отъ битвы. Египтяне захватили корветъ и нѣсколько другихъ судовъ меньшаго ранга, и можетъ быть, осторожность Халиль-Паши спасла Турецкій

Digitized by Google

флотъ отъ совершеннаго пораженія; ибо Египетскій былъ несравненно лучше устроенъ.

Сухопутныя войска приняли въ совершенное разстройство послѣ Иконійской битвы; регулярный корпусъ и гвардія, коими такъ усердно занимался Султанъ послѣ войны съ Россіею, и которые вмѣстѣ простирались до 40,000 войска, весьма пострадали, и мы не имѣли удовольствія видѣть въ этомъ году ихъ маневры. Только мѣстами въ живописныхъ долинахъ Босфора небольшіе отряды занимались ученіемъ, или пикетами шли по набережной смѣнять караулы.

Любимымъ войскомъ Султана была кавалерія его гвардіи; она состояла изъ нѣсколькихъ эскадроновъ уланъ и гусаръ. Ее образовалъ Наполеоновскій офицеръ Калоссо; обыкновенно самъ Султанъ командовалъ ею въ маневрахъ, и она отличалась опрятностію и красотою костюма, и даже роскошью въ сравненіи съ полубосыми пѣхотинцами. Она одѣта въ синія куртки съ желтыми шелковыми шнурками; на головѣ носятъ же красный фесъ съ синею кисточю, но который не защищаетъ кавалериста ни отъ сабельнаго удара, ни отъ солнца, и не придаетъ фронту никакого вида.

Digitized by Google

Сформированіе кавалеріи по Европейскому образцу стоило Султану неравненно большихъ усилій, нежели пѣхотное войско; нужно было заставить Турокъ ѣздить на низкихъ стременахъ, съ вынянутою ногою, между тѣмъ какъ они привыкли сгибать колѣна на прежнихъ высокихъ сѣдлахъ, что никакъ согласовалось съ ихъ привычкою вѣчно сидѣть поджавши ноги, какъ сидятъ наши портные. Самая форма Европейскаго сѣдла казалась имъ сапожнискимъ изобрѣтеніемъ, годнымъ только для того, чтобы скользили и не удерживались на немъ Азіятскіе наѣздники, привыкшіе сидѣть на сѣдлѣ какъ на дрожкахъ. И теперь еще новообразованные кавалеристы не упускаютъ случая тайкомъ укорачивать свои стремена; Европейская ѣзда будетъ, кажется, для нихъ принужденною, доколѣ не отучатъ ихъ сидѣть въ казармахъ на полу, на коврахъ по прежнему.

Эта кавалерія составляетъ цвѣтъ Турецкаго войска, и самые видные изъ рекрутъ поступаютъ въ нее; а офицерами служатъ въ кавалеріи одни Стамбульскіе денди. Золотое шитье приписало ихъ Азіятскому щегольству, и они съ особеннымъ удовольствіемъ брянчатъ сабля-

Digitized by Google

ми по мостовой. Иные изъ нихъ выучились по нѣскольку Французскихъ привѣтствій, пробуютъ маркать и кланяться по-Европейски, и слывутъ образцами хорошаго тона. Вообще они радушны и привѣтливы, особенно къ Европейскимъ офицерамъ, стараясь перенять ихъ манеры и непринужденность. Этимъ ограничивается все ихъ образованіе; отъ нихъ не требуютъ никакихъ познаній, ни другаго эксамена кромѣ верховой ѣзды; по крайней мѣрѣ и то пріятно, что они наружностію походятъ на Европейскихъ офицеровъ, и одѣты опрятно и со вкусомъ. Если оставимъ въ сторонѣ нѣкоторыя смѣшныя черты ихъ полуобразованности, нельзя не порадоваться тому, что эти молодые люди, крошкіе и привѣтливые, замѣняютъ охотою образоваться прежнее отвратительное молодечество какого нибудь полудикаго *Дели*, которое считалось непремѣннымъ характеромъ военной молодежи въ Турціи.

Въ пѣхотѣ часто одинъ только значекъ на груди, которымъ узнаются чины, отличаетъ офицера отъ солдата; при коротькомъ, смятомъ воротникѣ шея совершенно открыта, и нерѣдко нагая нога неучтиво показывается въ проме-

Digitized by Google

жушкѣ панталонъ и изодраннаго башмака. Лѣтняя, бѣлая полотняная, обмундировка особенно неопрятна, а покрой панталонъ имѣетъ что-то странное и неуклюжее: до колѣнъ они сохраняютъ еще чесполюбивый размѣръ старинныхъ шароваровъ, подъ колѣнами спянуты и обращаются въ шишблешы.

Вотъ чины Турецкой арміи по новому ея образованію, и въ сравненіи съ нашими: послѣ Садръ-азама или Верховнаго Визиря и Сераскира или главнокомандующаго, слѣдуютъ —

Миръ-мирамъ, (который всегда долженъ быть прехбунчужный Паша) дивизіонный Генералъ.

Каймакамъ, *намѣстникъ*, начальникъ штаба при Миръ-мирамѣ и бригадный командиръ.

Миръ-аллай, полковый командиръ.

Каймакамъ при немъ, подполковникъ.

Бинъ-баши, *тысящникъ*, баталіонный командиръ.

Юзъ-баши, *сотникъ*, ротный командиръ или капитанъ.

Каймакамъ, порутчикъ.

Башъ-чаушъ, прапорщикъ.

Чаушъ, фельдфебель.

Digitized by Google

Онъ-баши, *десятникъ*, унтеръ-офицеръ.

Фени, *побѣдитель*, такъ называются рядовые.

Замѣтимъ здѣсь, что нѣтъ опредѣленной границы между офицерами и нижними чинами; а что еще страннѣе и трудно соглашается съ общею системою преобразованій, это тѣлесныя наказанія, которыхъ варварство простирается до того, что сѣкутъ розгами по груди; вѣроятно для того, чтобы *побѣдоносныя Магометовы войска* привыкли получать раны на груди а не на спинѣ. По новому положенію о регулярныхъ войскахъ и офицеры, до маіорскаго чина, подвержены тѣлеснымъ наказаніямъ; въ этомъ мы должны видѣть великое улучшеніе, ибо прежде и Паши были имъ подвержены; были случаи что, послѣ проиграннаго сраженія на морѣ, всѣ капитаны сзывались на адмиральскій корабль или на берегъ, и получали палки по пяткамъ; Верховные Визири въ полномъ засѣданіи Дивана немилосердно сѣкли Бейлербеевъ и Пашей, которые съ пухлыми пятами продолжали засѣдать въ этомъ *правительствующемъ совѣтѣ*.

Полевая артиллерія въ Турціи была всегда въ лучшемъ устройствѣ, нежели остальныя вой-

Digitized by Google

ска. Корпусъ Топчи и Кумбараджи (канониров и бомбандиров), ввѣренный шеперь Халиль-Пашѣ, стоялъ лагеремъ въ долинѣ Прѣсныхъ водъ, и каждый день его ученіе привлекало толпу любопытныхъ; я былъ тамъ когда Султанъ дѣлалъ смотръ этому войску, командовалъ самъ маневрами и остался доволенъ Халиль-Пашею. Зрѣлище было великолѣпное: живописно расположенные кругомъ холмы и покатость горъ были устаавлены группами Турчанокъ въ бѣлыхъ покрывалахъ; бѣлыя палашки фантастическими пятнами лежали на долинѣ, которой влажность еще сохраняла яркую зелень, сжигаемую обыкновенно въ лѣтніе мѣсяцы южнымъ солнцемъ; въ сторонѣ, среди садовъ и цвѣтниковъ, оставались въ уединеніи великолѣпные кіоски, предъ коими прозрачные и недвижные, какъ зеркала, лежали широкіе пруды въ мраморныхъ рамахъ; отъ нихъ безъ шуму скользила свѣтлая струя Варвизеса, чтобы голубою лентою протянуться среди полянъ и береговыхъ камышей, опоясать нѣсколько низменныхъ острововъ, обласкать стаю чаекъ и гондолъ Стамбульскихъ, и заблудиться потомъ въ мутномъ заливѣ *золотаго рога*. Артиллерійскіе отряды одушевляли

Digitized by Google

внутренность долины; по змѣями ползали по правѣ, съ чешуйчатымъ блескомъ оружія, по какъ драконы восточной миѳологіи брызгали искрами и пламенемъ, по закутанные дымомъ отдыхали, какъ лѣнивыя облака на горахъ Ѳракіи.

Это восхитительное мѣсто названо Европейцами *Прѣсными водами* отъ водъ двухъ рѣкъ Варвизеса и Кидара, * которыя здѣсь льются въ заливъ, и Турками — Кеапъ-хане, отъ бывшей здѣсь при Селимѣ бумажной фабрики; оно составляетъ любимую прогулку городскихъ жителей. Ахметъ III удержалъ плотиною воды Варвизеса, составилъ изъ нихъ пруды и фонтаны, и украсилъ все это мраморомъ, по которому золотыя Турецкія надписи вьются какъ арабески. Среди этихъ очарованій Востока пріютились легкія зданія; Китайскій шпицъ вылетаетъ изъ среди ихъ, и поддерживаетъ золотый шаръ, исписанный какими-то непонятными знаками.

Здѣсь спекаются Мусульмане по пятницамъ и въ Байрамъ, а Христіане по воскресеньямъ и въ праздники; каждое семейство располагается на коврѣ подъ деревомъ, на берегу пруда или

* Турецкія ихъ названія: Али-бей-сою и Кеапъ-хане-сою.

Digitized by Google

рѣчки; одни приносятъ свой обѣдъ, другіе пьютъ кофе и куряпъ трубки; Цыгане музыканты и Жиды скоморохи забавляютъ народъ; пѣсни, пляски, порою веселый кругъ съ бокаломъ, Восточная беззаботность на всѣхъ лицахъ, заставятъ васъ подумать, что подданные Султана — счастливѣйшій въ мірѣ народъ.

Но въ весенніе мѣсяцы гуляніе у Прѣсныхъ водъ запрещено; въ день св. Георгія выводятъ лошадей изъ Султанскихъ конюшень на подножный кормъ въ жирныя пажити Кеатъ-хане. Болгаре пастухи, живущіе въ гористой Ѳракіи, приходятъ на эту пору въ Стамбулъ хранить дорогихъ коней Султана. Они, какъ всѣ племена горныя и пастушескія, имѣютъ природное расположеніе къ музыкѣ, и ихъ пребываніе въ Константинополѣ составляетъ продолжительный аркадскій праздникъ; они обходятъ улицы съ волынками, и играютъ подъ окнами за нѣсколько-паръ. *

Въ прежніе годы выходъ лошадей въ Кеатъ-хане былъ однимъ изъ первыхъ церемоніаловъ Турецкаго двора; многочисленные чины шталмейстер-

* Нынѣшняя пара равняется одной денежкѣ.

Digitized by Google

ской и егерьмейстерской часши, множество другихъ офицеровъ Сераля въ богашыхъ парадныхъ косшюмахъ, сералъскіе шуты въ чудныхъ своихъ нарядахъ, и лошади въ золошыхъ попонахъ и съ головами убранными перьями, спрассами и блесшками, сосшавляли безконечно несшрое и живописное шесшвіе; лошадей было до 2,000; иѣ, которыя служили собсшвенно для Султана, были опшравляемы ночью, чшобы не подвергнушься сглазкѣ.

Не знаю, соблюдаешся ли еще эшошъ церемоніалъ, напоминающій Дворъ Персидскихъ царей: я видѣлъ его въ 1821 году.

Долина Прѣсныхъ водъ сдѣлалась шеперь Марсовымъ полемъ для Махмуда, но она осшавила ему горькія воспоминанія. Лешъ за пяшьнадцашь предъ симъ любимая одалыка, предмешъ сильнѣйшей его спрасши, играла на шлюбкѣ въ одномъ изъ прудовъ, гребла съ своими подругами, шалила, и шлюбка опрокинулась, и она попошула въ прудѣ. Султанъ былъ глубоко шронушъ; кшо бы подумалъ, чшо нѣжныя спрасши имѣюшъ шакую власшь на сердце исшребишеля Янычаръ? Увѣряюшъ, чшо онъ долго былъ безушѣшенъ, и получилъ опвращеніе къ долинѣ

Digitized by Google

Прѣсныхъ водъ, въ которую послѣ того онъ переслалъ ѣздить.

Теперь опустѣлъ красивый дворецъ этой долины, и открытъ взорамъ любопытныхъ. Алые бархатные диваны, золотыя бахрамы, парчевыя занавѣси, живыя восточныя краски, прихотливая позолота и рѣзьба — вся эта прежняя пышность осталась въ немъ запыленная и блѣдная, и среди ея носится прогательное воспоминаніе серальскихъ дѣвъ и утопленницы.

Digitized by Google

ГЛАВА XI.

Турчанки, — Покрывала. — Кокетство глазъ. — Строгость Пророка. — Ночная сцена. — Добродѣтели женщинъ. — Ихъ вольнодумство. — Любовь и ревность. — Многоженство. — Бракъ. — Разводъ. — Опасность взгляда. — Воспитаніе Султанш. — Сестра Махмуда. — Нелѣпые романовъ. — Коробочное объясненія въ любви. — Случай. — Материнское чувство. — Дисциплина гаремовъ. — Серальскій пансіонъ. — Жизнь одалыкъ. — Ихъ забавы.

Султанскія нововведенія и страсть Двора и Турокъ перенимать все Европейское теперь преимущественно занимаютъ вниманіе путешественника въ Стамбулѣ. Стамбульскій народъ походитъ теперь на маски карнавала, которыхъ правая сторона одѣта по послѣдней модѣ, а лѣвая въ какой нибудь фантастическій костюмъ. Турки парядились въ Нѣмецкое платье и щеголяютъ въ шпорахъ, но Султанъ не ввелъ доселѣ никакихъ нововведеній между Турчанками; онѣ носятъ прежніе *фередже* и цвѣтныя туфли, и бережно запираются въ гаремахъ за рѣшетками, которыя шакъ скупо впускаютъ къ нимъ и свѣтъ и воздухъ.

Другіе, можетъ быть, ожидаютъ покороче

Digitized by Google

познакомиться съ Турчанками, когда Султанъ, въ довершеніе своихъ преобразованій, призоветъ женщинъ принять участіе въ обществѣ; хотятъ ихъ видѣть, когда онѣ стянутъ свои роскошныя формы кирассою корсета, одѣнутъ въ узорчатый чулокъ свои ноги вѣчно нагія, замѣнятъ небрежную золотую туфлю Парижскимъ башмакомъ, а свободно разбросанныя по плечамъ волосы сосставятъ, подъ дерзкою рукою Француза-парикмахера, чудныя зданія на красивой ихъ головѣ. Можетъ быть тогда, въ блестящихъ залахъ Восточныхъ черногговъ, эти богини береговъ Босфора будутъ свободно наклонять свой легкій станъ на руку счастливаго пришельца, и кружиться въ бѣшенномъ вальсѣ.

Покамѣстъ мы должны довольствоваться тѣмъ, что ихъ видимъ на гуляньяхъ, въ базарахъ, въ каикахъ, всегда отдѣльными группами, всегда подъ досадными *ясмакъ*, которые покрываютъ ихъ голову и нижнюю часть лица, и своею таинственностію напоминаютъ намъ маски романтической Венеціи, и подобно маскамъ благопріятствуютъ иногда романтическимъ приключеніямъ. Все ихъ Мусульманское кокетство сосредоточено въ глазахъ, а въ кокетствѣ онѣ

Digitized by Google

не ожидаютъ уроковъ отъ просвѣщенной Европы, и не трудятся передразнивать Европейскую любезность, какъ это дѣлаютъ молодые Османлы.

Говорятъ однако, что если въ уединенномъ гулянiи вспрѣшите гаремныхъ заворницъ, съ однѣми черными невольницами, если тяжелый взглядъ Турка не пугаетъ ихъ, покрывала могутъ разспроситься, и вы увидите ихъ хорошенькiя личики, выражающiя совершенную готовность сбросить всѣ предразсудки Востока, съ тиранскими выдумками его ревности.

Но Пророкъ велитъ Мусульманкамъ даже въ молитвахъ своихъ накидывать на себя покрывало, чтобы »являться въ приличномъ смиренiи предъ Аллахомъ;« а Пророкъ самъ былъ большой ревнивецъ; извѣстно, что онъ прогналъ отъ себя любимую Аише, за то что войско увидѣло лице ея безъ покрывала; и въ наше время лукаво спущенная рѣшетка, и небрежно спавшее покрывало, только невинное желанiе показать любопытному взору свои совершенства, не разъ нарушали семейное согласiе въ Стамбулѣ. Но Мусульманки не вправѣ жаловаться на строгость Пророка; если вспомнимъ прежнее состоянiе женщинъ на Вос-

Digitized by Google

шомъ, убѣдимся что законъ корана облегчилъ ихъ участь. Хотя женщина купленная считается собственностію правовѣрнаго, и занимаетъ въ его сердцѣ неопредѣленное мѣсто между любимою лошадью и дамасскою саблею, хотя по смерти господина оцѣнщики красоты продаютъ ее на рынкѣ, какъ всегда водилось въ Азіи, по крайней мѣрѣ перестали зарывать ее живую въ могилу мужа; а восточные лѣтописцы упоминаютъ, что при погребеніи чудовищнаго Гелекею, внука Чингисханова, сорокъ молодыхъ женъ были заперты въ его могилѣ, съ пищею на три дня, чтобы долгимъ воплемъ отчаянія утѣшить его Ханскую тѣнь. Даже въ колыбели древняго образованія, въ суевѣрномъ Египтѣ, еще при Магометѣ продолжали по древнему обычаю бросать ежегодно въ Нилъ молодую и прекрасную дѣву, какъ жертву искупающую благодатное разлитіе боготворимой рѣки.

Только прошивъ невѣрныхъ женъ ужасны законы Пророка; въ Константинополѣ показываютъ мѣсто, въ которомъ невѣрныя жены были до половины зарываемы въ землю, и побивались каменьями по древнему обычаю Вос-

Digitized by Google

тока *. Теперь это вывелось; нашли гораздо лучшимъ зашивать преступницу въ мѣшокъ, иногда даже вмѣстѣ съ кошкою, и бросать въ море.

Если вы любите «сильныя ощущенія» можете надѣяться, что ночью, катаясь въ Босфорской гондолѣ, услышите удушенныя стенанія, и раздѣлите съ луною Босфора горесть быть свидѣтелемъ смертной дрожи и безсильнаго боренія невидимой преступницы, когда два нѣмые исполнителя гнусной казни выбрасываютъ ее въ волны, съ хладнокровіемъ моряка бросающаго лишній баласть; вы услышите послѣдній смертный крикъ, раздирающій вздохъ, коимъ заключилась упоительная драма женской жизни, и траурное плесканіе волнъ, когда пучина ревниво обниметъ свою жертву, и измѣнница луна озолотитъ дрожащими арабесками ея влажный гробъ.

* Когда Магометъ подтвердилъ закономъ этотъ обычай, къ нему явилась преступная Муавія, прося, чтобы онъ исполнилъ надъ нею первую ужасный приговоръ, коимъ она надѣялась искупить прощеніе свое въ вѣчности. Она просила только отсрочки для прокормленія своего дитяти, и геройски перенесла казнь, восхищенная тѣмъ, что самъ Пророкъ бросилъ на нее первый камень. (Охсонъ)

Digitized by Google

Этими строгостями Востокъ замѣняетъ нравственность въ прекрасномъ полѣ; а нравственности ни одинъ Туровъ не требуетъ отъ своей дражайшей половины. Добродѣтели женщинъ — красота и молодость, ихъ долгъ — повиновеніе и вѣрность мужу, ихъ надежда — освободиться отъ всего земнаго, кромѣ потребности любить, оставаться всегда шестнадцати лѣтъ, и раздѣлять чувственные восторги правовѣрныхъ въ Магометовомъ раю. Иные даже Турецкіе богословы утверждаютъ, что такъ какъ добродѣтели женщинъ совершенно не тѣ, которыхъ требуетъ Коранъ отъ мужчинъ, то и рай женщинамъ назначенъ особенный, а хуріи обѣщанныя Магометомъ — это существа другой породы.

Можетъ быть отъ этого женщинамъ запрещено даже принимать участіе въ общей молитвѣ правовѣрныхъ; однѣ старухи имѣютъ право входить въ мечеть, и тамъ для нихъ есть особенная рѣшетчатая галлерея, позади мѣста занимаемаго Мусульманами; ибо, какъ составляющія послѣдній классъ общества, и въ домѣ молитвы должны быть послѣдними. Молодыя женщины — отъявленныя вольнодумки;

Digitized by Google

не имѣютъ никакой религіи, и никогда не увидите, чтобы Турчанка, услышавъ голосъ муэзына, творила свой *намазъ*. Для нихъ голосъ муэзына нерѣдко бываетъ условленнымъ сигналомъ любовнаго свиданія. Любовь — одна религія ихъ молодости; но это пылкая любовь Востока; она не требуетъ ни вздоховъ ни сентиментальнаго обожанія рыцарской Европы; — Турокъ до нихъ не унизится, Турчанка ихъ не оцѣнитъ; она не требуетъ ни клятвъ, ни вѣчнаго постоянства; Турчанка не понимаетъ клятвъ, а постоянство можетъ быть наскучитъ ей. Любовь ея выражается одною ревностію, бѣшеною, неистовою, совершенно Азіятскою, съ кинжаломъ и съ ядомъ. Даже чувство любви супружеской — это пламя Весты, мирно горящее на олтарѣ семейнаго счастія — въ Турціи одичало и обратилось въ назидательную ревность, въ строгій и подозрительный присмотръ. Отецъ семейства сдѣлался его тюремщикомъ.

Многоженство не такъ обыкновенно въ Турціи, какъ вообще думаютъ; законъ предписываетъ каждому правовѣрному выбрать себѣ жену; холостые наказываются презрѣніемъ, и хотя

Digitized by Google

не имѣетъ права всякій ихъ бить на улицѣ, какъ было въ древней Спартѣ, но они не пользуются всѣми гражданскими правами Мусульманина; законъ разрѣшаетъ взять двѣ, три и даже четыре жены, если кто въ состояніи ихъ содержать, и столько невольницъ, сколько можетъ купить и кормить; но простой народъ мало пользуется этимъ правомъ, а изъ людей высшихъ званій, кто женится на дочери порядочнаго человѣка, обязывается контрактомъ не брать другой жены, и даже если прежде былъ женатъ, часто бываетъ принужденъ отпустить своихъ женъ. Улемы, духовное и юридическое сословіе Турокъ, преимущественно славятся склонностію къ многоженству. Почти всѣ Муфти Стамбула содержали по нѣскольку гаремовъ и толпу невольницъ.

Бракъ въ Турціи — обрядъ совершенно гражданскій; заключается контрактъ у кадія или имама, но не въ мечети, и имамъ въ этомъ случаѣ не облеченъ духовною властію. Магометъ не счелъ брака дѣломъ довольно важнымъ, чтобы религія занялась имъ. Допускаемые законами браки по контракту, на извѣстное время, теперь весьма рѣдки; легкость развода дѣлаетъ

Digitized by Google

ихъ не нужными; когда Мусульманину наскучитъ жена, стоитъ только сказать ей »отпускаю тебя,« и возвратить приданое. Это постановленіе весьма естественно, при обычаѣ Турокъ никогда не знакомиться и даже вовсе не видаться съ своими невѣстами до брака. Турчанка за рѣшеткою, подъ густымъ своимъ покрываломъ можетъ видѣть своего жениха, а онъ долженъ довольствоваться свѣдѣніями сообщаемыми отъ свахъ, которыя въ Турціи имѣютъ особенный метафорическій языкъ для описанія совершенствъ своихъ кліэнтокъ.

Бракъ большею частію устроивается родителями невѣсты и жениха; они обыкновенно обручаютъ дѣтей еще въ пеленахъ; потомъ, когда дѣвушкѣ наступитъ двѣнадцатый годъ, совершается бракъ; но если находятъ нужнымъ, то и послѣ брака иногда она цѣлый годъ не видится съ своимъ супругомъ, и живетъ у родителей. — Въ первый день ихъ соединенія, когда невѣсту подъ покрываломъ поведутъ къ брачному ложу, супругъ долженъ совершить свою вечернюю молитву при ней; она въ это время покрытая стоитъ на диванѣ; послѣ молитвы супругъ подходитъ, снимаетъ съ нея

Digitized by Google

покрывало, и при первомъ воззрѣніи на нее должень сказашь ей мадригалъ въ восточномъ вкусѣ, сравнивъ ея лице съ луною или съ розою, хотя бы оно походило на старую перчашку, и дашь какой нибудь подарокъ. Иногда выходятъ забавные случаи отъ ашихъ браковъ, заключаемыхъ на удачу. Разсказываютъ, что одинъ старый Османлы, основываясь на рекомендаціи свахи, женился на вдовѣ, которую онъ воображалъ молодою и хорошенькою. Въ роковой вечеръ, когда должна была рѣшиться его судьба, снявъ покрывало, онъ увидѣлъ уродливое лице своей супруги, и поспѣшилъ опять набросишь покрывало. Жена упрекнула его въ излишней ревности, которая, казалось, требовала, чтобы и въ самой спальнѣ она была покрыша. — Красавица моя, отвѣчалъ ей Турокъ, во всякомъ другомъ мѣстѣ, при комъ тебѣ угодно, открывай свое лице, но ради Пророка избавь меня отъ удовольствія видѣть твое лице въ моей спальнѣ. — Пророкъ повелѣваетъ тебѣ, сказала разгнѣванная жена, терпѣть мое лице. — Пророкъ не одарилъ меня достаточнымъ запасомъ терпѣнія для этой муки. — Какъ же ты терпишь предъ глазами свой уродливый носъ, и на спинѣ такой

Digitized by Google

спрашный горбъ?.... Эти супружескія нѣжности годились бы для инаго водевиля.

Родители доставляютъ иногда жениху случай увидѣть невѣсту, но это дѣлается какъ будто нечаянно и съ большими предосторожностями; честь всего дома пострадала бы отъ одного воззрѣнія на лице ихъ дочери. Что же касается до дочерей, то онѣ обыкновенно до брака слишкомъ глупы, чтобы содѣйствовать какой-нибудь интригѣ, и можетъ быть никогда дѣвица въ Турціи не была героинею романа. Если бы въ Турецкой миѳологіи существовалъ гименей, нѣтъ сомнѣнія что онъ былъ бы представленъ божествомъ слѣпымъ; проказникъ Эротъ, младшій братъ его, долженъ напротивъ вооружиться сотнею глазъ осторожнаго Аргуса.

Старые Турки приписываютъ Европейскому невѣжеству то, что у насъ хлопочутъ родители научить своихъ дочерей вышиваніямъ, танцамъ и музыкѣ; у нихъ также учатъ этимъ искусствамъ, но не дочерей а невольницъ, которыя должны своими талантами развлекать скуку господъ; а о томъ что праздность и неучливая скука гарема наводятъ дурныя помышленія на его затворницъ, они мало хлопочутъ. Довольно-

Digitized by Google

но рѣдко, чтобы гдѣ нибудь кромѣ Сераля учили женщинъ чтенію и письму. Серальскія одалыки и даже Султанши получаютъ нѣкоторое воспитаніе. Султанъ Селимъ, любитель Восточныхъ музъ, поспарался ознакомить княженъ своего дома съ литературами Арабскою и Персидскою. Сестра Махмуда страстная любительница поэзіи, и въ молодости сама сочиняла пѣсни и романсы, которые ходятъ теперь по рукамъ Стамбульскихъ жителей; мысли и чувства женщины, ввѣренныя бумагѣ и музыкѣ, могутъ вылетать изъ гаремнаго затворничества. Частные люди не имѣютъ никакихъ средствъ воспитать своихъ дочерей; женщинъ учительницъ въ Турціи нѣтъ, и никакой *ходжа**, даже сполѣтній, не вправѣ переступить порогъ гарема. Если Турчанка и научится читать, она не можетъ услаждать свое одиночество романами; Турки не читаютъ романовъ, а Французскіе романы и Французскій языкъ еще не проложили дороги въ гаремы. Одинъ только языкъ по преданію сохраняется въ нихъ отъ древнѣйшихъ вѣковъ; это языкъ *цвѣтовъ и любви*; всякая хорошенькая Турчан-

* Т. е. учитель.

Digitized by Google

ка должна его понимать, и при случаѣ объясняться на немъ. Языкъ этотъ состоитъ въ извѣстномъ числѣ фразъ и словъ, которыя рифмуютъ съ именами разныхъ цвѣтковъ, птицъ, фруктовъ, ароматовъ и т. п. Любовное объясненіе, составленное изъ этихъ предметовъ, кладется въ коробку, посылается къ Турчанкѣ, и она, при помощи своей науки и словаря сердечной догадливости, должна его разобрать; если напримѣръ первая вещь, вынимаемая изъ коробки, пара виноградныхъ ягодъ *узюмъ*, она тотчасъ скажетъ *бенимъ гюзюмъ*, мои глазки, и т. д.; послѣдняя вещь въ коробкѣ, въ родѣ постъскриптума, обыкновенно перецъ *беберъ*, что значитъ *бизе биръ хаберъ веръ*, дай намъ о себѣ извѣстіе. Въ письмахъ Леди Монтегю есть предлинное коробочное объясненіе въ любви, и весьма страстное. Видите что любовь въ Турціи дѣйствительно холжна быть остроумна и догадлива, чтобы завязывать интриги, при невѣжествѣ и при замкахъ и при всѣхъ затрудненіяхъ, которыми окружила ее Азіятская ревность. Благодаря инстинкту и своей геройской смѣлости, Турчанки придумываютъ тысячу средствъ для усыпленія своихъ Аргусовъ. Прогулки, по-

Digitized by Google

сѣщеніе базаровъ, катаніе въ каикахъ по Боссфору, таинственныя покрывала — все имъ служитъ, всѣмъ онѣ удобно пользоваться; самый даже законъ, запрещающій входъ въ гаремъ, и обращающій эту часть дома въ крѣпость занятую женскимъ гарнизономъ, нерѣдко имъ благопріятствуетъ.

Кромѣ случая, который въ романтическомъ Стамбулѣ, какъ и во всякомъ городѣ Христіанскомъ или Мусульманскомъ, есть самый усердный изъ посредниковъ любовныхъ интригъ, старыя Еврейки преимущественно заняты сердечными тайнами Турчанокъ, и эта услужливость обходится имъ иногда весьма дорого. Незадолго до моего прибытія въ Константинополь изчезла изъ Перы всѣмъ извѣстная старуха, которая подъ разными предлогами имѣла входъ въ гаремы, и принимала у себя знатныхъ дамъ Стамбула; она приготовляла имъ румяны, бѣлила, черную краску для бровей и любовныя зелія, а въ своемъ домѣ доставляла имъ любовныя свиданія; вѣроятно она была брошена въ море.

Называютъ Турчанокъ хорошими мастерями; но трудно понять, какимъ образомъ женщина, неимѣющая никакихъ понятій о нравственности

Digitized by Google

можетъ питать къ своему рожденію другое чувство, кромѣ той инстинктной заботливости, которую вложила природа въ сердце голубицъ и тигрицъ. Правда, что дѣти составляютъ единственное право Турчанки на уваженіе ея супруга; въ гаремахъ бездѣтная жена есть самое несчастное созданіе; но вообразите себѣ семейство, въ коемъ къ вѣчному соперничеству между нѣсколькихъ женъ и невольницъ, присоединилась и взаимная ненависть дѣтей отъ разныхъ матерей. Къ тому же большая часть женщинъ въ гаремахъ знатныхъ людей — невольницы, купленныя у Черкесъ. Какія чувства должна питать къ своимъ дѣтямъ женщина, которая сама въ дѣтствѣ была продана родителями. ?....

Тѣ изъ Турокъ, которые имѣютъ болѣе твердый характеръ, стараются содержать строгую дисциплину въ своихъ гаремахъ. У Султана и у вельможъ евнухи составляютъ гаремную полицію; и — кто бы повѣрилъ — палки по пятамъ необходимы для внутренняго спокойствія этихъ темныхъ жилищъ сладострастія. Но есть гаремы, въ которыхъ власть женщинъ приводитъ въ трепетъ грознаго Пашу, оставленнаго

Digitized by Google

шѣлохранителями, и гдѣ часто образъ измѣнническаго кинжала прерываетъ сладострастныя его сновидѣнія.

Внутреннее устройство серальскаго гарема обратило на себя вниманіе величайшихъ изъ Турецкихъ монарховъ, и увѣряютъ, что оно нерѣдко представляло болѣе затрудненій, нежели образованіе арміи или гражданской службы. Древніе Султаны соединялись узами брака съ княжнами Мусульманскаго и Христіянскаго закона. Феодора, дочь Императора Каншакузена, первая была послана, какъ жертва низкой политики своего отца, раздѣлить ложе Орхана. Пятьдесятъ тысячъ Турокъ приняли на Европейскомъ берегу молодую княжну, и рабски простерлись предъ нею; они повели ее къ Бруссу, въ объятія невѣрнаго *, а на Греческихъ корабляхъ, на коихъ они переплыли Босфоръ, свободно измѣрили его ширину, которая еще сто лѣтъ опредѣляла опытъ завоевателя добычу, обреченную его саблѣ. Послѣ Орхана всѣ Оттоманскіе Султаны женились на Княжнахъ Византіи, Сербіи,

* Самъ Каншакузенъ былъ историкомъ своего уничиженія. Книга 3, гл. 95.

Digitized by Google

Караманіи, и на дочеряхъ своихъ подданныхъ. Наконецъ они нашли удобнѣе отказаться отъ законныхъ браковъ; титло Султанъ осталось только матерямъ, сестрамъ и дочерямъ Султановъ, а гаремы населились одними невольницами, которыя покупаются, дарятся отъ вельможъ, или посылаются какъ дань отъ племенъ подвластныхъ Портѣ, но вообще малолѣтныя. Онѣ поступаютъ сперва въ особенный Серальскій пансіонъ, гдѣ обучаются читать, писать, вышивать, играть на восточныхъ инструментахъ и танцовать; разумѣется, всѣ ихъ наставницы женщины. Имъ здѣсь даются имена присвоенныя неволѣ: *подательница жизни*, *цѣпь сердецъ*, *весенняя роза*, и т. п. Потомъ онѣ раздѣляются на разныя отдѣленія, имѣютъ свои придворные чины, должности, жалованье, и когда подарятъ Султану сына или дочь, получаютъ титло *кадынь* и связанныя съ нимъ преимущества.

При слабыхъ Султанахъ интриги гарема имѣли весьма большое вліяніе на дѣла правительства; покажется безъ сомнѣнія удивительнымъ, что обыкновенно молодыя одалыки не имѣютъ никакой власти; напротивъ старыя, увядшія

Digitized by Google

красы, которыя утвердились въ гаремѣ, имѣютъ силу несовмѣстную съ уничиженіемъ женщины въ Турціи. Впрочемъ только матери Султанскихъ дѣтей и женщины, имѣющія какую нибудь особенную должность, могутъ состарѣться въ Сералѣ. Гаремныя красы должны обновляться, какъ листья весною въ серальскихъ садахъ; когда начинаетъ увядать молодая Черкешенка, ее выдаютъ замужъ за какого нибудь Пашу, если она была любимицею, или запираютъ въ старомъ Сералѣ, или даже продаютъ на рынкѣ.

Махмудъ уменьшилъ народонаселеніе Сераля, и обратилъ на содержаніе своей гвардіи большую часть суммъ, пожираемыхъ прежде многолюдіемъ и роскошію гарема. При нѣкоторыхъ Султанахъ число женщинъ гарема простиралось до восьмисотъ; но Махмудъ давно разлюбилъ гаремы, и пылкія дѣвы Кавказа вянутъ въ затворничествѣ незамѣченныя, забытыя; онѣ не испытали ни вольности дѣтскихъ лѣтъ ни материнской радости, которая удвоиваетъ существованіе женщины; любовь вспыхиваетъ на ихъ лицахъ среди мученій ревности и слѣдовъ тайныхъ скорбей. Отторгнутыя еще въ

Digitized by Google

дѣвицы отъ священныхъ узъ родства, не имѣя другой семьи кромѣ Сераля, другой надежды, кромѣ внимательнаго взора Падишаха, онѣ могутъ сказать какъ Мирра Байрона:

«У меня нѣтъ родины; раба все потеряла кромѣ своихъ цѣпей; а любовь — самое тяжелое звѣно моей длинной цѣпи.»

Ихъ утѣшаютъ только роскошные уборы, свѣжесть садовъ серальскихъ, игры фонтановъ и мраморныя бани, въ которыхъ проходитъ значительная часть ихъ времени. Ни чей взоръ до нихъ не доходитъ; онѣ не надѣваютъ покрывалъ; потому что почти никогда не выходятъ изъ своей пышной темницы; если и случится ѣхать куда нибудь, онѣ садятся въ совершенно крытые экипажи или шлюбки.

Отъ времени до времени праздникъ при рожденіи сына или дочери Султана придаетъ нѣкоторое разнообразіе ихъ затворничеству. Кадына покрытая алмазами и жемчугомъ, которые на это время выдаются изъ казнохранилища, принимаетъ посѣщенія Султанши и женъ вельможей. Одалыки забавляютъ ее плясками и

Digitized by Google

пѣніемъ; онѣ одѣваются въ разные костюмы, и играютъ импровизированныя ими пьесы; представляютъ въ каррикатурѣ то религіозные обряды гяуровъ, то принятіе Европейскаго посольства у Высокой Порты. Султанъ за рѣшеткою смотритъ на ихъ игры; увѣряютъ что въ этихъ пьесахъ онѣ нерѣдко представляютъ и самаго Падишаха въ каррикатурномъ видѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА XII.

Свадьба. — Абдаллахъ-Эфенди. — Необходимость трубки. — Ловкость и воспитаніе молодаго Турка. — Французы любители Турецкой весёлости. — Розы. — Неудовствіе шпоръ въ Турціи. — Выборъ шпоръ. — Досада старыхъ Турокъ. — Ходжа. — Разсказы о Петербургѣ. — Талисманы извощиковъ. — Фарфоровый Китаецъ. — Мнѣніе Турокъ о Парламентѣ. — Патріотизмъ Азіятцевъ. — Сани и каики. — Должность солнца. — Сѣверныя ночи и гастрономическія ночи. — Менекратовскій пиръ. — Обѣдъ. — Представитель невѣсты. — Мусульманская любезность. — Вино и шербетъ. — Пилавъ. — Посуда. — Турецкій балетъ. — Чубуки. — Бахчишъ. — Мнѣнія ходжи. — Пѣніе. — Выгода слѣпоты. — Страсти и лѣта. — Ночь въ Скутари. — Минаретъ. — Турецкій водевиль. — Его наглости. — Гаремъ и крашеніе ногтей.

Нѣсколько разъ въ Константинополѣ и въ другихъ городахъ Турціи былъ я званъ на свадьбы; но чтобы не обманушь ожиданій моего читателя, я долженъ предупредишь его, что если Турокъ пригласишъ на свадьбу, не только не увидише и тѣни молодой супруги и ея подругъ, но будешъ самою оскорбительною неучтивостію освѣдомишься о ея здоровьи; это такъ водится.

Digitized by Google

Я давно былъ знакомъ съ Абдаллахъ-Эфендіемъ, однимъ изъ Албанскихъ Турокъ, которые спаслись отъ гоненій Али-Паши Яннинскаго и переселились въ Константинополь. Онъ служилъ прежде въ таможнѣ; теперь пользуется значительнымъ пансіономъ отъ какой-то мечети, и милостію какого-то вельможи; живетъ въ безмятежномъ Скутари; не ищетъ службы въ Стамбулѣ, потому что не хочетъ промѣнять свою чалму на фесъ: онъ привыкъ къ ней, какъ Нѣмецъ прошедшаго столѣтія къ своей напудренной косѣ; говоритъ, что онъ слишкомъ старъ для преобразованій, и съ окошекъ своего кіоска съ одинакимъ безстрастіемъ смотритъ на волненіе Босфора, на перемѣны его вѣтровъ и погодъ, и на волненія Стамбула и перемѣны обычаевъ и костюмовъ. Онъ соединяетъ живость Албанской крови съ философіею корана; любитъ наслажденія Востока и Запада, и считаетъ себя выше всѣхъ предразсудковъ Европейскихъ и Азіятскихъ. Онъ опредѣлилъ своего сына въ регулярное войско; этому сыну теперь восемнадцать лѣтъ; — онъ служитъ въ гвардіи капитаномъ; лѣтъ за десять предъ симъ былъ обрученъ, а теперь праздновалъ свою свадьбу.

Digitized by Google

Я пріѣхалъ къ Абдаллахъ-Эфендію въ назначенный день; это было въ четвергъ, потому что четвергъ считается у Мусульманъ самымъ счастливымъ днемъ для бракосочетанія. Общество состояло большею частію изъ почтенныхъ Османлы стариннаго покроя, родственниковъ двухъ семействъ вступавшихъ въ родство. Они, пріѣзжая на свадебный пиръ, не рѣшились оставить у порога свою важность; когда гости садились на диванъ, поджавъ ноги и симметрически расположивъ складки своихъ плашьевъ, хозяинъ спрашивалъ о ихъ кейфѣ, и мѣнялся учтивостями и нѣсколькими *темена*, которые состоятъ въ приближеніи правой руки къ устамъ и ко лбу, и замѣняютъ у Турокъ сжатіе руки.

Такъ какъ въ Турціи всякая бесѣда, отъ дипломатической конференціи Министра Порты съ Европейскимъ Министромъ до дружескаго разговора, должна начаться подъ вліяніемъ дымныхъ облаковъ трубки — слуги не медля подавали чубукъ, котораго длина была соразмѣрна важности сана и лѣтамъ каждаго изъ гостей. Тѣмъ, которыхъ хозяинъ болѣе хотѣлъ чествовать, трубки были подаваемы сыномъ его, котораго

Digitized by Google

Европейскій офицерскій костюмъ представлялъ что-то смѣшное въ кругу Мусульманъ, особенно въ обрядѣ поданія чубука. По удивительной ловкости, съ которою онъ исполнялъ эту должность, было видно, что это вошло въ его воспитаніе; а должно знать, что подать чубукъ съ ловкостію — не послѣднее дѣло; есть въ Константинополѣ въ домахъ вельможъ чубукчи-баши, которые также славятся своимъ искусствомъ, какъ иной Парижскій парикмахеръ совершенствомъ въ завиваніи волосъ. Молодой супругъ несъ трехъ-аршинную палку легко наклоненную, и не задѣвая никого изъ курящихъ, останавливался предъ гостемъ, быстро измѣрялъ взглядомъ разстояніе, опиралъ трубку въ маленькій бронзовый подносъ, который ставилъ на полъ слуга, и черпя граціозную дугу другимъ концемъ, подавалъ мундштукъ прямо въ зубы осчастливленному такимъ вниманіемъ гостю.

Разговора не было; можно было подумать, что почтенные гости собрались окуривать свою скуку; всѣ усердно занимались пусканіемъ дыма, который къ счастію струями выходилъ изъ отворенныхъ съ трехъ сторонъ кіоска оконъ.

Digitized by Google

Въ подобной Мусульманской бесѣдѣ ясно видна причина, отъ чего Французы болѣе всѣхъ Европейскихъ народовъ полюбили Турокъ, коихъ молчаливость даетъ полную волю говорливому гостю. Потолокъ, который составляетъ главнѣйшее украшеніе Турецкой комнаты, былъ исписанъ яркими красками; свѣжія розы нарисованныя на немъ казались, надъ молчаливымъ кругомъ собесѣдниковъ, сквозь атмосферу дыма, среди коего по временамъ блуждала отрывочная фраза, эмблемами таинственности и молчанія, какъ у древнихъ Римлянъ.

Бесѣда оживилась, когда пріѣхали изъ Стамбула офицеры сослуживцы молодаго супруга. Такъ какъ домъ Абдаллахъ-эфендія сохраняетъ еще старинную правовѣрную меблировку, то этимъ господамъ пришлось усѣсться на низкомъ диванѣ; они тому были очень рады, потому что Турокъ не скоро еще станетъ предпочитать стулья и кресла своимъ мягкимъ софамъ; но хозяинъ былъ не радъ: во первыхъ потому что они были въ сапогахъ, и доселѣ не было ничего грубѣе, какъ войти въ сапогахъ въ комнату порядочнаго человѣка; а во вторыхъ потому что эти господа неучтивыми шпорами задѣвали и

Digitized by Google

рвали красивую мацерію дивана, и широкую бахрому, которая отъ нея висѣла до полу. Абдаллахъ-эфенди внутренно предалъ проклятію это франкское ухищреніе; но изъ всѣхъ Султанскихъ нововведеній шпоры наиболѣе полюбились Стамбульскимъ щеголямъ, и мнѣ случилось быть свидѣтелемъ во Французскомъ магазинѣ въ Перѣ, какъ молодой гусаръ выбиралъ ихъ цѣлый часъ по звону, какъ погремушки, и былъ восхищенъ открытіемъ въ нихъ свойства камертона длить звукъ.

Вещь, которая наиболѣе меня поразила по приходѣ офицеровъ—это стараніе молодыхъ Мусульманъ уподобиться Европейцамъ попраніемъ, вмѣстѣ съ старинными своими предразсудками, и религіознаго, отличительно восточнаго и патріархальнаго уваженія Турокъ къ лѣтамъ и къ сѣдинѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что эта черта даетъ еще болѣе враждебный оттѣнокъ Европейскимъ нововведеніямъ въ глазахъ старыхъ османлы, которые боятся, что вскорѣ потеряютъ дарованное закономъ полное и безотчетное право на жизнь своихъ дѣтей, что безбородые мальчики станутъ смѣяться надъ бородами своихъ отцевъ. Въ подобномъ собраніи, гдѣ какъ нарочно

Digitized by Google

сошлись рѣзкія противуположности двухъ различныхъ эпохъ Турціи: прежнее поколѣніе, сохраняющее свой костюмъ, свою бороду, наружную важность и молчаливость, съ набожнымъ уваженіемъ старинныхъ предразсудковъ, и новое поколѣніе, перенимающее въ чаду преобразованій безотчетно, отрывисто и безъ разбора разные обычаи Европы, и усиливающееся быть по-Европейски ловкимъ, безъ всякаго понятія о Европейскомъ образованіи — безпристрастный наблюдатель увидитъ всѣ неудобства этого ввознаго просвѣщенія, которое произрастаетъ уродомъ на чужой почвѣ, котораго корни не хотятъ приняться въ ней, и которое первою бурею можетъ быть сорвано.

Самыя замѣчательныя лица нашего общества были старикъ ходжа и молодой гусаръ, оба изъ свиты посольства Халиль-Паши въ Петербургѣ (1829 г.). Четыре года прошекло со времени ихъ возвращенія въ Константинополь, но думаю, что еслибы все говорили въ это время, не издержали бы запаса занимательныхъ разсказовъ о своемъ путешествіи отъ береговъ Босфора до береговъ Невы, и о чудесахъ поразившихъ ихъ Азіятское воображеніе на сѣверѣ, и

Digitized by Google

одѣтыхъ ими въ фантастическій колоритъ Арабскихъ сказокъ. Особенно въ эту эпоху, когда правовѣрные еще повторяли прошлогоднее Машаллахъ, пробѣжавшее по всѣмъ устамъ Стамбула при видѣ Русскаго лагеря на Азіятскомъ берегу Босфора, когда поговаривали объ отправленіи новаго посольства въ Петербургъ, разсказы путешественниковъ имѣли особенную привлекательность для Стамбульской публики.

Разсказы ходжи были въ самомъ дѣлѣ занимательны; онъ твердо увѣренъ, что Русскіе извозщики вмѣсто того, чтобы навѣсить талисманы на своихъ лошадей для предохраненія отъ сглазки, какъ это дѣлаютъ Турецкіе *сеисы*, или конюхи, навѣшиваютъ себѣ на спину огромный талисманъ съ таинственными цыфрами; даже зимою нацѣпляютъ на свои бороды бѣлые значки, вѣроятно также отъ сглазки. Этого послѣдняго замѣчанія ходжи я долго не могъ себѣ растолковать, и насилу догадался, что онъ вѣроятно видѣлъ бороды извощиковъ покрытыя инеемъ, потому что послѣ сталъ разсказывать, что въ кибишкѣ, на пути изъ Петербурга, онъ преспокойно уснулъ, и спутники его разбудили, увѣряя, что это опасно, и вѣроятно захотѣли

Digitized by Google

подшушишь надъ нимъ и склеили его вѣжди, шакъ чшо онъ на силу могъ опкрышь глаза.

Всѣ его замѣчанія о Пешербургѣ увѣрили бы васъ, чшо первымъ признакомъ варварсшва — эшо увлекашься шѣмъ чшо любопышно и не замѣчашь исшинно изящнаго. Изъ всего, чшо мудрый ходжа, человѣкъ проведшій свой вѣкъ надъ шайнами Восшочной мудросши, видѣлъ въ нашей сполицѣ, его наиболѣе поразилъ — кшобы угадалъ? — полсшый фарфоровый Кишаецъ, виденный имъ на какой-шо фабрикѣ, и кошорый, неизвѣсшно какимъ колдовсшвомъ, махалъ руками, качалъ головою, болшалъ языкомъ, и если бы заговорилъ, шо ходжа его принялъ бы за Восшочнаго мудреца. Эшо напомнило мнѣ всѣмъ извѣсшный ошвѣшъ одного Турецкаго Посланника, по возвращеніи его изъ Лондона; его спросили, чшо онъ увидѣлъ болѣе примѣчашельнаго въ эшомъ городѣ. *Инглизы*, * ошвѣчалъ онъ, много говорили мнѣ о какомъ-шо Парламеншѣ; но я въ немъ ничего не видѣлъ, какъ шолько сошни двѣ или шри Кіафировъ, кошорые сбираюшся слушашь сказочниковъ, и сидяшъ безъ шрубокъ

* Такъ Турки называюшъ Англичанъ.

Digitized by Google

до полуночи; но однажды на улицѣ я видѣлъ вещь истинно примѣчательную: какой-то искусникъ перебрасывалъ въ одно время отъ руки въ руку три апельсина, и даже успѣвалъ иголкою ихъ прокалывать на воздухѣ.

О театрѣ почтенный ходжа не хотѣлъ ничего разсказать; балеты поразили его воображеніе, но строгость Оттоманскихъ приличій запрещала ему и вспоминать о нихъ. Замѣтимъ здѣсь, что Азіятцы, во время своего пребыванія въ какой-нибудь Европейской столицѣ, имѣютъ обыкновеніе скрывать удивленіе, возбуждаемое въ нихъ чудесами искусствъ; они, не зная чему прилично болѣе удивляться, боятся прослыть невѣждами въ глазахъ невѣрныхъ, притворяются, будто находятъ все весьма натуральнымъ, и такимъ образомъ показываютъ, что все то, что составляетъ предметъ удивленія для Европейца — у нихъ вещь самая обыкновенная; таковъ Мусульманскій патріотизмъ. Ходжа говорилъ, что театръ есть ничто иное какъ особеннаго рода палата, въ которой сбираются невѣрные смотрѣть на представленіе карагёза; читатель найдетъ далѣе нѣкоторыя подробности о карагёзѣ, котораго я имѣлъ удовольствіе

Digitized by Google

видѣшь вмѣстѣ съ почтеннымъ ходжею въ этотъ день. Ходжа не ѣздилъ на балы; онъ еще прежде по баламъ посланниковъ въ Перѣ и Буюкдере зналъ, что человѣку сколько нибудь благовоспитанному, и имѣющему хотя поверхностное понятіе о Мусульманской морали, вовсе не прилично въ нихъ показываться. Онъ былъ восхищенъ зимнею ѣздою въ Петербургѣ, ея спокойствіемъ, скоростію и какимъ-то особеннымъ чувствомъ наслажденія, которое внушается скользкимъ полетомъ саней, скрипѣніемъ снѣга и игрою приспяжной. Онъ сравнивалъ Петербургскія сани съ каиками Спамбула; сани также скользятъ по снѣгу и рѣжутъ снѣгъ, какъ легучія гондолы рѣжутъ влагу Босфора; украшены бронзою, какъ каики рѣзьбою, покрыты мѣхомъ, какъ каики ковромъ; а главное сходство, о которомъ долго толковалъ своимъ слушателямъ нашъ путешественникъ— это свойство саней ѣхать по Невѣ; одинъ только важный недостатокъ, что въ саняхъ нельзя расположиться такъ свободно, протянуть ноги и подъ часъ уснуть, какъ въ каикѣ; въ такомъ случаѣ не было бы нужды, чтобы слуга, стоя предъ вами на колѣнахъ, длиннымъ опахаломъ

Digitized by Google

навѣвалъ на васъ прохладу, какъ это дѣлается въ каикахъ вельможъ. Если бы въ Стамбулѣ были сани, ходжа далъ бы имъ другую форму, болѣе удобную для полуденной лѣни; но сани неизвѣстны на берегахъ Босфора, раскаленныхъ полуденнымъ солнцемъ. Что касается до солнца, то ходжа въ своемъ путешествіи убѣдился, что оно исключительно занято освѣщеніемъ и согрѣваніемъ правовѣрнаго Халифата, и едва успѣваетъ раза два три въ годъ заглянуть къ гяурамъ; »вольно имъ мерзнуть и жить въ потьмахъ, когда имъ столько разъ предложено открыть ставню своего ума къ свѣту Исламизма« *.

Ходжа замѣтилъ еще, что долгія ночи сѣверной зимы были бы выгодны для рамазана правовѣрныхъ; законъ, налагающій на нихъ постъ въ продолженіе двадцати восьми дней рамазанской луны, далъ имъ волю ѣсть сколько угодно по ночамъ; и самые строгіе Османлы, которые отказываютъ себѣ даже въ чашкѣ кофе и въ

* Такъ какъ по закону Пророка нѣтъ другой войны, кромѣ священной войны за вѣру, предполагается, что предъ открытіемъ ея Халифъ долженъ предложить непріятелю принять Исламизмъ и его книги.

Digitized by Google

трубкѣ табаку въ рамазанскіе дни, ожидаютъ кругомъ сытнаго стола вечерней пушки Сераля, возвѣщающей захожденіе солнца; эти ночи посвящены гастрономическимъ наслажденіямъ въ цѣломъ Стамбулѣ »доколѣ разсвѣтъ не позволитъ различить бѣлую нитъ отъ черной.« Ходжа вѣроятно забылъ, что долгія ночи сѣверной зимы замѣняются долгими днями лѣта, и что когда рамазанъ случится лѣтомъ (рамазанъ бываетъ поперемѣнно во всѣ времена года) правовѣрные должны будутъ отказаться на цѣлой мѣсяцъ отъ пищи.

Такого рода были замѣчанія ходжи о сѣверѣ; молодой его спутникъ просподушно восхищался всѣми чудесами Петербурга, котораго воспоминанія остались въ немъ, какъ баснословныя воспоминанія о Багдадѣ и о дворѣ Халифовъ остались у Восточныхъ народовъ, и въ которомъ соединялъ онъ и осуществлялъ всѣ чудеса созданныя его воображеніемъ. Философическіе разсказы ходжи и поэтическіе разсказы молодаго офицера заняли собесѣдниковъ во весь этотъ день, посвященный свадебному пиршеству.

Съ первою трубкою были поданы маленькія чашки кофе, вставленныя въ другія узорчатыя

Digitized by Google

серебряныя чашки; съ ними довольно трудно справиться, и съ непривычки нерѣдко случается облиться горячимъ напиткомъ. Черный и густый кофе былъ изъ Американскихъ колоній; давно въ Стамбулѣ аромашическій мока сдѣлался рѣдкостію, а послѣдняя война съ Египтомъ огорчила столичныхъ жителей и тѣмъ, что привозъ его совершенно прекратился.

Въ промежуткахъ другихъ трубокъ подчивали по вареньемъ, по шербетами, а наконецъ когда атмосфера стала проясняться, когда приближался часъ оттоманскаго ужина (это было въ шестомъ часу вечера), окропили гостей розовою водою изъ золотой вазы, и обкурили ихъ восточными аромашами; брадатые гости подставляли свою бороду подъ брызги аромашической воды, и сидѣли недвижные, какъ Индѣйскіе истуканы, когда слуга съ благоговѣніемъ языческаго жреца ихъ кадилъ. Въ обыкновенныхъ визитахъ, обкуреніе гостя и его окропленіе служатъ сигналомъ, что пора откланяться, но въ этомъ случаѣ Менекрашовскій пиръ аромашовъ былъ пріуготовленіемъ къ сытному Мусульманскому столу, и давалъ знать, что пора разстаться на время съ чубуками.

Digitized by Google

Здѣсь нѣтъ обыкновенія водить гостей къ столу; Турки обѣдаютъ, ужинаютъ, цѣлый день сидятъ, и нерѣдко спятъ въ томъ же покоѣ. Постлали нѣсколько ковриковъ среди кіоска, и поставили на нихъ большіе мѣдные подносы съ грузомъ разныхъ блюдъ; гости раздѣлились на партіи, и каждая партія усѣлась кругомъ одного подноса. Хозяинъ съ большими учтивостями посадилъ подлѣ себя горбатаго старика, и во все время былъ съ нимъ чрезвычайно любезенъ; а должно знать, что этотъ старичекъ представлялъ лице невѣсты, не только въ нашей бесѣдѣ, но и въ самомъ обрядѣ бракосочетанія; по Мусульманскому закону невѣста не можетъ присутствовать при этомъ обрядѣ, и посылаетъ за себя кого нибудь изъ своихъ старыхъ родственниковъ.

Хозяинъ предложилъ мнѣ Европейскій приборъ, но я понялъ, что ему будетъ пріятнѣе, чтобы эти ухищренія — ножи и вилки не портили восточной гармоніи его пира. Обѣдъ начался обрядомъ цѣлованія хлѣба; потомъ каждый бралъ весьма ловко двумя пальцами кусокъ изъ любаго блюда, рвалъ его, и въ знакъ особеннаго вниманія къ сосѣду иногда подавалъ ему

Digitized by Google

половину своего куска и просилъ отвѣдать. Правда что предъ обѣдомъ всѣ мыли свои руки, и за обѣдомъ держали особенныя салфетки для утиранія пальцевъ, съ коихъ капалъ жиръ, но эта оттоманская любезность весьма неопрятна. Присутствіе франка заставило вспомнить о винѣ; нашъ Аменширіонъ считалъ себя выше предразсудковъ запрещающихъ вино, но онъ не хотѣлъ дѣлать соблазна за правовѣрною трапезою, и придумалъ очень политическое средство, чтобы согласить новые вкусы нѣкоторыхъ изъ гостей съ правовѣріемъ другихъ; велѣлъ подать шербетъ, (хотя нѣтъ обыкновенія подавать шербетъ за обѣдомъ) и между стаканами сладкаго напитка были поставлены стаканы съ виномъ одного съ нимъ цвѣта, а смѣтливый слуга подавалъ гостямъ того или другаго, судя по вкусамъ каждаго изъ гостей.

Во все продолженіе обѣда нѣсколько слугъ стояли надъ нами, и длинными опахалами изъ пальмовыхъ листьевъ прилѣжно отгоняли мухъ.

Послѣ пятьнадцати или двадцати блюдъ, которыя плавали всѣ въ жирѣ, и слѣдовали одно за другимъ съ большою поспѣшностію, подали народное блюдо Мусульманъ, *пилавъ*, столько же

Digitized by Google

необходимый за обѣдомъ, какъ имя Аллаха или трубка табаку за разговоромъ. Нельзя не удивляться скорости, ловкости и можно сказать даже опрятности, съ которою Мусульмане глотали любимое блюдо, многіе даже безъ помощи ложекъ; развѣ изрѣдка нѣсколько зеренъ рису оспанавливались какъ сѣдинки на бородахъ гостей. За пилавомъ слѣдовали пирожныя, которыми преимущественно щеголяетъ Турецкая кухня, или пирожными *хошабъ*, или дессертъ состоящій изъ разныхъ фруктовъ, сваренныхъ вмѣстѣ и приправленныхъ ароматами. Для хошаба и для пилава подали ложки, но не серебряныя а черепаховыя или костяныя. Законъ налагаетъ проклятіе на правовѣрнаго, который употребитъ серебряную или золотую посуду. Магометъ, желая образовать народъ воинственный, запретилъ ему роскошь и въ одѣяніи и въ домашнемъ быту; первые Халифы ходили въ черномъ платьѣ, и никакая пышность не окружала ихъ; когда даже Арабскій Дворъ изнѣжился, законъ о посудѣ соблюдался строго, и Халифы, окруженные серебромъ и золотомъ, употребляли однакожъ за своимъ столомъ простую посуду, или одѣвали костянымъ поясомъ иу часть дорогихъ чашъ, кото-

Digitized by Google

рая касалась къ успѣхамъ. Даже первый Турецкій Султанъ, который сдѣлалъ для своего Сераля золотую посуду, чтобы нѣкоторымъ образомъ оправдать въ глазахъ народа это нововведеніе, далъ обѣдъ нѣсколькимъ сотнямъ нищихъ на этой посудѣ, и этимъ освятилъ ея употребленіе. Но вилокъ и ножей и въ Сералѣ нѣтъ; въ Европейскихъ обѣдахъ, которые были даваемы нѣсколько разъ дипломатическому корпусу, обыкновенно брали посуду у одного изъ посланниковъ.

Когда подали фрукты, Мусульмане показали новую любезность, которая состоитъ въ томъ, чтобы откусить персикъ или грушу, и послать съ человѣкомъ одному изъ гостей, въ знакъ особенной признаки; это замѣняетъ у нихъ рюмку вина, выпиваемую за здоровье.

Послѣ обѣда опять кофе, трубки, варенія и усладительная бесѣда. Потомъ открылся Магометанскій балъ: загремѣлъ оркестръ составленный изъ двухъ цимбаловъ и нѣсколькихъ тамбуриновъ съ колокольчиками и погремушками; артисты были Жиды; это самое музыкальное племя изъ племенъ Стамбульскихъ; вошли въ залъ или въ кіоскъ, занимаемый нами, четыре *ченки*,

Digitized by Google

шакъ называются въ Турціи шанцоры. Это мальчики отъ 12 до 18 лѣтъ, которые съ малолѣтства посвящаютъ себя служенію Мусульманской Терпсихоры, и приготовляются особенными антрепренерами, обыкновенно Армянами. Есть въ Скутари особенное заведеніе, въ немъ содержится нѣсколько труппъ этихъ чешки для всѣхъ семейныхъ праздниковъ Мусульманъ; оно пользуется даже покровительствомъ вельможъ, которые любятъ иногда снимать маску Европейскихъ вкусовъ, и добродушно предаются кореннымъ Турецкимъ удовольствіямъ, а въ числѣ этихъ удовольствій чешки занимаютъ весьма почетное мѣсто.

Чешки были одѣты въ балетномъ костюмѣ Мусульманъ; въ узкихъ бѣлыхъ куртинахъ съ открытою грудью, безъ рукавовъ, въ прозрачной шелковой рубашкѣ, которой широкіе рукава иногда небрежно висѣли, иногда подвязывались за спиною; ихъ коротkіе шаровары оставляли ноги отъ колѣнъ совершенно обнаженныя; желтые башмаки Турецкаго покроя были вышиты золотыми узорами; маленькій фесъ, совершенно закрытый шелковою кистію, едва держался на верхушкѣ ихъ го-

Digitized by Google

ловы; длинные и густые волосы были разбросаны по плечамъ, а виски были подбриты. Ничего нельзя представить себѣ опвратительнѣе изнѣженнаго ихъ вида; ихъ брови были выкрашены и соединялись искусственною дугою, которая составляетъ верхъ Азіятской прелести; среди румянъ и бѣлилъ было налѣплено нѣсколько мушекъ на вяломъ ихъ лицѣ.

Ченки спали попарно одинъ противъ другаго: началась ихъ пляска, которая состоитъ въ различныхъ кривляньяхъ всего тѣла подъ тактъ музыки; они держали кастаньеты и по временамъ спучали ими; это напоминаетъ сладострастныя пляски, завѣщанныя Маврами Пиренейскому полуострову; но и болеро и фанданго были бы скромными въ сравненіи съ пляскою ченки, которые силились принимать самыя неблагопристойныя положенія. Мой ходжа, краснѣвшій отъ воспоминанія балетовъ, былъ въ какомъ-то упоительномъ забытьи отъ восторга, возбужденнаго въ немъ опвратительною пляскою ченки, и нѣсколько разъ потухала его трубка. Около часу проплясали ченки, и движенія ихъ постепенно дѣлались сладострастнѣе, и болѣе и болѣе выражали они, и возбу-

Digitized by Google

ждали въ правовѣрныхъ зрителяхъ успалую, изнеможенную нѣгу Востока. Хозяинъ призвалъ самаго искуснаго изъ нихъ, и прилѣпилъ ему на лобъ Турецкій червонецъ; другіе обошли кругъ гостей, и собрали дань восторговъ и мелкія золотыя монеты. Визитъ въ Турецкій домъ никогда дешево не обойдется; слово *бахчиш* вспрѣшитъ васъ въ передней всякаго порядочнаго человѣка; и плясунъ и пѣвецъ и скоморохъ имѣютъ также право на бахчишъ *. Если вельможа сдѣлаетъ визитъ частному человѣку, всей его свитѣ должно дать бахчиши и ее накормить, а она нерѣдко ограбитъ домъ, если недовольна гостепріимствомъ; случается что Паши въ провинціяхъ дѣлаютъ визиты провинившимся богачамъ, и нѣсколько подобныхъ нашествій, за честь коихъ должно кромѣ того благодарить большими подарками, могутъ истощить состояніе, накопленное трудами нѣсколькихъ поколѣ-

* Денежная подача, требуемая при тысячѣ случаяхъ, и особенно взимаемая челядью вельможъ съ просителей и частныхъ людей, которые выходя отъ Визиря или другаго важнаго сановника идутъ не въ тюрьму и не подъ ножъ палача. За маленькія услуги, которыя окажетъ вамъ Турокъ, поддержитъ ли каикъ у пристани, или лошадь на гулянія, онъ требуетъ *кайве-парасы*, денегъ на кофе.

Digitized by Google

ній. Самъ Султанъ, желая иногда подшутить надъ скупостію своего Сераскира, дѣлаетъ ему посѣщенія, которыя разоряютъ спараго скрягу. По окончаніи балета ходжа повторилъ мнѣ замѣчаніе, неоднократно уже сдѣланное его соотечественниками на Европейскихъ балахъ: отъ чего франки, подобно имъ, не заставятъ плясать своихъ слугъ и невольниковъ, даже невольницъ, такъ какъ присутствіе женщинъ необходимо въ ихъ обществахъ, а прудятся сами и заставляютъ работать своихъ женъ и дочерей къ увеселенію зрителей. Когда въ первый разъ ходжа былъ на балѣ франковъ, его никакъ не могли разувѣрить, чтобы всѣ танцующіе не были слуги и невольницы, нарочно воспитанные въ этомъ званіи. Вспомнимъ Хаджи-Бабу, который освѣдомлялся въ Лондонѣ о цѣнѣ одной изъ танцовщицъ, и къ великому своему удивленію узналъ, что она была жена хозяина. Мой ходжа однако жъ былъ довольно снисходителенъ къ танцующимъ дамамъ, какого бы онѣ званія ни были; ибо это согласовалось съ понятіями его о предназначеніи женщины — доставлять чувственныя радости и увеселять взоры; но онъ постигнуть не могъ, какимъ образомъ люди по-

Digitized by Google

чиновные въ обществѣ франковъ, каковы напримѣръ ихъ книжники и законники *Улемы*, которыхъ каждая улыбка, каждое движеніе должны быть строго обдуманы и согласны съ *уставомъ приличій*, рѣшаются давать себя на посмѣяніе, пускаясь въ пляски. Онъ вѣрнымъ мнѣ не хотѣлъ, когда я ему разсказалъ, что самъ Сократъ, умный ходжа древности и наставникъ Ифлашуна, бралъ у Аѳинской кокетки Аспазіи танцовальные уроки, что другой великій фейлосуфъ, Кашонъ, передъ отправленіемъ на балъ повторялъ съ учителемъ свои па, и что одинъ изъ славныхъ Султановъ франкистана, Лудовикъ XIV, основалъ *медресе* или академію для танцевъ. Ходжа при всѣхъ этихъ извѣстіяхъ повторялъ *Машаллахъ*, а наконецъ сказалъ, что хотя франки и академію учредили для танцевъ, но все таки плящутъ съ большимъ безвкусіемъ; онъ видѣлъ у нихъ только бѣшенныя круженія и бѣготню, совершенно ничего невыражающія; между тѣмъ какъ сладострастныя движенія чешки такъ живо говорили его разгоряченному воображенію.

Хозяинъ нашъ желалъ достойно праздновать бракъ своего сына, и не ограничился однимъ

Digitized by Google

балетомъ; онъ съ улыбкою самодовольствія предувѣдомилъ насъ, что ему удалось зазвать на вечеръ одного изъ придворныхъ муэзиновъ, или пѣвчихъ, которые пользуются свободою выходить иногда изъ Сераля, чтобы плѣнять слухъ правовѣрныхъ; а вечеръ нашъ долженъ былъ заключиться предсташленіемъ карагёза, который — увы — со дня на день дѣлается рѣже въ Стамбулѣ. Не доставало только разскащика повѣстей, чтобы въ одинъ вечеръ имѣть комплектъ Мусульманскихъ Музъ; но давно уже разскащики повѣстей оставлены простому народу, показывающъ свои шалашны и свое краснорѣчіе въ цирюльняхъ и въ кофейныхъ домахъ, и довольствующися скудною подачею мелкихъ денегъ.

Придворные муэзимы составляютъ особенный корпусъ въ Сералѣ; ихъ начальникъ Муэзимъ-баши воспѣваетъ гимны Аллаху по пятницамъ въ той мечети, которую посѣщаетъ Султанъ; другіе поютъ хоромъ иногда духовные гимны въ серальской мечети, иногда любовныя и элегическія пѣсни, коими услаждаютъ слухъ Падишаха и усыпляютъ его; они также возвѣщаютъ часъ молитвы съ высоты серальскихъ

Digitized by Google

минаретовъ. Многіе изъ нихъ слѣпы, и лучшія мечети въ Турецкой Имперіи, особенно въ Азіи, гдѣ правовѣріе имѣетъ болѣе причудъ, щеголяютъ слѣпотою своихъ пѣвцевъ; потому ли это что ничто земное не должно развлекать муэзима въ завѣтный часъ призыва къ молитвѣ, или чувство невольной грусти, которая отзывается въ голосѣ слѣпца, лучше согласуется съ Турецкимъ пѣніемъ, обыкновенно унылымъ и печальнымъ и въ любовной пѣснѣ и въ духовномъ гимнѣ? Говорятъ, что встарину въ Азіятскихъ городахъ Халифата спали выбирать слѣпцевъ въ муэзимы, чтобы не могли они съ высоты минаретовъ смотрѣть на женщинъ, сидѣвшихъ на терассахъ домовъ. Слѣпыя отъ рожденія дѣти — это находка для родителей, которые продаютъ ихъ за высокую цѣну мечетямъ; нерѣдко даже сами родители ослѣпляютъ малолѣтныхъ дѣтей, чтобы обезпечить имъ средства существованія, опредѣливъ въ муэзимы, такъ какъ другіе готовятъ ихъ въ евнухи; это родъ промышлености, какъ и всякій другой.

Нашъ муэзимъ впрочемъ не терпѣлъ подобной операціи: онъ попалъ въ это званіе един-

Digitized by Google

ственно по пріятности своего голоса, по природнымъ музыкальнымъ способностямъ, по удивительному искусству въ дрожащихъ трелляхъ музыкальной гаммы Мусульманъ, и по выразительности глубокихъ и тяжкихъ вздоховъ, которые составляютъ вѣчно повторяемый припѣвъ Турецкихъ любовныхъ пѣсень.

Сперва пропѣлъ онъ извѣстную элегическую пѣсню, сочиненную Султаномъ Селимомъ III во время его заключенія и не задолго до его трагической кончины; въ ней отзывается вся философія несчастія; мотивъ ея — vanitas vanitatum; это любимая пѣсня Мусульманъ привязанныхъ къ памяти злополучнаго Селима. Нынѣшнія обстоятельства Турціи придаютъ ей болѣе интереса; можетъ быть связанныя съ нею воспоминанія, можетъ быть самый голосъ ея, невольно трогаютъ слушателя, даже не привыкшаго къ Мусульманскому припѣву, котораго неподдѣльная грусть такъ соглашается со стихами Селима. Безъ сомнѣнія покажется удивительнымъ, что въ день свадебнаго пира намъ пѣли меланхолическія пѣсни; но въ Турціи это такъ водится; Мусульманская музыка вѣчно одѣта въ трауръ; врядъ ли есть у Турокъ одна

Digitized by Google

веселая пѣсня; и въ радости и въ печали имъ муза издаетъ звуки унылые; даже винные пары не могутъ извлечь у правовѣрнаго веселаго звука, и когда пьяный Османлы спанетъ пѣнь, онъ вздыхаетъ до слезъ. Если по нашимъ понятіямъ пѣніе у первыхъ людей выливалось изъ души какъ избытокъ радости и счастія — у Турокъ оно было голосомъ тоски и страданія.

Послѣ Султанской элегіи музимъ пропѣлъ нѣсколько любовныхъ мелодій; слушатели дослѣ внимали съ благоговѣніемъ и съ задумчивостію; ничего нельзя представить себѣ живописнѣе эффекта, произведеннаго на нихъ страстными пѣснями муэзима. Плоскія, неподвижныя фигуры Османлы подъ тайнымъ вліяніемъ звуковъ постепенно оживились; ихъ глаза по опкрытые блуждали судорожно и дико, по горѣли огнемъ страстей, по въ сладостраспной усталости потухали и закрывались; у многихъ слезы лились ручьями, и за каждымъ вздохомъ пѣвца тяжкій невольный вздохъ вырывался изъ груди ихъ. Болѣе всего меня удивило то, что музыка дѣйствовала на слушателей соразмѣрно ихъ возрасту; чѣмъ старѣе былъ Османлы, чѣмъ безстрастнѣе казался онъ въ обыкновен-

Digitized by Google

номъ своемъ состояніи, тѣмъ болѣе разгорались въ немъ страсти отъ вліянія пѣсни, тѣмъ менѣе музыкальное его изступленіе знало границы. Солнце юга не даетъ потухнуть страстямъ, и если годы навѣваютъ сѣдину на бороду правовѣрнаго, то сердце его не остываетъ, и кажется что въ Турціи между стариками преимущественно должно искать типовъ Азіятскихъ страстей. Самыя религіозныя понятія о Магометовомъ раѣ такого рода, что вмѣсто того чтобы усмирить страсти въ тѣхъ, которые видятъ себя близко къ его изумруднымъ вратамъ, еще сильнѣе ихъ распаляютъ.

Муэзимъ болѣе всѣхъ сохранялъ наружное спокойствіе. Онъ сидѣлъ поджавъ ноги въ углу дивана, держалъ за ухомъ правую руку, и когда возвышалъ свой голосъ въ лабиринтѣ случайныхъ гаммъ, когда лились у него восторженныя трели и вылетали изъ груди продолжительные вздохи, его глаза закрывались, онъ казался въ совершенномъ забытьи. Фразы: *я боленъ любовію, сжалься надо мною, я твой рабъ, о прелестнѣйшая изъ дѣвъ, о пучекъ молодой розы, умираю отъ любви* и т. п. составляли его пѣсни, а восклицанія *ахъ*, *вахъ*, *аманъ* (увы) без-

Digitized by Google

пресладко повторялись, и каждый куплетъ оканчивался продолжительнымъ *аманъ*, *аманъ*, *ахъ аманъ*, и вздохами, которые находили эхо въ груди слушателей; после иныхъ пѣсней восторгъ усиливался болѣе обыкновеннаго; отважные Османлы рыдали какъ ребятки, обнимали и цѣловали пѣвца, и со слезами молили его повторить еще разъ волшебный куплетъ.

Я видѣлъ Турокъ, которые имѣли случай слышать славныхъ пѣвицъ Европы, но всегда отзывались о нихъ съ разсудкомъ, и даже съ презрѣніемъ, когда сравнивали ихъ съ своими пѣвцами. Съ того времени какъ Султанъ заставилъ правовѣрные полки маршировать подъ Итальянскую музыку, увертюры Россини, разыгрываемыя весьма удачно гвардейскими музыкантами, полюбились многимъ Туркамъ, и ихъ стали предпочитать по крайней мѣрѣ дикому гуденію прежнихъ войсковыхъ оркестровъ; но пѣніе Итальянское имъ кажется холоднымъ, безчувственнымъ бореніемъ голоса съ трудностями нотъ, и ничего не говоритъ ихъ страстямъ. Приписемъ это патріотической привязанности Мусульманъ къ народнымъ своимъ мелодіямъ, но если нѣсколько привыкнете къ ихъ пѣнію, оно

Digitized by Google

можетъ понравиться преобладающимъ въ немъ чувствомъ уныния и грусти. Въ этомъ я убѣдился въ ночь проведенную мною въ Скупари; мой сонъ былъ пріятно прерванъ полуночнымъ пѣніемъ муэзина, какъ гармоническимъ сновидѣніемъ; въ немъ выражалось какое-то меланхолическое, таинственное благоговѣніе, которое казалось торжественнымъ изліяніемъ чувствъ человѣка среди безмолвія ночи, одѣтой всей прелестію [illegible], подъ темною синевою безлуннаго неба, при мерцаніи звѣздъ, тускло отраженныхъ въ морѣ, которое не струилось дыханіемъ вѣтра и не возмущалось каиками. Я дышалъ теплымъ воздухомъ благодатной ночи юга, и изъ моего окна искалъ глазами таинственнаго пѣвца; онъ былъ невидимъ; одинъ только минаретъ сомнительно рисовался въ сумракѣ исполинскою тѣнію, отъ коей лился воздушный концертъ молитвы; это неусыпный часовой, стоящій надъ усыпленнымъ городомъ, чтобы ночью молишься за него, а днемъ повторять смертнымъ свое завѣтное *слушай*, напоминающее о небѣ среди заботъ и треволненій жизни.

Возвратимся къ почтеннымъ гостямъ Абдаллахъ-эфендія; отъ любовныхъ пѣсень муэзина

Digitized by Google

разчувствовалось все общество; мудрый хозяинъ для пріятнаго развлеченія поспѣшилъ открышь представленіе карагёза. Уже наступила ночь. Дюжій Армянинъ съ двумя помощниками усѣлся на полъ въ одномъ изъ угловъ комнаты; развѣсилъ предъ собою занавѣсь изъ бѣлой простыни, и послѣ нѣкоторыхъ приготовленій за занавѣсью зажглись свѣчи, а остальная комната покрылась темнотою. Тогда началось грубое представленіе Китайскихъ тѣней: на простынѣ показались тѣни фигуръ, уродливо вырѣзанныхъ изъ картона и управляемыхъ Армянскимъ артистомъ. Константинопольскіе Армяне, самые тяжелые изъ подданныхъ Султана, исключительно занимаются искусствами, служащими къ пріятному препровожденію времени и къ развлеченію правовѣрныхъ обществъ; они обучаютъ ченки, играютъ карагёза и служатъ *пехливанами* или шутами; кто-то замѣтилъ, что они способны къ шутовству потому собственно, что надо самому не смѣяться, чтобы смѣшить другихъ. Нашъ Армянинъ вывелъ на сцену три главныя дѣйствующія лица: красавицу, карагеза и хаджи-айвата; два послѣднія соотвѣтствуютъ Арлекину и Піеро національ-

Digitized by Google

ныхъ представленій Итальянцевъ. Артистъ перемѣняя голосъ говорилъ за всѣ свои лица; но красавица *Дуду* показывалась у окошка, и дѣлала глазки карагезу, но хаджи-айвашъ хриплымъ голосомъ пѣлъ ей свою любовь и подсылалъ къ ней горбатую старуху, но карагезъ подшучивалъ надъ соперникомъ. Варварскій цинизмъ этой піесы, и въ содержаніи и въ разговорѣ и въ различныхъ положеніяхъ дѣйствующихъ лицъ, превосходилъ всякую мѣру. Зрители были внѣ себя отъ восхищенія; османлы, которые предъ тѣмъ только стонали и рыдали отъ любовной пѣсни, теперь во все горло хохотали отъ грубыхъ неблагопристойностей карагеза. Невозможно согласить писанной нравственности этого народа, имѣющаго особенное уложеніе о благопристойности и приличіи, со вкусомъ его къ подобнымъ зрѣлищамъ. Но если и въ томъ народѣ, въ которомъ образованіе было такъ обильно разлито по всѣмъ классамъ, отчужденіе женщинъ лишало общество той строгой разборчивости вкуса и приличія, которая составляетъ лучшую черту новѣйшаго образованія — по чего ожидать отъ бесѣды правовѣрныхъ и отъ ихъ увеселеній?

Digitized by Google

Замѣтимъ здѣсь особенную черту каратёза, потому что каратезъ есть народный Мусульманскій водевиль, и въ немъ отражается народный характеръ и современная политика. Послѣ нагихъ его цинизмовъ ничто такъ не возбуждало всеобщаго веселія, какъ иныя двусмысленности касательно преобразованій, насмѣшки надъ перемѣнами костюмовъ и косвенные саркасмы надъ извѣстными лицами Дивана. Каратезъ всегда игралъ важную ролю въ Стамбульской политикѣ, вмѣшивался въ дѣла Дивана, даже въ тайны Сераля, и его шѣни нерѣдко представляли карикатуру совѣщаній Пашей, и даже домашнюю жизнь и гаремныя интриги Султановъ. Онъ часто дѣлался орудіемъ недовольныхъ, и въ рукахъ Янычаръ служилъ для направленія общественнаго мнѣнія; словомъ сказать каратезъ въ Константинополѣ то же самое что журналы въ Парижѣ. Махмудъ запретилъ публичныя его представленія въ кофейныхъ домахъ, гдѣ праздные зѣваки проводили большую часть своей жизни. Каратезъ упалъ при новомъ порядкѣ вещей; лучшіе артисты приняли холодную ванну Боспора; теперь только изрѣдка можно видѣть его фарсы, и то въ домахъ част-

Digitized by Google

ныхъ людей въ Скутари, котораго Азіятскій карактеръ лучше сохраняется на Азіятской землѣ, и въ который укрываются старые османлы отъ новѣйшихъ Стамбульскихъ преобразованій; вѣрные обычаямъ и вкусамъ своихъ отцевъ, они съ благоговѣніемъ живутъ въ тѣни кипарисовъ безконечнаго кладбища, въ коемъ уснули прежнія поколѣнія.

Такимъ образомъ праздновалась свадьба молодаго офицера въ *Селамликѣ*, или мужской половинѣ дома; женщины съ своей стороны дѣлали тоже въ гаремѣ; у нихъ были танцовщицы и пѣвицы и всѣ удовольствія въ женскомъ родѣ; но главный ихъ семейный праздникъ и лучшее препровожденіе времени были наканунѣ въ банѣ, гдѣ онѣ провели цѣлый день. Отправленіе невѣсты въ баню наканунѣ брака — это первое торжество въ гаремѣ; оно называется *кинна-геджессы*, т. е. кинное сходбище, потому что и невѣста и всѣ ея подруги должны выкрасить ногти красно-желтою краскою, которая называется *кинна*, и въ весьма большомъ употребленіи въ гаремахъ. Впрочемъ я забылъ, что будешь крайне оскорбительно для почтеннаго Абдаллахъ-эфендія, если я стану говорить здѣсь о

Digitized by Google

его гаремѣ; и шакъ какъ онъ не приглашалъ меня переступишь завѣшный его порогъ, и не сообщалъ мнѣ о происходившемъ въ немъ, то вовсе неприлично поднимашь шаинственную его завѣсу.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

стр.

ГЛАВА I. Прощаніе съ Архипелагомъ. — Троянское поле. — Милорды. — Скамандръ и жаба. — Аисты. — Фонтаны. — Миѳологія водъ. — Визитъ Дарданельскому Пашѣ. — Привѣтствіе мира. — Вечерняя молитва. — Ересь носовъ. — Поѣздка въ седьмое небо. — Мусульманскій богословъ. — Евреи. — Геллеспонтъ. — Гомеръ и Данте. 1

ГЛАВА II. Плаваніе по Геллеспонту. — Замѣчаніе Англичанина. — Дорога завоеваній. — Музей и Байронъ. — Оргіи и ослы Лампсака. — Капаланы и подвиги женщинъ. — Аргонавты. — Гробница Аннибала. — Селиврея. — Первый видъ Константинополя и пристань мертвецовъ. — Башня Сераскира. — Сераль и кипарисы. — Босфоръ. — Румели-Иссаръ. — Ночная казнь . . 21

ГЛАВА III. Отправленіе Русскаго флота и войска изъ Босфора. — Дѣла Ибрагима и Мехмедъ-Алія. — Рекруты и верблюды. — Памятникъ нашего лагеря. — Праздникъ, балъ и разсказы. — Встрѣча съ Махмудомъ. — Перемѣны въ его наружности. — Александръ Грозный. — Его взглядъ. — Костюмъ. — Этикетъ плащей. — Успѣхи моды. — Наслѣдникъ Махмуда. — Просьбы. — Рѣчь имама. — Дочери Махмуда. — Разлука съ супругами. — Судьба Османова племени. — Рѣшетка. — Султанское стремя. — Воспитаніе и юность Махмуда. — Селимъ. — Мустафа. — Мустафа-Байрактаръ. — Первое утро. — Кровопролитія и пожаръ. — Твердость Султана. — Чудесныя преданія 36

ГЛАВА IV. Начало преобразованій. — Очеркъ исторіи Янычаръ. — Хаджи-Бекташъ и дервиши. — Обрядъ по-

Digitized by Google

стр.

боевъ. — Дисциплина Янычаръ. — Ихъ бунты. — Ихъ присяга и селамъ. — Привиллегіи и угнѣтенія. — Султанскія ласки. — Предусмотрительность Махмуда. — Поединки. — Гербы и Котлы. — Торжественный выносъ пилава. 69

ГЛАВА V. Левенды и Каліонджи. — Низамъ-джедитъ. — Халетъ-Эфенди. — Просьба Янычаръ. — Смерть Халета.— Его жена.—Аллеи изъ разбойниковъ.—Первое совѣщаніе.— Рѣчь Визиря и фетвы Муфтія. — Положеніе объ эшкенджи. — Хатишерифъ. — Низамъ - аттикъ. — Раздача оружій. — Ученіе. — Опрокинутые котлы. — Неистовства Янычаръ. — Спокойствіе Султана. — Вельможи и распоряженія. — Магометово знамя. — Сила преразсудковъ. — Глупость Янычаръ. — Молитвы и аттака. — Артиллерійскій офицеръ. — Мясная площадь и побоище. — Трупы. — Платанъ и пѣсня. 94

ГЛАВА VI. Уничтоженіе Янычаръ. — Милости. — Серальскій лагерь и конклавъ. — Улемы. — Сераскиръ. — Вода Апрѣльскаго дождя. — Великолѣпіе Махмуда. — Старыя одалыки и побѣдоносныя Магометовы войска. — Трупы въ заливѣ. — Янычарскія жены. — Еще казни. — Государственный исторіографъ. — Обвиненія Янычаръ.— Анекдоты. — Негодованіе и проклятіе. 124

ГЛАВА VII. Ссылки. — Прогулки Гуссейна. — Ссылки собакъ. — Астрологи. — Дервиши Бекташи. — Ихъ обряды. — Шаманства и талисманы. — Ожиданіе Мегдія.— Видимость Халифа. — Дервишская шапка. — Казнь дервишей. — Фонари. — Пожаръ. — Заговоръ. — Новыя казни. — Любопытный фирманъ. 141

ГЛАВА VIII. Законы лагеря. — Конфискаціи. — Подача изъ состраданія. — Наслѣдство Султанскихъ чиновниковъ.— Позволительность лихоимства. — Дузоглу. — Новое кругообращеніе капиталовъ. — Предвѣчная казна. — Добродѣтельный Еврей. — Вакуфы. — Мусульманскія индульгенціи. — Софизмы. — Полъ-государства собственность неба. — Слѣдствія благотворительности. — За-

Digitized by Google

стр.

даншокъ вѣчнаго кейфа. — Табачное знакомство. — Лондонскіе парикмахеры. — Систематическое нищенство. — Опрашивательныя встрѣчи. — Великолѣпныя больницы безъ врачей. — Жареные соловьи. — Подшерженіе должностей. — Право смертной казни. 153

Глава IX. Предназначеніе Махмуда. — Чудесные признаки. — Фанатизмъ. — Сила старины. — Замѣчаніе Леди Монтегю. — Астрологи и пѣшухи. — Толки о Махмудѣ. — Статьи журналовъ. — Характеръ и образованность Султана. — Его почерки и слогъ. — Литераторы. — Эмаль. — Стрѣляніе изъ лука. — Воспоминанія Окъ-Мейдана. — Джеридъ. — Парціи двора и древнія распри ипподрома. — Пляска Наядъ. — Волненіе гарема. — Маневры и обѣды. — Неизмѣнный фейерверкъ. — Пріѣзжіе Баварскаго Принца. — Законы на покрой плащей. — Запрещеніе прогулокъ. — Анекдотъ объ Абдулъ-Хамидѣ. — Казни требуемыя этикетомъ 194

Глава X. Верховный Визирь. — Его немилость. — Хозреѳъ-Паша. — Его наружность. — Его жизнь. — Средство возстановлять репутацію. — Полицейская мѣра. — Любезность Хозрефа. — Его страсти. — Старинная хитрость. — Кіоскъ. — Ахметъ-Паша. — Вьюкъ шубъ и кафтановъ. — Халиль-Паша. — Его мундиръ. — Капитанъ-Паша. — Казнь жены. — Вооруженіе флота. — Рѣпа и капуста. — Земля и море. — Американскій инженеръ. — Неудача Англійскихъ офицеровъ. — Презрѣніе къ нимъ Турокъ. — Забавныя черты морской шалости. — Колдовство. — Флоты Турецкій и Египетскій. — Регулярное войско. — Кавалерія. — Затрудненія сѣделъ и стременъ.—Стамбульскіе денди, прежніе и нынѣшніе.— Чины. — Телесныя наказанія офицеровъ и Пашей. — Артиллерія. — Ученіе въ долинѣ прѣсныхъ водъ. — Лошади. — Утопленница 194

Глава XI. Турчанки. — Покрывала. — Кокетство глазъ. — Строгость Пророка. — Ночная сцена. — Добродѣтели женщинъ. — Ихъ вольнодумство. — Любовь и ревность. —

Digitized by Google

стр.

Многоженство. — Бракъ. — Разводъ. — Опасность взгляда. — Воспитаніе Султанш. — Сестра Махмуда. — Неимѣніе романовъ. — Коробочное объясненіе въ любви. — Случай. — Материнское чувство. — Дисциплина гаремовъ. — Серальскій пансіонъ. — Жизнь одалыкъ. — Ихъ забавы. 224

ГЛАВА XII. Свадьба. — Абдаллахъ-Эфенди. — Необходимость трубки. — Ловкость и воспитаніе молодаго Турка. — Французы любители Турецкой бесѣды. — Розы. — Неудобство шпоръ въ Турціи. — Выборъ шпоръ. — Досада старыхъ Турокъ. — Ходжа. — Разсказы о Петербургѣ. — Талисманы извощиковъ. — Фарфоровый Китаецъ. — Мнѣніе Турокъ о Парламентѣ. — Пашріотизмъ Азіятцевъ. — Сани и каики. — Должность солнца. — Сѣверныя ночи и гастрономическія ночи. — Менекрановскій пиръ. — Обѣдъ. — Представитель невѣсты. — Мусульманская любезность. — Вино и шербетъ. — Пилавъ. — Посуда. — Турецкій балетъ. — Чепки. — Бахчишь. — Мнѣнія ходжи. — Пѣніе. — Выгода слѣпоты. — Спрасти и лѣпа. — Ночь въ Скутари. — Минаретъ. — Турецкій водевиль. — Его наглости. — Гаремъ и крашеніе ногтей 242

Digitized by Google

Digitized by Google